



Федеральное бюджетное учреждение
«Научный центр правовой информации
при Министерстве юстиции России»

МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

MONITORING OF LAW ENFORCEMENT

№ 3–2015

- Антикоррупционная защита инвестиций
- Мониторинг регулирования интеллектуальной собственности в ЕврАзЭС
- Эффективность психолого-правовых технологий в противодействии коррупции

Москва, 2015

УДК [004:342.951](470+571)

ББК 67.401.114(2Рос)

М 54

Мониторинг правоприменения. № 3–2015. — М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2015. — 76 с.

ISSN 2226-0692 (site)

ISSN 2412-8163 (print)

Мониторинг правоприменения

Периодическое научное издание

Выходит 4 раза в год

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Свидетельство ПИ № ФС77-49472 24 апреля 2012 г.

Включен в перечень научных изданий ВАК (действует с 01.12.2015), в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований соискателей учёных степеней кандидата и/или доктора наук.

Редакционный Совет

<i>Плигин В.Н.</i>	<i>к.ю.н., заслуженный юрист Российской Федерации, Председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Российской Федерации (Председатель редакционного Совета)</i>
<i>Астанин В.В.</i>	<i>д.ю.н., профессор, заместитель директора по научной и учебной работе ФБУ НЦПИ при Минюсте России</i>
<i>Бондуровский В.В.</i>	<i>к.ю.н., доцент, заместитель Ответственного секретаря Парламентской Ассамблеи ОДКБ</i>
<i>Гаврилов С.А.</i>	<i>к.э.н., Председатель Комитета по вопросам собственности Государственной Думы Российской Федерации</i>
<i>Орлов В.Б.</i>	<i>начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Воронежской области</i>
<i>Радченко В.И.</i>	<i>к.ю.н., заслуженный юрист Российской Федерации, Первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (в отставке)</i>

Редакционная Коллегия

<i>Астанин В.В., д.ю.н., профессор (Главный редактор)</i>	<i>Маркин В.В., д.соц.н., профессор</i>
<i>Атагимова Э.И., к.ю.н.</i>	<i>Мацкевич И.М., д.ю.н., профессор</i>
<i>Бандурина Н.В., д.ю.н., профессор</i>	<i>Меркурьев В.В., д.ю.н., профессор</i>
<i>Кабанов П.А., д.ю.н.</i>	<i>Роговая А.В., к.с.н.</i>
<i>Костенников М.В., д.ю.н., профессор</i>	<i>Родина В.В., к.полит.н.</i>
<i>Леонтьев Б.Б., д.э.н., профессор</i>	<i>Танимов О.В., к.ю.н., доцент</i>
<i>Макаренко Г.И. шеф-редактор</i>	<i>Федичев А.В., к.т.н., доцент</i>

Журнал является междисциплинарным – охватывает области знания:

Юридические науки
12.00.01 Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве
12.00.08 Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право
12.00.13 Информационное право

Социологические науки
22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

Экономические науки
08.00.01 Экономическая теория

Скачать бесплатно статьи можно с сайта: www.monitoringlaw.ru

Журнал является подписным. На 2016 год можно подписаться по объединенному каталогу «Пресса России» или направив письмо в редакцию.

Индекс подписки: 44740.

Контакты: www.monitoringlaw.ru, e-mail: monitorlaw@yandex.ru

телефон: +7495-539-2314 (15-17 час)

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая безопасность

Алиев С. Б.

Правовой мониторинг регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском Экономическом союзе 4

Samat Aliev

Legal monitoring of intellectual property regulation in the Eurasian Economic Union

Астанин В. В.

Антикоррупционная защита инвестиций: первичные основы региональной модели. 14

Viktor Astanin

Anti-corruption protection of investments: the primary foundations of the regional model

Правовое обеспечение национальной безопасности и правоохранительная деятельность

Волокитина М. В.

Незаконная миграция и порожденные ею проблемы как последствия низкого уровня правовой культуры. 18

Margarita Volokitina

Illegal migration and problems caused by it as consequences of a low level of legal culture

Правовая культура и соционормативная система регуляции общества

Демидова-Петрова Е. В.

К вопросу о мониторинге социализации личности несовершеннолетнего 24

Elizaveta Demidova-Petrova

On the question of monitoring the socialisation of the personality of a minor

Социологический мониторинг

Дмитриев А. В., Роговая А. В.

Мониторинг правового регулирования статуса диаспоры и землячества (экспертное мнение). 29

Anatolii Dmitriev, Anastasiia Rogovaia

Monitoring the legal regulation of the status of diasporas and countrymen's associations (expert opinion)

Социология права

Кириченко А. В., Жук И. А., Исаев Г. М.

Экспертная оценка эффективности психолого-правовых технологий противодействия коррупции в системе государственной службы. 36

Aleksandr Kirichenko, Igor' Zhuk, Gabibullakh Isaev

Expert assessment of the efficiency of psychological and legal technologies for combating corruption in the public service system

Актуальные проблемы конституционного права России и зарубежных стран

Курбанов Г. С. о.

Конституционный принцип равноправия как элемент правового статуса личности в азербайджанской республике 42

Habil Qurbanov

The constitutional principle of equality as an element of the legal status of a person in the Republic of Azerbaijan

Уголовное право и криминология

Атагимова Э. И., Потёмкина А. Т., Цопанова И. Г.

Современные тенденции в уголовном праве 49

El'mira Atagimova, Anna Potemkina, Indira Tsopanova

Modern trends in criminal law

Правовые вопросы защиты информации

Фадеева Н. А.

Формирование единой системы межведомственного электронного взаимодействия. 56

Natal'ia Fadeeva

Forming a single system of interinstitutional electronic cooperation

Шахалов И. Ю.

Правовое обоснование сертификации средств защиты информации 64

Igor' Shakhlov

The legal basis for the certification of means of information protection

Экономика предпринимательства

Ярославцева Ю. О.

К вопросу о сущности бизнес-инкубатора вуза 69

Iuliia Iaroslavtseva

On the question of the substance of business incubators in higher education institutions

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Алиев С. Б.*

Legal monitoring of intellectual property regulation in the Eurasian Economic Union

*Samat Aliev**

Аннотация. Сфера интеллектуальной собственности является одной из основных в рамках проекта евразийской интеграции. Важной площадкой практического диалога государственных органов с бизнес-сообществом выступает Евразийская экономическая комиссия, которая является постоянно действующим наднациональным регулирующим органом государств-участников Таможенного Союза. Проводимые в настоящее время Комиссией мероприятия направлены на развитие интеграционных процессов в рамках создания Евразийского экономического союза.

Abstract. The intellectual property sphere is a key one in the Eurasian integration project. The Eurasian Economic Commission being the standing supranational regulating authority for member states of the Customs Union serves as an important forum for a practical dialogue of government authorities with the business community. The activities currently carried out by the Commission are aimed at developing integration processes within the framework of setting up the Eurasian Economic Union.

Ключевые слова: бизнес, Евразийская экономическая комиссия, договор, защита, контроль, интеллектуальная собственность, интеграция, мониторинг, охрана, право, правовая база, регулирование, товарный знак, экономика.

Keywords: business, Eurasian Economic Commission, agreement, protection, control, intellectual property, integration, monitoring, safeguarding, law, legal framework, regulation, trademark, economy.

На протяжении последнего десятилетия Белоруссия, Казахстан и Россия, активно вырабатывали взаимоприемлемые схемы экономической региональной интеграции стран, предусматривающие создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств, повышения конкурентоспособности, а также уровня жизни населения.

Основным принципом функционирования, созданного Республикой Беларусь, Казахстаном и Российской Федерацией, Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС и ЕЭП) является обеспечение свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

29 мая 2014 года в г. Астана был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе и

* *Алиев Самат Бикитаевич*, доктор технических наук, профессор, академик Российской Академии Естественных Наук (РАЕН), заместитель директора Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии, Российская Федерация, г. Москва.

Aliev Samat Bikitaevich, Doctor of Science in Technology, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Director of the Entrepreneurship Development Department of the Eurasian Economic Commission, Russian Federation, Moscow.

E-mail: aliev@eecommission.org

ратифицирован государствами-участниками Союза, открывающий с 1 января 2015 года новую историческую веху экономической интеграции стран. 10 октября 2014 года в г. Минске был подписан Договор о присоединении Республика Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе. 23 декабря 2014 года в г. Москве был подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору. Таким образом, сформирован Евразийский экономический союз в составе Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Важной площадкой практического диалога государственных органов с бизнес-сообществом выступает Евразийская экономическая комиссия (Комиссия), которая является постоянно действующим наднациональным регулирующим органом государств-участников Союза.

Основная цель деятельности Комиссии – совершенствование и гармонизация нормативной правовой базы и правоприменительной практики стран в интересах создания благоприятных экономических условий, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции.

Сфера интеллектуальной собственности является одной из основных в рамках проекта евразийской интеграции. Перед Комиссией в данной сфере стоят такие важные задачи, как:

- › повышение инвестиционной привлекательности за счет создания благоприятных инновационных условий;
- › унификация законодательства;
- › формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности;
- › развитие интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП.

Обеспечение деятельности Комиссии осуществляют департаменты Комиссии. Вопросы интеллектуальной собственности возложены на Департамент развития предпринимательской деятельности. Деятельность осуществляется по следующим направлениям:

- › разработка проектов международных договоров;
- › мониторинг и контроль за ходом реализации договоренностей в области интеллектуальной собственности;
- › организация международного сотрудничества;
- › проведение научно-исследовательских работ и др.

Комиссия вправе создавать консультативные органы, в состав которых входят уполномо-

ченные представители государственных органов, а также независимые эксперты.

В 2012 году был создан Консультативный комитет по интеллектуальной собственности при Коллегии Комиссии.

Основными задачами Консультативного комитета являются выработка предложений по вопросам интеллектуальной собственности, а также проведение консультаций с представителями государств.

В состав Консультативного комитета входят уполномоченные представители государственных органов, а также бизнес-сообществ: Государственного комитета по науке и технологиям и Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь; Министерства юстиции и Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан; Министерства культуры и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, а также министерств экономик, органов внутренних дел, таможенных служб государств-участников.

Бизнес-сообщество в Консультативном комитете представляют Ассоциация защиты и охраны фирменных наименований и товарных знаков «БелБренд», Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан, Некоммерческое партнерство «Содружество производителей фирменных торговых марок «РусБренд».

С момента создания Консультативного комитета проведено ряд заседаний, по итогам которых выработаны предложения в сфере интеллектуальной собственности, в частности, по разработке международных договоров и соглашений в развитие наднациональной договорно-правовой базы.

На заседаниях Консультативного комитета рассмотрены и приняты решения по отдельным проблемным вопросам:

- › о субъектном составе правообладателей товарных знаков Союза;
- › о механизме уплаты пошлин за регистрацию товарных знаков Союза;
- › о регистрации наименований мест происхождения товаров Союза;
- › о выполнении принятых Российской Федерацией обязательств перед ВТО по исключению бездоговорного (расширенного) управления исключительными имущественными правами на коллективной основе;
- › об одобрении проекта Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности;

- › о принципах исчерпания прав на товарный знак;
- › о проекте Регламента ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности и другим вопросам.

Правовой основой формирования и деятельности Союза являются международные договоры и решения Комиссии, заключаемые и принимаемые с учетом интересов и законодательств государств-участников и в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права/

В ЕЭК разработан ряд нормативно-правовых документов, относящихся как к организации деятельности ЕЭК, так и к процедурам формирования Таможенного Союза. Основная задача, которую преследовали разработчики этих документов, состоит не столько в совершенствовании действующего в странах-членах ТС законодательства, сколько в его гармонизации и решения, по возможности, большего числа спорных вопросов [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Действующее в настоящее время наднациональное правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности разрабатывалось с учетом положений глобальных международных принципов и международных договоров, таких как Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и другими.

В рамках формирования правовой базы Евразийского экономического союза Комиссией осуществлялась работа по кодификации международных договоров в сфере интеллектуальной собственности.

Итогом этой работы стал Раздел XVIII «Интеллектуальная собственность» Договора о Евразийском экономическом союзе (Договор о Союзе) и Приложение № 23 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (Приложение к Договору о Союзе) [2, с. 89].

Основными задачами сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза являются:

- › гармонизация национальных законодательств в сфере интеллектуальной собственности;
- › защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов.

Приоритетные направления сотрудничества определены в следующих сферах:

- › поддержка научного и инновационного развития;
- › совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности;
- › предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав;
- › введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания Союза и наименований мест происхождения товаров Союза;
- › обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет;
- › обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности;
- › осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции.

Приложение к Договору о Союзе регулирует отношения в сферах:

- › авторского права и смежных прав;
- › прав на товарные знаки и знаки обслуживания;
- › патентного права;
- › прав на товарные знаки Союза и знаки обслуживания Союза;
- › прав на географические указания;
- › прав на наименования мест происхождения товаров;
- › прав на наименования мест происхождения товаров Союза;
- › селекционных достижений;
- › топологий интегральных микросхем;
- › секретов производства (ноу-хау);
- › правоприменительных мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Приложение к Договору о Союзе также содержит нормы о разработке международных договоров в сфере интеллектуальной собственности:

- › Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Союза;
- › Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе;
- › Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Принятие этих международных договоров в сфере интеллектуальной собственности будет оказывать существенное влияние на международную и взаимную торговлю.

Комиссией совместно с государствами-участниками разработан проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Союза (проект Договора).

Разработка проекта Договора обусловлена многими причинами, в частности, в настоящее время регистрация товарных знаков в странах осуществляется по национальной или международной процедуре. Для получения правовой охраны на товарный знак во всех государствах – участниках заявителю необходимо подать по национальным процедурам заявки во все патентные ведомства стран, оплатить необходимые пошлины в каждой стране. В случае если заявки подаются через патентных поверенных необходимо оплатить услуги патентных поверенных.

При подаче заявок заявителю необходимо учитывать различия в национальных законодательствах. Например, получить правовую охрану одновременно во всех странах не удастся по причине разных страновых нормативных сроков рассмотрения заявок.

Таким образом, получение правовой охраны товарного знака во всех странах – сложная и дорогостоящая процедура.

Разработанный проект Договора регулирует отношения, возникающие в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров Союза.

Проектом Договора предусматривается:

- › введение понятия «товарный знак Союза»;
- › порядок подачи заявки на товарные знаки Союза, в том числе в электронном виде;
- › порядок регистрации товарных знаков Союза и предоставление правовой охраны наименованиям мест происхождения товаров;
- › ведение реестра товарных знаков Союза и реестра наименований мест происхождения товаров;
- › выдача единого охранного документа.

К проекту Договора разработан проект Инструкции, который содержит типовые формы и правила, детализирующие процедуры подачи заявок, порядок рассмотрения их, процедуры регистрации и порядок ведения реестра товарных знаков Союза и реестра наименований мест происхождения товаров [1].

Также разработаны проекты регламентов информационного взаимодействия национальных патентных ведомств между собой, а также с Комиссией в процессе регистрации и использования товарных знаков Союза и наименований мест происхождения товаров.

Основные отличия проекта Договора от национальных регистраций:

- › принцип предоставления одновременной правовой охраны товарным знакам Союза на территориях всех государств-участников;
- › подача одной заявки в любое из патентных ведомств и получение единого охранного документа в этом ведомстве;
- › возможность контроля регистрации товарных знаков национальными патентными ведомствами в целях защиты исключительных прав правообладателей и противодействия злоупотребления правами;
- › взаимодействие заявителя только с одним ведомством («одно окно»).

Привлекательность получения правовой охраны товарных знаков Союза повышается благодаря следующим преимуществам:

- › упрощение и ускорение процедуры регистрации товарных знаков Союза позволит предпринимателям быстрее вводить в гражданский оборот товары и услуги на территории Евразийского экономического Союза на законном основании без дополнительных рисков;
- › уменьшение стоимости регистрации по сравнению с суммарной стоимостью регистрации в каждом национальном патентном ведомстве;
- › сокращение объема работ, связанных с проведением экспертизы в национальных патентных ведомствах.

В рамках согласования проекта Договора Комиссией проводились консультации с представителями бизнес-сообщества и общественными организациями, а также процедуру оценки регулирующего воздействия Договора на бизнес-среду в государствах. Проект Договора прошел внутригосударственное согласование в государствах, одобрен Коллегией и Советом Комиссии и направлен для проведения внутригосударственных процедур.

Проект Соглашения о порядке управления авторскими смежными правами на коллективной основе (проект Соглашения) разработан Комиссией совместно с государствами-участниками, исходя из необходимости создания системы охраны и реализации авторских и смежных прав.

Проектом Соглашения предусматривается порядок управления авторскими и смежными правами на коллективной основе в случаях, когда практическое осуществление авторских и смежных прав в индивидуальном порядке правообладателями затруднено или когда законодательством государств Союза допускается использование объектов этих прав без согласия правообладателей, но с выплатой вознаграждения.

В ходе согласования проекта Соглашения Комиссией проводились следующие мероприятия:

- детальное постатейное обсуждение проекта Соглашения с представителями уполномоченных органов и бизнес-сообществ;
- рассмотрение на заседаниях Экспертной группы по авторскому праву и согласование на заседаниях Консультативного комитета.

Проект Соглашения одобрен Коллегией Комиссии, проведены внутригосударственные согласования.

Проектом Соглашения установлен ряд принципиальных новшеств:

- 1) унифицируются основные положения законодательства государств в сфере авторских и смежных прав;
- 2) устанавливается порядок сбора, распределения и выплаты вознаграждения правообладателям за воспроизведение произведений в личных целях без согласия правообладателя;
- 3) в целях обеспечения транспарентности деятельности организаций по коллективному управлению имущественными правами авторов проектом Соглашения:
 - регламентируется подотчетность в отношении правообладателей;
 - вводится публичная отчетность и обязательный аудит механизма сбора, распределения и выплаты вознаграждения;
 - устанавливаются конкретные пороговые значения в вопросах распределения и выплаты вознаграждения.

Проект Соглашения также предусматривает установление в национальном законодательстве государств правового регулирования по следующим вопросам коллективного управления:

- ответственность за превышение предельно установленного размера удержаний из средств собранного вознаграждения;
- правовое регулирование по вопросам о хранении невыплаченных денежных средств;
- использование сумм невостребованного вознаграждения по истечении срока исковой

давности на социальные, гуманитарные или культурные цели в пользу правообладателей;

- создание и правовое положение специальных фондов.

Установлен размера сбора для выплаты вознаграждения, а определение перечня оборудования и материальных носителей, используемых для воспроизведения в личных целях, отнесено к компетенции Совета Комиссии.

Таким образом, проектом Соглашения предусмотрено урегулирование многих «белых пятен» в сфере коллективного управления авторскими и смежными правами.

При формировании правовых основ регулирования интеллектуальной собственности необходимо создавать эффективные механизмы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

В этих целях Комиссией совместно с государствами-участниками разработан проект Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Договор о координации), который предусматривает формирование системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом Союзе посредством:

- выработки рекомендаций по координации действий уполномоченных органов, направленных на совершенствование деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности;
- обеспечения эффективного пресечения оборота контрафактных товаров на территориях государств Союза;
- принятия мер по противодействию нарушениям прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет;
- гармонизации и совершенствования законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

Проект Договора о координации прошел внутригосударственные согласования в государствах, одобрен Коллегией и Советом Комиссии и направлен для проведения внутригосударственных процедур.

Принятие Договора о координации позволит уполномоченным органам обмениваться правоприменительным опытом в сфере предупреждения, выявления и пресечения нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности и вырабатывать единообразные правила для бизнеса.

Правообладатели также крайне заинтересованы в обеспечении единой таможенной защиты рынка товаров от контрафактной продукции из третьих стран в условиях отсутствия таможенных границ между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

В настоящее время центральные таможенные органы государств ведут национальные таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности. Однако существующая разница в наполнении национальных таможенных реестров (в Казахстане – около 450 объектов интеллектуальной собственности, в Белоруссии – около 300, в России – свыше 4500) создает возможность беспрепятственного ввоза товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, на территорию одного из государств в котором они не защищаются правообладателями и, с учетом отсутствия внутренних таможенных границ, их дальнейшего распространения на территории иных государств. Это, безусловно, существенно снижает эффективность национальных таможенных реестров.

В связи с этим, существует объективная необходимость создания и функционирования Единого таможенного реестра, который позволит защищать права интеллектуальной собственности одновременно на всей территории Союза, а именно: осуществлять таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности при их перемещении через внешний периметр таможенной территории Союза.

Для решения этой проблемы государства заключили Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза от 21 мая 2010 года (Соглашение о ЕТР), в котором прописан процесс ведения Единого таможенного реестра. Он включает в себя рассмотрение заявлений, регистрацию объектов интеллектуальной собственности и сопровождение Единого таможенного реестра, а также взаимодействие с правообладателями, органами государственной власти и иными организациями.

В настоящее время в Едином таможенном реестре зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности нет. Это обусловлено, как несовершенством закрепленного в Регламенте ведения Единого таможенного реестра механизма регистрации объектов интеллектуальной собственности, в частности, порядка рассмотрения заявлений и принятия решений, так

и отсутствием технического и кадрового обеспечения функции по ведению указанного реестра.

Поэтому правообладатели для эффективной защиты своих прав вынуждены регистрировать объекты интеллектуальной собственности во всех национальных таможенных реестрах, что влечет за собой финансовые и временные затраты.

От представителей бизнес-сообществ поступают многочисленные запросы о необходимости практической реализации функционирования Единого таможенного реестра.

В этих целях Комиссией разработан проект Протокола о внесении изменений в Соглашение о ЕТР (проект Протокола), которым предусматривается:

- ▶ наделение Комиссии полномочиями по ведению Единого таможенного реестра;
- ▶ установление компетенции Комиссии по утверждению регламента ведения Единого таможенного реестра;
- ▶ определение порядка взаимодействия Комиссии с центральными таможенными органами государств;
- ▶ расширение видов договоров, обеспечивающих исполнение обязательства о возмещении имущественного вреда;
- ▶ разработка порядка доведения сведений Единого таможенного реестра до заинтересованных лиц.

Комиссия продолжает работу по подготовке необходимой нормативной правовой базы ведения Единого таможенного реестра. На основе анализа опыта функционирования таможенных реестров в государствах Сторон, опыта Европейского союза разработан проект Регламента ведения Единого таможенного реестра, который детально описывает процедуры регистрации объектов интеллектуальной собственности, алгоритмы действия должностных лиц и предусматривает использование современных информационных технологий.

На территориях государств Союза установлен региональный принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак (региональный принцип), согласно которому не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории государства Союза непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия.

Это означает, что правомерным является введение в оборот либо товаров с неохраняемыми на территории государства товарными знака-

ми, либо в случаях производства товаров на территории государства Союза или ввоза товара из третьих стран с согласия национального правообладателя.

Однако на практике нередки случаи, когда тождественные товарные знаки имеют различных правообладателей в государствах Союза (в том числе в случае так называемых «советских» товарных знаков, имеющих, как правило, в каждом из государств национальных правообладателей), либо товарный знак подлежит охране не во всех государствах.

Конфликтные ситуации возникают, когда указанные товары перемещаются на территорию другого государства Союза, правообладатели которых считают данные товары контрафактными и принимают меры по защите своих исключительных прав. При этом, правоприменительная практика весьма разнится: от признания данных поставок законными до привлечения лиц к гражданской, административной, уголовной ответственности.

Эта проблема особенно актуальна для кондитерской отрасли. Конфеты под такими товарными знаками как «Красная шапочка», «Ласточка», «Театральная», «Мишка косолапый», «Белочка» и другие – популярны до сих пор.

Для выработки приемлемого варианта решения проблемы использования «советских» товарных знаков необходимо разработать критерии, позволяющие отнести тот или иной товарный знак к «советскому» товарному знаку.

По мнению Белорусской торгово-промышленной палаты и ОЮЛ «Ассоциация кондитеров Казахстана» отнести товарные знаки к товарным знакам бывшего СССР можно те обозначения, которые были зарегистрированы в виде наименований унифицированных рецептов, опубликованных в сводных справочниках бывшего Минпищепрома СССР.

Союз пищевых предприятий Казахстана также исходит из принципа наличия той или иной продукции в номенклатуре товаров, выпускаемых предприятиями на территории СССР до 1992 года.

По мнению Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, товарные знаки, которые в той или иной степени можно отнести к «советским», используются при маркировке продукции в следующих отраслях промышленности: производство кондитерских изделий, алкогольной и пивобезалкогольной продукции, мясомолочной продукции, медикаментов и БАДов. Количество активно используемых товар-

ных знаков на территории Российской Федерации составляет порядка 1500. По информации Федеральной службы по интеллектуальной собственности в настоящее время в Российской Федерации действует правовая охрана в отношении более 3000 товарных знаков, зарегистрированных в СССР, которые в настоящее время принадлежат российской Стороне.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что в период существования СССР было зарегистрировано более 100 000 товарных знаков на имя как национальных, так и зарубежных правообладателей. Среди указанных выше товарных знаков в реестре присутствовали товарные знаки, зарегистрированные для последующего маркирования потребительских товаров.

Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что товарный знак в период существования СССР регистрировался на одно «головное» предприятие, тогда как использование товарного знака при маркировке продукции осуществлялось несколькими заводами-производителями.

На основании проведенного анализа к «советским» товарным знакам можно отнести обозначения, разработанные в период до 1992 г., предназначенные для маркировки товаров, входящих в номенклатуру товаров СССР, производимых с требованиями к качеству в соответствии с государственными стандартами СССР и отвечающие критериям известности высокой степени коммерциализации и интенсивности использования среди соответствующих потребителей в отношении маркируемых товаров, обладающие различительной способностью, а также обозначения, зарегистрированные в качестве товарных знаков в период до 1 января 1992 года в бывшем Госпатенте СССР на имя национальных правообладателей.

Существует несколько наиболее приемлемых вариантов решения проблемы использования производителями так называемых «советских» и тождественных товарных знаков:

- урегулирование посредством бизнес-переговоров между заинтересованными сторонами путем регистрации коллективного знака;
- введение права преждепользования (если использование обозначения субъектом предпринимательской деятельности началось и стало известным в обороте до даты приоритета товарного знака, такое использование не может быть признано нарушением исключительных прав на товарный знак);
- введение принудительных лицензий (законодательно закрепить обязанность владельца

«советского» товарного знака представлять неисключительную безвозмездную лицензию производителю, выпускавшему соответствующую маркированную продукцию до 1 января 1992 года, при условии выпуска продукции, качество которой не может быть ниже, чем качество продукции владельца товарного знака, установленным стандартам. В противном случае действие лицензионного договора подлежит прекращению в порядке, установленном гражданским законодательством.

Еще одной проблемой являются различия в требованиях, предъявляемых к регистрации товарных знаков (например, в национальном патентном ведомстве одной Стороны может быть осуществлена регистрация в качестве товарного знака обозначения «Черный русский», а в ведомстве другой Стороны будет отказано в регистрации такого обозначения в качестве товарного знака по причине противоречия общественным интересам, принципам гуманности и морали), что несет дополнительные издержки для товаропроизводителей по защите объектов интеллектуальной собственности.

Подписание Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Союза поможет разрешить эту проблему, а также минимизировать финансовые и временные издержки бизнеса при регистрации товарных знаков Союза, а также устранить избыточные административные барьеры.

Третьей проблемой являются уже вышеописанные отличия по наполнению национальных таможенных реестров.

Решению данной проблемы будет способствовать регистрация объектов интеллектуальной собственности в Едином таможенном реестре для обеспечения эффективной таможенной защиты объектов интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу Союза.

Все сказанное приводит к выводу о необходимости применения комплексного подхода не только к унификации и гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности, но и к поиску путей решения проблемных вопросов, с которыми до сих пор сталкиваются хозяйствующие субъекты государств Союза.

В тоже время, важно не забывать и о мировом рынке интеллектуальной собственности, а также о значении государств в международной торговле высокотехнологичной продукцией и

товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности.

В настоящее время мировой рынок интеллектуальной собственности является достаточно монополизированным. Страны с высокими доходами получают большую часть прибыли от роялти и лицензионных платежей. В свою очередь, доля присутствия государств Союза на указанном рынке является незначительной.

В прошедшие два десятилетия за исключением таких преимущественно сырьевых отраслей, как газо- и нефтедобыча, металлургия и некоторые другие, в экономике государств Союза практически не сформировались крупные и широко известные (в том числе за рубежом) национальные коммерческие компании, производящие наукоемкую продукцию и предоставляющие высокотехнологичные услуги.

Российская Федерация, где сосредоточено 5% научно-исследовательских разработок мира получает 0, 27% доходов от роялти и лицензионных платежей с долей в 0, 33% в высокотехнологичном мировом экспорте. Затраты на НИОКР в государствах составляют: 0, 64% ВВП в Республике Беларусь, 0, 23% ВВП в Республике Казахстан, 1, 16% ВВП в Российской Федерации. При этом среднемировой показатель затрат на НИОКР составляет 2, 9% ВВП.

Нормативная правовая база в сфере интеллектуальной собственности не стимулирует конкурентоспособность государств, а также не является направленной на поиск, освоение и выпуск наукоемкой продукции.

Необходимо предусмотреть меры – законодательные, экономические, организационные – по содействию коммерциализации интеллектуальной собственности и по поддержке использования полученных отечественных патентов, улучшению использования технологий и формированию единого эффективного рынка интеллектуальной собственности, а также повышению конкурентоспособности товаров Союза. Это позволит повысить их долю в мировых доходах от роялти и лицензионных платежей, и укрепить позиции на мировом рынке интеллектуальной собственности.

Кроме того, представляется целесообразным развивать технопарки как наиболее эффективные площадки для развития высокотехнологичных отраслей экономики и коммерциализации интеллектуальной собственности.

В рамках проводимой Комиссией научно-исследовательской работы разработана Концепция развития охраны и защиты прав интеллек-

туальной собственности в ТС и ЕЭП (научный руководитель – Ю.В. Яковец, д.э.н., академик РАЕН), направленная на создание унифицированной системы интеллектуальной собственности, как одного из условий функционирования Евразийского экономического Союза.

Концепцией определены векторы инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономик государств, сформулированы предложения по формированию системы интеллектуальной собственности, координации политики и правоприменительной практики в области авторского права и смежных прав, сформулированы предложения по содействию коммерциализации и использованию результатов интеллектуальной деятельности.

Концепцией предлагается:

- 1) создание унифицированной системы интеллектуальной собственности (в том числе, наднационального института в сфере интеллектуальной собственности);
- 2) создание наднациональных судебных органов и наднациональной системы досудебного разрешения споров;
- 3) развитие единых механизмов стимулирования инновационной деятельности и высокотехнологичных производств в рамках Евразийского экономического Союза.

Это, по мнению разработчиков Концепции, позволит повысить инвестиционную привлекательность инновационной деятельности, упростить осуществление административных процедур, связанных с обеспечением правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, простимулировать создание и коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности, повысить эффективность организации деятельности хозяйствующих субъектов, выступающих в качестве владельцев и пользователей прав на объекты интеллектуальной собственности.

В рамках своей деятельности Комиссия на постоянной основе анализирует международное законодательство, а также опыт зарубежных стран интеграционных объединений в сфере

интеллектуальной собственности. Кроме того, осуществляет взаимодействие с международными организациями, имеющими обширный опыт в указанной сфере.

Проводимые в настоящее время Комиссией мероприятия направлены на развитие интеграционных процессов в рамках создания Евразийского экономического союза.

Специалисты Департамента развития предпринимательской деятельности, отделов правовой охраны и защиты прав интеллектуальной собственности ЕЭК в своей деятельности постоянно обращаются к нормативно-правовым системам Минюста Российской Федерации и разработкам НЦПИ при Минюсте России. В частности, предполагается в рамках Таможенного Союза задействовать опыт построения, использования и мониторинга исполнения требований нормативно-правовых актов с использованием сети Интернет [7, 8, 9, 10, 11, 12].

Формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на территории Евразийского экономического союза зависит не только от подписания международного договора, а также от наличия сложившейся практики по тем или иным вопросам, но и от инициативы всех заинтересованных сторон, в том числе и от инициативы со стороны бизнес-сообщества.

В связи с этим, усилия Комиссии направлены не только на унификацию и гармонизацию законодательства в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, но и на проведение анализа правоприменительной практики и, как следствие, на разработку рекомендаций по вопросам дальнейшей интеграции и обеспечение наиболее благоприятных условий для субъектов рынка интеллектуальной собственности на территории Евразийского экономического союза.

Таким образом, Комиссия стала центром изучения лучших международных практик и выработки предложений в целях формирования гармонизированного законодательства государств в сфере интеллектуальной собственности.

Литература

1. Нормативно-правовые акты ЕЭК. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.
2. Интеллектуальная собственность. Статья 89. [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Раздел 23 ИС Договора о ЕАЭС.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Раздел%20ИС%20Договора%20о%20ЕАЭС.pdf)
3. Приложение 26 к Договору о Евразийском экономическом Союзе. Протокол № 26 об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Раздел 23 ИС Договора о ЕАЭС.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Раздел%20ИС%20Договора%20о%20ЕАЭС.pdf)

References

1. Normativno-pravovye акты ЕЭК. Dogovor o koordinatsii deistvii po zashchite prav na ob'ekty intellektual'noi sobstvennosti.
2. Intellektual'naia sobstvennost'. Stat'ia 89. [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Раздел 23 ИС Договора о ЕАЭС.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Раздел%20ИС%20Договора%20о%20ЕАЭС.pdf)
3. Prilozhenie 26 k Dogovoru O Evraziiskom ekonomicheskom Soiuze. Protokol No. 26 ob okhrane i zashchite prav na ob'ekty intellektual'noi sobstvennosti. [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Раздел 23 ИС Договора о ЕАЭС.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Раздел%20ИС%20Договора%20о%20ЕАЭС.pdf)

- // [www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Приложение 26 ИС к Договору о ЕАЭС.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Приложение%20ИС%20к%20Договору%20о%20ЕАЭС.pdf)
4. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Соглашение интеллектуальная собственность.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Соглашение%20интеллектуальная%20собственность.pdf)
 5. Таможенный кодекс Таможенного Союза. Глава 46. http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/_layouts/Lanit.EEC.Desicions/Download.aspx?IsDlg=0&ID=3319&print=1
 6. Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности стран-членов Таможенного Союза. http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/_layouts/Lanit.EEC.Desicions/Download.aspx?IsDlg=0&ID=3047&print=1
 7. Бодрова А.Е. Россия в Совете Европы // Мониторинг правоприменения. № 1, 2012, стр. 23–24.
 8. Севостьянов В.Л. Развитие общественной правовой экспертизы в сфере инновационной деятельности // Мониторинг правоприменения. № 1, 2013, стр. 69–71.
 9. Захарцев С.И. Проблема предмета философии права: размышления и предложения // Мониторинг правоприменения. № 1, 2014, стр.10–18.
 10. Карцхия А.А. Исключительное право – стимул или препятствие для инноваций? // Мониторинг правоприменения. № 1, 2014, стр. 37–43.
 11. Пиотух Д.С. Условие самоорганизации инновационного процесса // Мониторинг правоприменения. № 1, 2014, стр.56–60.
 12. Леонтьев Б.Б. Принципы построения экономики интеллектуальной собственности // Мониторинг правоприменения. № 2, 2014, стр. 61–65.
 4. Soglashenie o edinykh printsipakh regulirovaniia v sfere okhrany i zashchity prav intellektual'noi sobstvennosti. [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Соглашение интеллектуальная собственность.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Соглашение%20интеллектуальная%20собственность.pdf)
 5. Tamozhennyi kodeks Tamozhennogo Soiuz. Glava 46. http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/_layouts/Lanit.EEC.Desicions/Download.aspx?IsDlg=0&ID=3319&print=1
 6. Soglashenie o edinom tamozhennom reestre ob'ektov intellektual'noi sobstvennosti stran-chlenov Tamozhennogo Soiuz. http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/_layouts/Lanit.EEC.Desicions/Download.aspx?IsDlg=0&ID=3047&print=1
 7. Bodrova A.E. Rossiia v Sovete Evropy, Monitoring Pravoприменения, No. 1, 2012, pp. 23-24.
 8. Sevost'ianov V.L. Razvitie obshchestvennoi pravovoi ekspertizy v sfere innovatsionnoi deiatel'nosti, Monitoring Pravoprimeniia, No. 1, 2013, pp. 69-71.
 9. Zakhartsev S.I. Problema predmeta filosofii prava: razmyshleniia i predlozheniia, Monitoring Pravoprimeniia, No. 1, 2014, str.10-18.
 10. Kartskhiiia A.A. Iskliuchitel'noe pravo – stimul ili prepiatstvie dlia innovatsii?, Monitoring Pravoprimeniia, No. 1, 2014, pp. 37-43.
 11. Piotukh D.S. Uslovie samoorganizatsii innovatsionnogo protsessa, Monitoring Pravoprimeniia, No. 1, 2014, str.56-60.
 12. Leont'ev B.B. Printsipy postroeniia ekonomiki intellektual'noi sobstvennosti, Monitoring Pravoprimeniia, No. 2, 2014, pp. 61-65.



АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЗАЩИТА ИНВЕСТИЦИЙ: ПЕРВИЧНЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Астанин В. В.*

Anti-corruption protection of investments: the primary foundations of the regional model

Viktor Astanin*

Аннотация. Цель изложенных в настоящей статье суждений, состоит в актуализации перспективных моделей реализации антикоррупционных мер и процедур в отношении инвестиционной и внешнеэкономической деятельности, реализуемых в формате региональной политики. Методы, послужившие основой, для представленного авторского содержания и выводов, заключены в общенаучных средствах познания: системном подходе, сравнительно-правовом анализе, проверке гипотез. Научная новизна содержательной части настоящей работы выражается в комплексном рассмотрении специфического предмета исследования – предотвращении коррупционных проявлений средствами общего и специального предупреждения для целей обеспечения инвестиционной привлекательности региональной экономики (на примере Республики Татарстан). Практическая значимость работы определена в резолютивной ее части, в которой изложены научно-обоснованные рекомендации к организации работы по профилактике коррупционных проявлений на основе комплекса мероприятий. Среди них: обеспечение качества нормативного правового регулирования деятельности субъектов инвестиционной деятельности; осуществление специального антикоррупционного просвещения правоприменителей из числа публичных должностных лиц; формирование и реализация принципов должной предусмотрительности во взаимодействии с контрагентами, позволяющей избежать коррупционных проявлений и их неблагоприятных последствий.

Abstract. The purpose of the opinions presented in this paper is to update promising models of implementation of anti-corruption measures and procedures with respect to investment and foreign economic activity that are implemented in regional policy format. The methods that served as the basis for the contents and conclusions presented by the author are contained in the general means of cognition: systemic approach, comparative law analysis, hypotheses testing. The academic novelty of this paper consists in a comprehensive consideration of a specific research subject, that is, prevention of manifestations of corruption using general and specialised prevention means with a view to safeguard the investment attractiveness of regional economy (as illustrated by the example of the Republic of Tatarstan). The practical significance of the paper is determined in its resolution part where scientifically grounded recommendations on the organisation of the prevention of manifestations of corruption based on a package of measures are set forth, among them: ensuring the quality of normative law regulation of the activities of subjects of investment operations, special anti-corruption awareness raising for law enforcement officials from amongst public functionaries, forming and implementing principles of due diligence in interacting with contracting parties which allows to avoid manifestations of corruption and their adverse consequences.

* Астанин Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной и учебной работе Федерального бюджетного учреждения «Научный центр правовой информации Министерства юстиции Российской Федерации», Российская Федерация, г. Москва.

Astanin Viktor Viktorovich, Doctor of Science in Law, Professor, Deputy Director for Academic Affairs and Research of the Federal State-Funded Institution «Scientific Centre for Legal Information of the Ministry of Justice of the Russian Federation», Russian Federation, Moscow.

E-mail: callc@scli.ru

Ключевые слова: *коррупция, предупреждение коррупции, инвестиции, английское право, антикоррупционная экспертиза, антикоррупционное просвещение, комплаенс-процедуры.*

Keywords: *corruption, corruption prevention, investments, English law, anti-corruption expert examination, raising of anti-corruption awareness, compliance procedures.*

Вводная часть: В разрезе научно-практического обеспечения вопросов противодействия коррупции большой редкостью являются исследования, посвященные задачам антикоррупционной защиты инвестиций, а также сферы внешнеэкономической деятельности. Учитывая данное обстоятельство пробела, важным в представляемой работе является изложение первичных основ формирования требуемой защиты на уровне реализации общих и специальных мер предупреждения коррупционных проявлений, которые могут быть применимы на региональном уровне.

Антикоррупционные задачи имеют разное назначение и воплощение. Так сложилось, что обывателю они видятся в конкретных результатах противодействия (выявление фактов коррупционных правонарушений и наказание лиц, их совершивших). При таком подходе, оценка борьбы с коррупцией и усилий в ней, будут сводиться к численным показателям. Вступив на такой статистический марафон, впоследствии трудно будет с него сойти, объясняя снижение или рост количества фактов, дел, лиц, сумм ущерба. Приятно отметить, что такому подходу не оказались привержены органы исполнительной власти Республики Татарстан, которые организуют и ведут исполнение антикоррупционных задач в уникальной форме их назначения и воплощения, у которых впереди большой резерв примеров, достойных имплементации для всех субъектов Российской Федерации.

Если прибегнуть к медицинским терминам, то краткий эпикриз антикоррупционной стратегии региона можно выразить в ее охранительном назначении для экономики и всего, что с ней связано – корпуса управленцев, государственного и муниципального имущества, информационной среды, инвестиционных проектов, передовых для России и привлекательных для зарубежных партнеров.

Учитывая беспримерный багаж достижений и поступательных накоплений Республики Татарстан в развитии экономической сферы, представляется важным выразить некоторые

позиции антикоррупционной ее защиты. Обеспечение такой защиты разносторонне и может складываться в разных сферах.

Непременным условием ее реализации является поддержание здорового (свободного от коррупционных искушений) корпуса управленцев – менеджеров государственного и муниципального звена. Такие возможности предоставляют уже реализуемые тренинги, семинары и специальные учебные курсы приобретения антикоррупционных знаний и навыков. При этом нужно исключить иллюзии, что антикоррупционное обучение только лишь государственных и муниципальных служащих, способно предотвратить все возможные коррупционные проявления. Ведь источником таковых могут быть субъекты, вступающие и ведущие взаимодействие с публичными должностными лицами. Соответственно, обучение должно быть солидарным, ровно в той аналогии, как солидарными становятся в коррупционном правонарушении субъекты активного и пассивного подкупа. Без завесы тайны и в одной аудитории следует подвергать разбору правомерные (не замещаемые коррупцией) способы взаимодействия чиновников и предпринимателей, принятия решений. Такой аспект дает немалый опосредованный эффект – позволяет оперативно устранять пробелы и коллизии в законодательстве, ликвидировать правоприменительные эксцессы, формировать отвечающую потребностям инвестиционных желаний среду открытости. Такой вариант формирования инвестиционной привлекательности региональной экономики можно назвать «сингапурским».

Немаловажным компонентом недопущения коррупционных рисков, которые могут насторожить инвесторов или обусловить обременительные гарантии условий размещения капитала, является соблюдение чистоты и адекватности нормативного правового регулирования. В данном случае, речь идет не только об устранении засоров законодательства коррупциогенными факторами, но и о качестве нормотворчества в целом. Потому как, сложносочиненные, трудновыполнимые требования и условия предоставления – получения государственных или

муниципальных услуг, являются первым фактором образования коррупционных устремлений для участников инвестиционных проектов (как представителей заказчиков, так и исполнителей).

Приведенные компоненты антикоррупционного обеспечения привлекательности размещения капитала в экономику региона, по своему содержанию рассчитаны на частных инвесторов, из числа субъектов малого и среднего бизнеса. Однако важно осознавать, что сочетание и связь антикоррупционной и инвестиционной политики, складывающейся в региональном формате, образует свидетельство гарантий для федеральных и зарубежных инвесторов. Образно говоря, движение к большому складывается с малого.

Современным трендом межгосударственного сотрудничества в вопросах внешнеэкономической деятельности, прежде всего, связанной с размещением капиталов, является заручительство в непринятии любых коррупционных способов ведения бизнеса. Этот тренд сложился в связи с участием многих государств, в том числе и Российской Федерации в Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных экономических сделок¹.

Особенностью антикоррупционных мер указанной Конвенции является обстоятельство императивного запрета и уголовного преследования за получение и предоставление налоговых вычетов из коррупционных платежей, которые были получены или предоставлены в связи с заключенной внешнеэкономической сделкой. Конвенционные нормы заставляют внимательно относиться к получению подарков, любых вознаграждений за упрощение формальностей, превышению допустимого уровня обмена деловыми подарками или представительских расходов. Все это может расцениваться как коррупционный платеж. Немаловажным обстоятельством, которое создает реальные угрозы расторжения договоренностей, в том числе и инвестиционных, в случае выявления коррупционных платежей, является трансграничный характер действия запретительных норм и уголовного преследования. Нужно осознавать, что возможная картина коррупционной подверженности может сложиться

из банальной истории получения или дарения подарка, субъектом которого будет должностное лицо, выполняющее публичные функции. Это могут быть как государственные, так и муниципальные служащие, члены представительного (законодательного) органа власти, и другие возможные участники (непосредственные и опосредованные) инвестиционных проектов.

Формальные, но важные, начала минимизации возможностей проявления коррупционных рисков, к которым прибегают многие инвесторы, заложены в положениях Антикоррупционной хартии², которой рекомендуется включение в хозяйственные договоры так называемых антикоррупционных оговорок. Такие оговорки дают возможность расторгнуть во внесудебном порядке гражданско-правовые отношения с тем из субъектов, который был уличен в коррупционном поведении.

Антикоррупционная хартия, представляя собой свод правил ведения бизнеса, предполагает внедрение в корпоративную политику антикоррупционных программ, мониторинг и оценку результатов их реализации, эффективный финансовый контроль, обеспечение принципа публичности антикоррупционных мер, отказ от незаконного получения преимуществ, участие в тендерах на основе принципов прозрачности и конкуренции, информационное противодействие коррупции. Для предпринимателей разного уровня, в том числе и серьезных инвесторов, хартия является основополагающим документом в реализации антикоррупционных комплаенс-процедур, пока редких для отечественного бизнеса, но привычных для многих зарубежных компаний. Знание этих процедур очень важно для лиц, ответственных за развитие и обеспечение инвестиционной политики.

Высокие потенциал глобальной правовой защиты и охраны инвестиций и одновременно, риски ответственности за коррупцию, задают нормы английского права. Два законодательных решения – The International Anti-Bribery and Fair Competition Act of 1978 («Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом»)³ и United Kingdom Bribery act 2010 («Закон Ве-

¹ Федеральный закон от 01.02.2012 № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // Собрание законодательства РФ. 06.02.2012. № 6. ст. 622

² Антикоррупционная хартия российского бизнеса, подписана 20 сентября 2012 г. на XI Инвестиционном форуме в г. Сочи при участии Председателя Правительства РФ руководителями РСПП, ТПП РФ, «Деловой России» и ОПОРЫ России. См.: <http://against-corruption.ru/ru/>

³ The Foreign Corrupt Practices Act of 1977, PL 95 – 213, Title 1; 91 Stat 1494, Dec 19, 1977.

ликобритании о взяточничестве»)⁴, в настоящее время имеют довлеющее значение для защиты инвесторов от коррупционных притязаний вне зависимости от географии их источников. Нормы названных законодательных актов не требуют имплементации в национальное право, в том числе и российское, а потому в правоприменительном аспекте заставляют относиться к ним как к обязывающим. Принимая во внимание трансграничный характер действия антикоррупционных норм английского права, а также обстоятельство приверженства большинства государств мира к их соблюдению, включая представляющие эти государства национальные промышленные концерны, инвестиционные фонды, кредитно-финансовые корпорации, не стоит пренебрегать их защитным потенциалом для возможных и текущих инвестиционных проектов.

Неординарные меры и средства предотвращения коррупционных рисков в целях обеспечения инвестиционной привлекательности предоставляет зарубежная практика. Примечательным является опыт Бразилии (о случайной выборке аудиторских проверок в отношении хозяйствующих субъектов из числа государственных и муниципальных заказчиков), Финляндии (об антикоррупционной пропаганде среди предпринимателей), Китая (о вневедомственной антикоррупционной «горячей линии»), и многих

других стран. Имплементация опыта здесь может быть только относительной или примерной.

Заключительная часть. Готовых рецептов антикоррупционной защиты инвестиции быть не может и не должно. Разность социальных, макроэкономических, ментальных позиций к вопросам противодействия коррупции существует не только на уровне стран, но и в регионах. Их нужно разрабатывать, принимать и реализовывать, а затем тщательно подвергать мониторингу. Пример Республики Татарстан в решимости очередной раз быть передовым в создании тактических и стратегических мер антикоррупционной защиты инвестиций, и возможно (с большой долей вероятности), в последствие быть донором приобретенного опыта, явился вдохновляющим фактором для автора этой статьи и изложенных в ней предложений. При этом важно понимать, что начала такой работы должны вестись в формате не фрагментарных мер, а построения эффективной комплаенс-системы. К ее приоритетным направлениям следует отнести исполнение рекомендаций, которые содержатся в Плане антикоррупционных действий «Группы двадцати» на 2015-2016 годы⁵, а также реализация собственных мер, применимых к экономическим и социальным реалиям развития региональной экономики.

Литература

1. The Foreign Corrupt Practices Act of 1977, PL 95 – 213, Title 1; 91 Stat 1494, Dec 19, 1977.
2. Иванов Э.А. Правовое регулирование антикоррупционного комплаенс-контроля в странах БРИКС // Евразийский юридический журнал. № 1 (80), 2015.
3. Боргояков А.С. Гарантия полной защиты и безопасности в международных инвестиционных соглашениях // Евразийский юридический журнал. № 10 (77), 2014.

References

1. The Foreign Corrupt Practices Act of 1977, PL 95 – 213, Title 1; 91 Stat 1494, Dec 19, 1977.
2. Ivanov E.A. Pravovoe regulirovanie antikorrupsionnogo komplains-kontrolia v stranakh BRIKS, Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, No. 1 (80), 2015.
3. Borgoiakov A.S. Garantiia polnoi zashchity i bezopasnosti v mezhdunarodnykh investitsionnykh soglasheniakh, Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, No. 10 (77), 2014.



⁴ The Bribery Act of 2010. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents (дата обращения: 14.10.2015).

⁵ План антикоррупционных действий «Группы двадцати» на 2015-2016 годы // Пресс-служба Президента Российской Федерации. 16.11.2014. <http://news.kremlin.ru/.../eve.../files/41d51a1a22de759f698a.pdf>

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ И ПОРОЖДЕННЫЕ ЕЮ ПРОБЛЕМЫ КАК ПОСЛЕДСТВИЯ НИЗКОГО УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Волокитина М. В.*

Illegal migration and problems caused by it as consequences of a low level of legal culture

*Margarita Volokitina**

Аннотация. *В данной статье рассматривается взаимосвязь между низким уровнем правовой культуры отдельного человека и незаконной миграцией, а также тех негативных последствий, которые порождает данное явление.*

Abstract. *The interrelation between the low level of legal culture of an individual and illegal migration as well as the negative consequences caused by this phenomenon are considered in the paper.*

Ключевые слова: *мигрант, незаконная миграция, правовая культура, правовой нигилизм, правосознание.*

Keywords: *migrant, illegal migration, legal culture, legal nihilism, legal consciousness.*

В научной статье «Правовое просвещение: проблемы и пути решения», авторы работы отмечают, что в Советской России применение законов на практике существенно расходилось с действовавшей на тот период времени правовой базой, что, в свою очередь, явилось причиной формирования в обществе правового нигилизма¹. В действительности, проблема правового нигилизма, как и проблема низкого уровня правовой культуры населения в нашей стране существуют в тандеме. Как отмечают авторы вышеуказанной работы, на сегодняшний день нет четкой и единой системы «воспитания гражданина правового государства»². Из этого следует, что политика нашего государства, направленная на повышение уровня правовой культуры обще-

ства и правосознания населения – малоэффективна. При этом общество «требует», чтобы и приезжие граждане в полном объеме владели правовой информацией в рамках миграционного законодательства, были, так сказать, «юридически подкованы». С одной стороны, это вполне справедливо: приезжая в чужую страну (если речь идет о международных мигрантах), конечно, лучше всего знать свои права и обязанности, а также, для упрощения процесса социальной адаптации, неплохо знать и уважать местные законы, обычаи, знать и владеть языком страны пребывания и т. д. В этих целях, к примеру, с начала года на территории РФ вступили в силу нормы, согласно которым от мигрантов, являющихся гражданами стран, не входящих в таможенный союз ЕАЭС, требуют знаний русского языка, истории, основ законодательства, подкрепленные сдачей соответствующих экзаменов. Но, с другой стороны, почему коренное население не стремится к тому же самому? К сожалению

¹ Атагимов Э.И., Макаренко Г.И. Правовое просвещение: проблемы и пути решения // Мониторинг правоприменения. 2015. № 1(13). С. 64.

² См.: там же.

* **Волокитина Маргарита Владимировна**, ассистент кафедры международного и конституционного права РЭУ им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация, г. Москва.

Volokitina Margarita Vladimirovna, Assistant Professor of the Department of International and Constitutional Law of Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation, Moscow.

E-mail: margaritavolokitina@inbox.ru

нию, на сегодняшний день для нашего общества все еще остаются актуальными проблемы правового нигилизма, правовой неграмотности населения, низкого уровня правосознания людей, а также, те негативные последствия, которые порождаются данными явлениями.

Формируя пути решения затронутых проблем, не стоит забывать о том, что, соответствующие меры должны быть направлены не только на проблему внутри страны (имея в виду местное население), но и затрагивать приезжее население (как внутренних, так и международных мигрантов).

Отсутствие у мигрантов-иностранцев определенных и необходимых знаний норм миграционного законодательства, является одной из причин формирования такой прослойки в обществе приезжего населения, как незаконная миграция.

Остроты проблеме незаконной миграции придает именно тот факт, что реальную количественную оценку дать данной проблеме очень сложно, что, в свою очередь, затрудняет проведение анализа и оценки ущерба, нанесенного бюджету и экономике государства.

Так, к примеру, по словам главы Федеральной миграционной службы К. О. Ромодановского в 2013 году в России находились 3,5 – 3,6 миллиона иностранных граждан, превышающих срок законного пребывания, тем самым, подпа-

дающих под статус «нелегальных». В свою очередь, в обзорах средств массовой информации, а также, по мнению некоторых специалистов, данный показатель занижен в 1,5 – 2 раза.

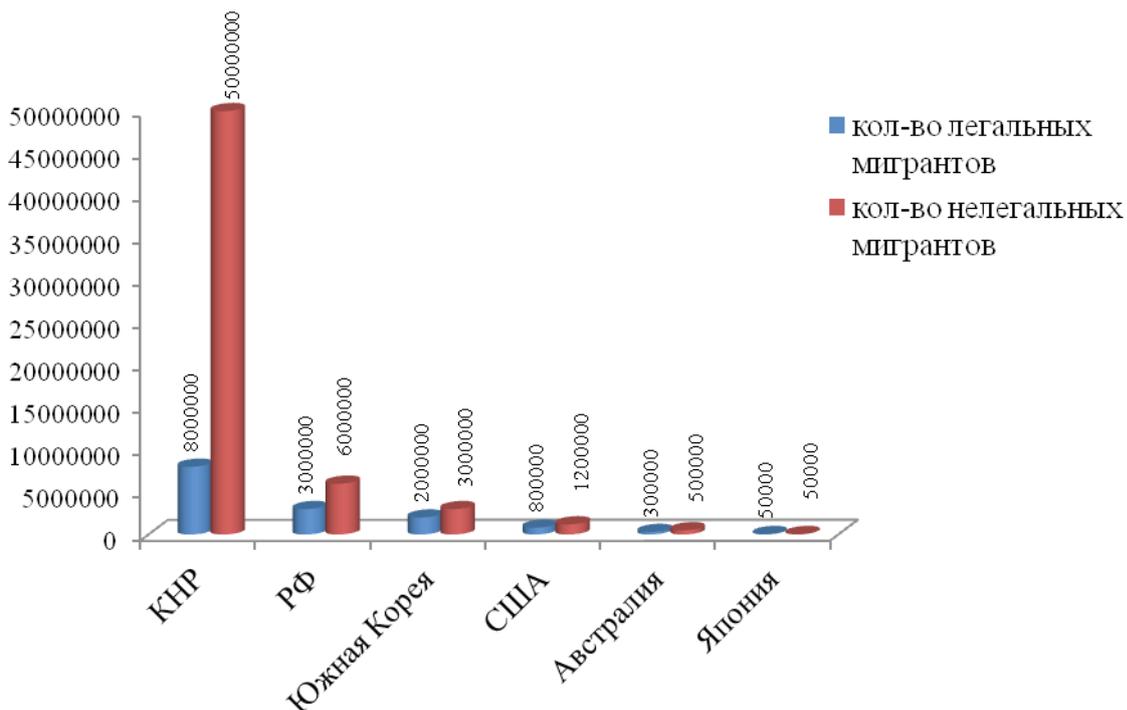
Таким образом, подсчеты количества нелегальных мигрантов в различных источниках весьма отличаются друг от друга. Оценки данного негативного явления, зачастую, не соответствуют реальной ситуации, что порождает ложное представление о его масштабах.

В связи с этим, при исследовании данного негативного явления можно выделить следующие источники, формирующие представление и дающие оценку масштабам проблемы: 1) первичные (официальные) источники (Федеральная миграционная служба Российской Федерации, Департамент пограничной службы Федеральной Службы безопасности Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации и др.); 2) второстепенные (неофициальные) источники, представленные средствами массовой информации, аналитическими справками экспертов, мнениями специалистов в этой области и т.п.

Для наглядности обратимся к данным, представленным в диаграмме 1.

Так, по некоторым данным лидирующие позиции по количеству незаконных мигрантов-иностранцев в стране занимает Китайская Народная Республика, где легально работает 8 мил-

Диаграмма 1. Соотношение легальных и нелегальных мигрантов в странах мира (2013 год)



лионов мигрантов-иностранцев, нелегально – до 50 миллионов человек.

На втором месте по количеству незаконных мигрантов находится Россия, где законно работают 3 миллиона человек, а незаконных мигрантов, по разным данным, составляет от 4 миллионов до 6 миллионов человек.

В Южной Корее законное право на осуществление трудовой деятельности имеют 2 миллиона мигрантов (в основном из Китая, Индии и СНГ), незаконных мигрантов-иностранцев (в основном из Арабских стран, КНДР и Китая) насчитывается порядка 3 миллионов человек.

В США только по официальным оценкам около 12 миллионов (а по неофициальным около 40 миллионов) нелегальных мигрантов пребывает в государстве. При этом стоит отметить две категории незаконных мигрантов-иностранцев. К первой категории относятся лица, приехавшие на законных основаниях, но оставшиеся на постоянное место жительства с просроченными миграционными документами. Ко второй категории относятся лица, незаконно пересекшие границы государства. Проще всего для нелегальных мигрантов попасть в США через южную границу государства, поэтому подавляющее большинство нелегальных мигрантов в этой стране являются выходцы из Мексики и стран Латинской Америки.

Самый низкий уровень незаконной миграции в Японии, что в первую очередь, обусловлено географическим положением страны (границы государства достаточно сложно пересечь в силу обособленности островов, отделенных от материка водной поверхностью).

Для Европейского континента достаточно острой является проблема многочисленных потоков мигрантов из Африки. Среди стран, страдающих от бесконтрольного притока нелегальных мигрантов-иностранцев можно выделить Францию, Испанию, Италию, Португалию и некоторые другие. При попытках добраться до материка через Средиземное море, желающим приходится платить немалые деньги, рискуя собственной жизнью, жизнью своей семьи, в том числе и детей, так как зачастую суда не выдерживают перегруз пассажиров и терпят крушение. Конфликт между Сирией и Сомали, вызвал огромные потоки беженцев, устремившихся по различным географическим направлениям. Десятки тысяч мигрантов ежегодно пытаются нелегально добраться из Северной Африки до Сицилии и других островов Италии. Так, по данным ООН на 30 сентября 2013 года, с начала года в

Италию прибыло морским путем 30100 мигрантов³. Множество судов, перевозящих мигрантов, тонет из-за технической непригодности к перевозу большого количества человек, иными словами из-за перегруза. Такая печальная сложившаяся ситуация повторяется ежегодно. По информации ООН, почти 500 человек утонули в 2012 году, пытаясь достичь европейских берегов⁴, в 2013 году в Средиземном море утонули 800 человек из числа мигрантов, в 2014 – больше трех тысяч человек⁵.

Весьма актуальна на сегодняшний день проблема беженцев из Украины. Сложная политическая ситуация, сложившаяся на территории Украины вынудила тысячи жителей обратиться в бегство, чтобы получить убежище в России.

Увеличение числа законных мигрантов можно наблюдать в Австралии, где с каждым годом это количество увеличивается (приблизительно на 300 тысяч человек ежегодно). Однако число незаконных мигрантов-иностранцев по-прежнему преобладает (5 миллионов нелегальных мигрантов против 3 миллионов легально работающих). Тем не менее, многие эксперты утверждают, что количество незаконных мигрантов-иностранцев ежегодно уменьшается на 9 %.

Негативное влияние незаконной миграции практически на все сферы общественной жизни государства достаточно велико. Отметим наиболее значимые моменты.

Незаконная миграция тесно связана с организованной преступностью и криминальной экономикой. Так, профессор Астанин В.В. в своей научной статье «Организованные преступные проявления, миграционные процессы и криминальная экономика», считает, что необоснованно мало внимания уделяется тому факту, что экономика и безопасность России уязвима и подвержена опасности со стороны происходящих на ее территории процессов миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, а для выявления организованных групп, состоящих из мигрантов-иностранцев «необходимо учитывать криминологически значимые обстоятельства

³ BBC Русская служба. Возле Лампедузы завершён осмотр затонувшего судна. 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/10/131010_lampedusa_search_rescue.shtml.

⁴ См.: там же.

⁵ Портал ISRAland. Четыре сотни мигрантов погибли, добираясь к побережью Европы. 2015г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isra.com/news/183780>.

развития незаконных миграционных процессов, находящихся во взаимосвязи с экономическими интересами преступных формирований»⁶. Взаимосвязь нелегальной миграции и формирование теневого сектора экономики, также отмечается в научной статье «Нелегальная иммиграция: возможности урегулирования». Так, автор уверенно предполагает, что «...вокруг нелегальной миграции образовался криминальный сектор в виде фирм и частных лиц, куда обращаются временные трудовые мигранты за так называемой помощью в получении необходимых для легализации документов»⁷. Кроме формирования роста теневого сектора экономики, незаконная миграция, как отмечает автор статьи, стимулирует демпинг заработной платы («когда производитель получает ценовое преимущество в результате относительно низкого уровня заработной платы работников»⁸).

Еще одной проблемой для государственной бюджета является проблема отказных младенцев, рожденных иностранными гражданами. Проблема заключается в том, что почти во всех странах Средней Азии, откуда прибывает подавляющее количество иностранных мигрантов в Россию, услуги по оказанию акушерско-гинекологической помощи (родам), являются платными. Попасть же, например, в столичный роддом для иностранцев не составляет больших сложностей, достаточно всего лишь оформить прикрепление к данному роддому. Кроме того, в случае, если у лица отсутствует полис ОМС, обязательные и необходимые анализы, результаты обследования и т.п., отказать пациентам, поступившим по «скорой» врачи не имеют права. Таким образом, в г. Москве, к примеру, в 2011 году 330 новорожденных были оставлены в роддомах, треть которых – дети иностранцев. По словам московского омбудсмена, это серьезная проблема, так как столичные роддома переполнены детьми от трудовых мигрантов. Максимальное количество малышей-отказников рождены жен-

щинами Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Молдовы и Украины⁹.

Опасность сложившейся ситуации заключается еще и в том, что зачастую роженицы не предоставляют данных об имеющихся хронических заболеваниях, результатах анализов на ВИЧ-инфекцию, сифилис, гепатит, заболеваний, передающихся половым путем, туберкулез по простой причине их отсутствия, что, в свою очередь, представляет опасность для здоровья всего населения. Данная угроза подтверждается информацией Министерства здравоохранения о том, что среди мигрантов из Таджикистана выявлен высокий уровень заболеваний туберкулезом, сифилисом и ВИЧ-инфекцией¹⁰. Интересным представляется тот факт, что до 2015 года, согласно российскому законодательству, лиц, выявленных с такими заболеваниями необходимо было немедленно выдворять из страны. Однако, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 года положения ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», и ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» о наличии у лица определенных заболеваний были признаны не соответствующими Конституции РФ 1993 года, в частности, ее статьям 19 (части 1 и 2), 38 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) в той мере, в какой эти положения позволяют принимать в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решение о нежелательности его проживания в Российской Федерации, и о его депортации, либо об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию, в выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения исключительно на основании факта наличия у такого лица ВИЧ-инфекции, при отсутствии как нарушений с его стороны требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц и на-

⁶ Астанин В.В. Организованные преступные проявления, миграционные процессы и криминальная экономика / Организованная преступность, миграция, политика. Российская криминологическая ассоциация, М., 2002, С. 146.

⁷ Яковлева О.С. Нелегальная иммиграция: возможности урегулирования / Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2007, С. 464.

⁸ См.: там же.

⁹ Власова И. Как неродные // Наша Версия, 2011, № 33 (358).

¹⁰ РИА Новости: Онищенко: среди мигрантов из Таджикистана много больных туберкулезом. 2011г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20111124/496896504.html>.

правлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания, так и иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к этому лицу подобных ограничений, а также, внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, направленные на уточнение оснований и процедуры принятия решений, касающихся права иностранных граждан или лиц без гражданства, у которых выявлена ВИЧ-инфекция, на пребывание и проживание в Российской Федерации¹¹. Получается, что иностранное лицо или лицо без гражданства, у которого положительный анализ, к примеру, на ВИЧ-инфекцию, и которое нахо-

дится на территории РФ, не подлежит высылке из РФ. Представляется, что данная сложившаяся ситуация, представляет угрозу для здоровья не только населения, но и нации в целом.

Таким образом, низкий уровень правовой культуры отдельно взятого человека способствует формированию той среды, в которой зарождается и ярко проявляет себя такое негативное социальное явление, как незаконная миграция. В свою очередь, незаконная миграция питает и стимулирует теневой сектор экономики, тесно связана с организованными преступными формированиями, представляет угрозу здоровью всей нации.

Литература

1. Атагимова Э.И., Макаренко Г.И. Правовое просвещение: проблемы и пути решения // Мониторинг правоприменения. 2015. № 1(13). С. 64–68.
2. Астанин В.В. Организованные преступные проявления, миграционные процессы и криминальная экономика / Организованная преступность, миграция, политика. Под редакцией профессора А.И. Долговой. Российская криминологическая ассоциация. М., 2002. С. 146. ISBN 5-87817-028-0
3. Яковлева О.С. Нелегальная иммиграция: возможности урегулирования / Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). М., Научный эксперт, 2007. 760 с.
4. Власова И. Как неродные // Наша Версия, 2011, № 33 (358).
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25-10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» от 12 марта 2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102369154&intelsearch=незаконная миграция](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102369154&intelsearch=незаконная%20миграция).
6. BBC Русская служба. Возле Лампедузы завершён осмотр затонувшего судна. 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/10/131010_lampedusa_search_rescue.shtml.

References

1. Atagimova E.I., Makarenko G.I. Pravovoe prosveshchenie: problemy i puti resheniia, Monitoring pravoprimereniia, 2015, No. 1(13), pp. 64-68.
2. Astanin V.V. Organizovannye prestupnye proiavleniia, migratsionnye protsessy i kriminal'naia ekonomika, Organizovannaia prestupnost', migratsiia, politika, pod redaktsiei professora A.I. Dolgovoi, Rossiiskaia kriminologicheskaiia assotsiatsiia, M., 2002, pp. 146, ISBN 5-87817-028-0.
3. Iakovleva O.S. Nelegal'naia immigratsiia: vozmozhnosti uregulirovaniia. Gosudarstvennaia politika protivodeistviia korruptsii i tenevoi ekonomike v Rossii, Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 6 iunია 2007 g.), M.: Nauchnyi ekspert, 2007, 760 pp.
4. Vlasova I. Kak nerodnye, Nasha Versiia, 2011, No. 33 (358).
5. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po delu o provere konstitutsionnosti polozhenii chasti chetvertoi stat'i 25-10 Federal'nogo zakona «O poriadke vyezda iz Rossiiskoi Federatsii i v'ezda v Rossiiskuiu Federatsiiu», podpunkta 13 punkta 1 stat'i 7 Federal'nogo zakona «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» i punkta 2 stat'i 11 Federal'nogo zakona «O preduprezhdenii rasprostraneniia v Rossiiskoi Federatsii zabolevaniia, vyzyvaemogo virusom immunodefitsita cheloveka (VICH-infektsii)» v sviazi s zhalobami riada grazhdan» ot 12 marta 2015 goda. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102369154&intelsearch=незаконная миграция](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102369154&intelsearch=незаконная%20миграция).
6. Russkaia sluzhba BBC. Vozle Lampeduzy zavershen osmotr zatonuvshogo sudna, 2013 g. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/10/131010_lampedusa_search_rescue.shtml.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25-10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» от 12 марта 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102369154&intelsearch=незаконная миграция](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102369154&intelsearch=незаконная%20миграция).

7. Портал ISRAland. Четыре сотни мигрантов погибли, добираясь к побережью Европы. 2015г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isra.com/news/183780>.
8. РИА Новости: Онищенко: среди мигрантов из Таджикистана много больных туберкулезом. 2011г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20111124/496896504.html>.
7. Portal ISRAland. Chetyre sotni migrantov pogibli, dobiraiias' k poberezh'iu Evropy, 2015 g. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.isra.com/news/183780>
8. RIA Novosti: Onishchenko: sredi migrantov iz Tadjikistana mnogo bol'nykh tuberkulezom, 2011 g. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://ria.ru/society/20111124/496896504.html>.

*Рецензент: доктор юридических наук,
профессор Астанин Виктор Викторович*



К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Демидова-Петрова Е. В.*

On the question of monitoring the socialisation of the personality of a minor

*Elizaveta Demidova-Petrova**

Аннотация. В настоящей статье описывается процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения. Рассматривается социальная среда личности. Приводятся основные стадии социализации личности, а так же ее виды. Автор предлагает собственные определения социальной среды личности, а также социализации личности несовершеннолетнего.

Abstract. The process of personality formation under certain social conditions and in certain social groups as well as that of gaining life experience, assimilation of values, norms, and rules of conduct is described in the paper. The person's social environment is considered. The main stages of socialisation of personality as well as its types are presented. The author puts forward her own definitions of the person's social environment as well as of the socialisation of the personality of a minor.

Ключевые слова: социальная среда, несовершеннолетний, семья, личность, социализация, молодежные группировки, возраст, социальное развитие.

Keywords: social environment, minor, family, personality, socialisation, youth groups, age, social development.

С древнейших времен человечество осуществляет поиск путей «обуздания» преступности. Идеи полного искоренения преступности не оправдали себя, оказались утопическими, так как ее корни находятся в общественных противоречиях, которые вечны, и, следовательно, преступность тоже будут существовать всегда, пока существует человеческое общество. На современном этапе задача заключается в осуществлении научной диагностики причин преступности в целях ее сокращения, минимизации последствий, а устанавливать причины заболеваний и устранять их необходимо¹.

¹ Ювенальная криминология / В.А. Лелеков, Е.В. Копылова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2014. – С. 73.

* Демидова-Петрова *Елизавета Викторовна*, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, майор полиции, Российская Федерация, г. Казань

Demidova-Petrova Elizaveta Viktorovna, Associate Professor at the Department of Criminology and Penal & Correctional Law of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Associate Professor, Major of Police, Russian Federation, Kazan

E-mail: demidova.liza@gmail.com

литических и духовных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп.

Если рассматривать социальную среду как среду, свойства и характеристики которой постоянно изменяются, то в литературе используется понятие социальный континуум².

С точки зрения философии социальная среда – это окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности.

Социальная среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом – производственные силы, совокупность общественных отношений и институтов, общественного сознания, культуру данного общества; социальная среда в узком смысле (микросреда), будучи элементом социальной среды в целом, включает непосредственно социальное окружение человека – семью, трудовой, учебный и иной коллективы и группы. Социальная среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием творческой активности, деятельности человека она изменяется, преобразуется, и в процессе этих преобразований изменяются и сами люди³.

В педагогике социальная среда понимается, как окружающий человека социальный мир, включающий в себя условия становления, существования, развития и деятельности людей, неразрывно связанные с субъект-субъектными и с объект-субъектными отношениями, в которые эти люди вовлечены⁴.

По мнению Л.С. Выготского социальная среда содержит в себе бесчисленное множество самых различных сторон и элементов. Элементы всегда находятся в жесточайшем противоречии и борьбе друг с другом, и вся среда должна пониматься не как статическая, первоначальная и устойчивая система элементов, но как диалектически развивающийся динамический процесс. Революционер может оказаться с социальной точки зрения более приспособленным к высшим тенденциям среды, чем карьерист, потому что он приспособлен к социальной динамике, а не к социальной статике.

Отношение человека к среде всегда должно носить характер активности, а не простой за-

висимости. Поэтому приспособленность к среде может означать жесточайшую борьбу с отдельными элементами среды и всегда известные активные взаимоотношения с ней. Следовательно, в одной и той же социальной среде возможны совершенно разные социальные установки индивида, и все дело в том, в каком направлении будет воспитана эта активность⁵.

Интересной позиции придерживается С.М. Вишняков, понимая под социальной средой окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности. Среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом – производительные силы, общественные отношения и институты, общественное сознание и культуру. Среда в узком смысле (микросреда) включает непосредственное окружение человека – семью, трудовой, учебный и др. коллективы и группы. Среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности; в то же время под влиянием деятельности человека она изменяется, и в процессе этих преобразований изменяются сами люди⁶. Мы придерживаемся данной точки зрения, полагая, что именно это определение социальной среды является наиболее полным и адекватно отражающим его сущность.

В свою очередь видится необходимым предложить собственное определение социальной среды личности. Под социальной средой личности следует понимать не только окружающую его микро- и макросреду, но и экономическую, политическую, духовную, морально-нравственную обстановку, а также традиции, исторически обусловленные на определенной территории и в определенный промежуток времени. Только в совокупности, все перечисленные выше факторы и оказывают доминирующее влияние, воздействие на основные этапы формирования, а именно, социализацию личности индивида.

Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т.е. процесс

² [http:// ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org)

³ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М., 1983.

⁴ См.: Педагогическая энциклопедия: Воспитание здорового образа жизни учащихся. – М., 2005.

⁵ См.: Выготский Л.С. Авторский терминологический словарь. – М., 2014.

⁶ См.: Вишняков С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М., 1999.

наделения личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, установления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций [1]. Именно в этот период возникают и закрепляются реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для предпочтений данного человека.

Г. Тард основным механизмом социализации провозгласил подражание, регулируемое обществом через свои социальные институты – систему образования и воспитания, семью, общественное мнение, а отношения «учитель – ученик» – типовым социальным отношением⁷.

Г. М. Андреева определяет социализацию следующим образом: «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду...человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации»⁸.

А. В. Мудрик, автор наиболее основательной теории социализации в отечественной литературе, дает следующее определение: социализация – это «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах». Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества. Также А.В. Мудрик отмечал, что в науку о человеке термин «социализация» пришел из политэкономии, где его первоначальным значением было «обобществление» – земли, средств производства⁹. Применительно к человеку он нашел отражение в связи с развитием социологии.

В работе американского социолога Ф. –Г. Гиддингса «Теория социализации» (1887 г.) термин «социализация» применяется в значении,

близком к современному, – развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни¹⁰.

Социализация личности в самом общем представлении есть процесс усвоения (интериоризации) ею принятых в обществе социальных норм и правил [2].

По мнению Л.В. Мардахаева, социализация определяет динамику социального становления человека на разных этапах возраста с учетом его своеобразия, среды жизнедеятельности и самопроявления, а также социального воспитания. Основными компонентами социализации человека автор называет:

1. формирование и развитие сознания, мировоззрения человека (усвоение языка, взглядов, интересов, социальных ценностей, идеалов);
2. овладение культурой, присущей данному обществу, социальной общности, группе (правилами, нормами и шаблонами поведения);
3. усвоение социальных ролей, навыков общения, самопроявления в среде жизнедеятельности;
4. накопление опыта социального поведения¹¹.

Социализация рассматривается как процесс, усвоение, проявление и результат социального формирования личности.

Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека с социокультурной средой обитания, адаптации к ней и самореализации с учетом индивидуальных возможностей. В ее процессе человек формируется как часть того общества, к которому он принадлежит.

Как условие – это свидетельство наличия социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности.

Как проявление – это социальная реакция человека с учетом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. Так судят об уровне социального развития, социализированности человека.

Как результат она является социально-педагогической характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общества в соответствии с возрастом. Ребенок в развитии может отставать или опережать сверстников. Социализация как результат характеризует степень его социального совершенства по отношению к сверстникам.

⁷ См.: Тард Г. Социальная логика. – СПб., 1996.

⁸ См.: Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 2001.

⁹ См.: Мудрик А.В. Социальная педагогика. 6-ое изд., перераб и доп. – М., 2007.

¹⁰ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 60.

¹¹ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 61.

По своей сущности социализация определяет своеобразие социального развития, самореализации человека, усвоения и воспроизводства им культуры общества на протяжении всей жизни. Постепенно человек, формируясь как личность, расширяет и углубляет свои социальные, социо-культурные интересы, идеалы, ценности, усваивает и совершенствует различные социальные роли, приобретает опыт социального поведения¹². Также ряд авторов полагает, что социализация личности как активный процесс длится не всю жизнь, а лишь период, необходимый для восприятия комплекса норм, ролей, установок и т.д., т.е. на протяжении времени, нужного для становления индивида как личности.

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

1. первичная, или ранняя, социализация (от рождения до подросткового возраста);
2. стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения;
3. стадия интеграции, отражающая желание человека найти свое место в жизни, «влиться» в общество;
4. трудовая стадия;
- 5) послетрудовая стадия¹³.

Необходимо дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующимся стремлением родителей либо близких родственников ребенка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативные влияния и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребенка.

Также в литературе выделяются агенты первичной и вторичной социализации:

- агенты первичной социализации – факторы непосредственного взаимодействия с человеком, оказывающие на его социализацию существенное влияние на ранних этапах жизни: родители, братья и сестры, бабушки и дедушки, близкие и дальние родственники, няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок;
- агенты вторичной социализации – факторы, опосредованно или формально окружающие

человека и оказывающие на его социализацию существенное влияние на поздних этапах жизни: учреждения и институты, представители администрации школы, университета, предприятия, армии, правоохранительных органов, церкви, государства, телевидения, радио, печати, партии, суда¹⁴.

В связи с процессом усвоения социальных ролей выделяют различные виды социализации:

1. поло-ролевая социализация представляет собой освоение человеком опыта социального поведения в соответствии с его половой принадлежностью и проявлением его в повседневной жизни в зависимости от возраста и изменяемых с ним социального положения и роли в обществе (мальчик, девочка, невеста или жених, муж или жена, отец или мать);
2. семейно-бытовая социализация, способствующая усвоению определенной семейной роли в соответствии с социальным положением в семье. Она проявляется в усвоении и проявлении опыта семейной жизни, укреплении семейных отношений, ведении хозяйства, воспитании детей;
3. профессионально-трудовая социализация осуществляется на основе социального опыта выполнения человеком определенной профессиональной деятельности;
4. субкультурно-групповая социализация предполагает освоение социальных ролей с учетом той культуры среды, где человек жил, учился, общался, трудился. Каждый регион имеет социокультурное своеобразие поведения, общения, речи, что способствует формированию своеобразия социума. Субкультурно-групповая социализация отличает людей различных регионов, национальной и религиозной принадлежности, социального окружения, возраста, профессиональной деятельности¹⁵.

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеры поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Как показывают психологические исследования личности преступников, уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства.

¹² Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 62 – 63.

¹³ См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. – М., 2006.

¹⁴ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 63.

¹⁵ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 63.

Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминальное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил других положительных воздействий, он полностью зависим от старших и совершенно незащищен перед ними [1]. Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания.

Семья является важнейшим институтом социализации личности, каналом включения молодого поколения в культурную традицию. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Затем в жизнь человека включаются детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из важнейших, а иногда и наиболее важным, фактором социализации личности [2]. «Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения. В свою очередь, сам процесс социального научения также идет по двум основным направлениям. С одной стороны, приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой – социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой» [3].

Обязательному учету в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат так называемые кризисы возраста. Так, Л.С. Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трех, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трех лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой

отношений ребенка и общества. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17–18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с приобретением человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения¹⁶. Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными членами семьи и входящими в нее возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений, социализация, организация и проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.) [4].

Итак, видится необходимым, что социализацию личности несовершеннолетнего следует рассматривать в двух аспектах: объективном и субъективном. В объективном смысле, под социализацией личности лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, нам представляются этапы формирования личности индивида, его взаимодействие с окружающей его микро и макро средой. Данное взаимодействие необходимо рассматривать на определенной территории, а также за определенный временной период. В свою очередь, в субъективном смысле социализация личности несовершеннолетнего представляет собой восприятие и отношение личности несовершеннолетнего к окружающей его действительности, а также к системе факторов оказывающих влияние на процесс его формирование и развития.

Литература

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. – М., 2014. – С. 34.
2. Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 16.
3. Реан А.А. Развитие и социализация личности в семье. – URL.: <http://narcom.ru/parents/parents/20.html>
4. Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. – Казань, 2000. – С. 53, 54.

References

1. Antonian I.U.M., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie, monografiya, M., 2014, p. 34.
2. Pobegailo A.E. Semeinoe neblagopoluchie v sisteme determinatsii prestupnogo povedeniia nesovershennoletnikh: dis. ... kand. iurid. nauk, M., 2006, p. 16.
3. Rean A.A. Razvitie i sotsializatsiia lichnosti v sem'e, URL.: <http://narcom.ru/parents/parents/20.html>
4. Zaripova D.M. Bor'ba s prestupnost'iu marginal'nykh grupp naseleniia: teoreticheskie i prikladnye problemy, Kazan', 2000, p. 53, 54.

¹⁶ См.: Выготский Л.С. Психология. – М., 2002.

МОНИТОРИНГ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ДИАСПОРЫ И ЗЕМЛЯЧЕСТВА (ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ)¹

Дмитриев А. В. *, Роговая А. В. **

Monitoring the legal regulation of the status of diasporas and countrymen's associations (expert opinion)

Anatolii Dmitriev*, Anastasiia Rogovaia**

Аннотация. На материалах экспертных интервью, выполненных в рамках проекта РФФ №15-18-00093, анализируются основные проблемы правового регулирования деятельности диаспор и землячеств. Выявлено основное противоречие экспертов в отношении необходимости нормативного правового статуса диаспоры и землячества, каким может быть нормативный статус диаспор/землячеств – на основе национально-культурных общественных организаций, национально-культурных автономий, местного самоуправления или территориально-общественного управления. Особое значение имеет взаимодействие государственных органов власти и правовых органов с лидерами общественных объединений, этнических диаспор и землячеств.

Abstract. The main problems of legal regulation of the activities of diasporas and countrymen's associations are analysed, based on the materials of expert interviews made within the framework of Project No. 15-18-00093 of the Russian Science Foundation. The basic contradiction between experts is identified, with respect to the need for a normative legal status of diasporas and countrymen's associations as well as what it can be based on: on ethnic cultural non-governmental organisations, ethnic cultural autonomies, local self-government, or territorial public government. Of special importance is the cooperation of public authorities and legal bodies with leaders of public associations, ethnic diasporas and countrymen's associations.

Ключевые слова: нормативный правовой статус, диаспора, землячество, миграция, национально-культурная общественная организация, национально-культурная автономия, лидер этнической группы.

Keywords: normative legal status, diaspora, countrymen's association, migration, ethnic cultural non-governmental organisation, ethnic cultural autonomy, ethnic group leader.

¹ Работа выполнена при поддержке проекта РФФ № 15-18-00093

* *Дмитриев Анатолий Васильевич*, член-корреспондент Российской академии наук (РАН), доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, Российская Федерация, г. Москва.

* *Dmitriev Anatolii Vasil'evich*, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Science in Philosophy, Professor, Chief Researcher at the RAS Institute of Philosophy, Russian Federation, Moscow.

E-mail: mig@isras.ru

** *Роговая Анастасия Владимировна*, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии Российской академии наук (РАН), Российская Федерация, г. Москва.

** *Rogovaia Anastasiia Vladimirovna*, Ph.D. in Sociology, Senior Researcher at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow.

E-mail: av_rogovaya@mail.ru

Диаспоры и землячества являются неотъемлемой частью гражданского общества и во многом способствуют формированию регионального социума, изменению социально-демографической структуры, ее этнического и профессионального состава.

Современные диаспоры ныне являются не только этнокультурными анклавами, но и активными участниками внутри- и внешнеполитических отношений стран пребывания^[1], что приводит к появлению новых социальных и политико-правовых аспектов деятельности этнических групп, которые выходят за рамки традиционного представления о национальных меньшинствах. К тому же существование диаспор и земляществ как этнокультурных общностей во многом зависит от готовности и желания их субъектов жить в соответствии с правовыми нормами, действующими в том или ином государстве, что требует дополнительного их изучения в нормативно-правовом дискурсе.

В настоящее время категория «диаспора» активно используется в современной научной литературе, однако до настоящего момента единого подхода к определению данного термина не выработано, что, впрочем, объяснимо.

В российском же законодательстве определение понятия «диаспора» отсутствует в нормативных правовых актах федерального уровня, нормативное употребление термина «диаспора» прослеживается в основном в подзаконных актах², где чаще встречаются такие понятия как «национальная диаспора», «российская диаспора», «русская диаспора», «этническая общность», «культурно-этническая общность». При этом, существующее законодательное определение диаспоры, которое отражено в ведомственном

правовом акте Минрегиона России³, не в полной мере отражает сущность данного института. Приведенная дефиниция сформулирована без должного учета ряда научных подходов к определению понятия «диаспора», упуская из виду главное: одним из основных условий существования диаспоры является устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения.

Правовая сторона деятельности земляществ определяется согласно критериям, которые содержатся в федеральном законе от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об общественных объединениях». Термин «землячество» можно встретить в нормативных правовых документах, касающихся казачества (Постановление ВС РФ от 16.07.1992 № 3321-1 (ред. от 26.06.2007) «О реабилитации казачества»), в рамках содействия адаптации мигрантов (Указ Президента РФ от 09.08.1994 № 1668 (ред. от 13.06.1996) «О Федеральной миграционной программе»), а также в рамках соглашений экономического, научно-технического и культурного сотрудничества с государствами представителей национальных меньшинств.⁴

Материалом для анализа о необходимости нормативно-правового статуса диаспор и земляществ или отсутствия таковой служат результаты полужоформализованного интервью 16 экспертов-представителей научного сообщества из Москвы, Краснодарского края, Республики Адыгея, Ростовской и Тюменской областей, проведенного осенью 2015 года в рамках проекта РНФ № 15-18-00093.

³ См: Приказ Минрегиона России от 14.10.2013 № 444 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий», согласно которому диаспоры – это «группы лиц, относящих себя к определенной этнической общности и находящихся вне исторической территории расселения».

⁴ См. напр., «Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в целях обеспечения прав российского меньшинства в Туркменистане и туркменского - в Российской Федерации» (Подписан в г. Москве 18.05.1995); «Соглашение между Правительством Москвы и Республикой Северная Осетия-Алания о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве» (Заклучено 26.11.2014); «Соглашение между Правительством Москвы и Республикой Дагестан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве» (Заклучено 13.11.2014); «Соглашение между Правительством Москвы и Кабардино-Балкарской Республикой о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве» (Заклучено в г. Москве 13.10.2014).

² См: «Концепция внешней политики Российской Федерации», утв. Президентом РФ 12.02.2013; Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»; «Концепция внешней политики Российской Федерации», утв. Президентом РФ 14.11.2013; Постановление Правительства РФ от 20.06.2011 № 492 (ред. от 05.04.2014) «О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2011-2015 годы»; Указ Президента РФ от 31.03.2015 № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей»; Указ Президента РФ от 15.06.1992 № 632 (ред. от 17.10.2013) «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» и др.

Первичный анализ опроса показал явную противоречивость мнений экспертов по данной проблеме. С одной стороны, одни эксперты отметили важность определения юридического, государственного статуса диаспоры и землячества, с другой, другие эксперты выступили за сохранение их статуса как этнокультурного сообщества, не более того. Эксперты согласились с тем, что определяющими признаками диаспоры и землячества выступают как культурная, так и политическая, экономическая составляющие.

Как отмечает эксперт А. Шадже (Майкоп), экономика, с одной стороны, культура и политика, с другой, носят явно взаимодополняющий характер в деятельности диаспор, поэтому «значимыми являются разработка и реализация социальных технологий адаптации, правовых и экономических механизмов интегрирования в принимающее общество, сохранения и развития этнокультурных ценностей».

Поскольку культурная политика в стране и ее регионах направлена на сохранение каждой культурной единицы и укрепление «единства в многообразии», при этом «правлящая элита не должна руководствоваться крайними принципами «назад к традиции» или «долой традиции». Стратегические задачи в этой сфере были четко определены Правительством РФ в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» и в «Основах государственной культурной политики». Программы призваны обеспечить координацию государственной национальной и культурной политики, выработку региональных стратегий этнокультурного развития, поддержку диалога между органами государственной власти и общественными национальными и религиозными объединениями.

Что касается политической сферы, то как отмечает один из экспертов (В. Леденева, Москва) «диаспоры являются связующим звеном с органами власти, выстраивают отношения на разных уровнях с органами власти федерального, регионального, местного значения. И диаспоры способствуют более-менее стабильным отношениям в принимающем обществе, т.е. играют важную роль в профилактике межнациональных и межэтнических конфликтов».

Как отмечает А. Шадже, «культурная политика в стране и регионах должна быть направлена на сохранение каждой культурной единицы и укрепление нашего «единства в многообразии». При этом правящая элита не должна руковод-

ствоваться крайними принципами «назад к традиции» или «долой традиции». Стратегические задачи в этой сфере определены Постановлением Правительства РФ от 20.08.2013 № 718 «О Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» и Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», которые призваны обеспечить координацию государственной национальной и культурной политики, выработку региональных стратегий этнокультурного развития, поддержку диалога между органами государственной власти и общественными национальными и религиозными объединениями.

Основными аргументами о *необходимости нормативно-правового статуса* диаспор, по мнению экспертов, является значимость роли диаспоры как одной из важных структур гражданского общества для регулирования отношений в правовой и политической сферах.

Диаспоры играют все более значимую роль в работе с мигрантами, их интеграции в общество, регулирование их трудовой деятельности, а также в контроле деятельности отечественных работодателей, именно в рамках закона, помогают решать многие вопросы, в частности, профилактике нарушения законодательства мигрантами, работодателями, отстаивание интересов мигрантов в различных судебных процессах, в т.ч. и уголовных.

В. Леденева настаивает на том, что именно нахождение большинства мигрантов в России в неправовом миграционном поле, т.е. с нарушением миграционного законодательства как ими самими, так и работодателями, является самым главным препятствием интеграции этнических групп. Сталкиваясь с неформальными практиками, нарушением законодательства со стороны работодателей мигранты в большей степени обращаются к диаспорам, «да в этом плане диаспоры помогают решать многие вопросы, с одной стороны, это хорошо, но есть и отрицательный момент в том, что мигранты сами таким образом не способны как-то проявлять себя и решать свои проблемы самостоятельно. Поэтому для интеграции мигрантов нужно в первую очередь контролировать и регулировать их трудовую деятельность именно в рамках закона. И особенно контролировать деятельность работодателей. Когда мигрант чувствует свою незащищенность, нестабильность, то конечно ни о какой интеграции речь не может идти».

Вместе с тем, значительное влияние на приток мигрантов оказывают небольшие группы инициативных людей из диаспор, оказывающие услуги трудовым мигрантам (как получение государственных услуг, связанных с оформлением и выдачей разрешения на работу, патента, миграционным учетом, получением разрешения на временное проживание и др., так и негосударственных услуг, касающихся трудоустройства мигрантов, поиска жилья, неформальной защиты, представительства интересов при решении трудовых споров и конфликтов), используя различные ресурсы родственных, деловых, земляческих связей в регионах стран происхождения мигрантов и содействуя привлечению этнических соотечественников для работы в России. При этом эта диаспорная группа руководствуется в первую очередь в получении прибыли от подобной деятельности, поднять свой авторитет и занять более высокое положение в структуре диаспоры и только потом – с целью улучшить отношение к мигрантам в регионе. Такие неформальные практики предоставления услуг могут мотивировать у трудовых мигрантов дезинтеграционные установки во взаимодействии с принимающим обществом[2]. Это в свою очередь требует ужесточения административной и уголовной ответственности за теневую деятельность в сфере трудовой миграции членов диаспоры (НКО, НКА).

Поскольку этнические диаспоры являются связующим звеном с регионами, наличие нормативно-правовой базы для своей деятельности является важным для диаспоры как общественной организации. При этом, возможность закрепление диаспор на государственном уровне на законных основаниях позволяет вести эффективный диалог органов государственной власти с лидерами этнических групп по вопросам существующих противоречий между этническими группами и принимающим сообществом. Так, например, как отмечает эксперт Г.Денисова (Ростов-на-Дону), «диаспорно-земляческие группы нередко считают, что имеют право реализовывать свои этнические, конфессиональные традиции и обычаи открыто (ношение национальной одежды, использование национального языка, моделей поведения в присутственных местах), принимающее сообщество в свою очередь выражает недовольство и нередко протестует против таких явлений.

Как отмечает эксперт Зайцев Г.С. (Тюмень), нужна обязательная регистрация этнических диаспор, «они должны четко понимать, что

находятся в нормативно-правовом поле, чтобы власть могла влиять на определенные внутренние процессы и отслеживать откуда деньги и для чего деньги, какая литература идет – нужна экспертиза».

Как уже отмечалось выше, мнения по поводу дальнейшей формализации деятельности диаспор и землячеств разделились. В частности, большинство экспертов отметило, что никакого дополнительного нормативно-правового статуса землячества не нужно.

По мнению некоторых экспертов, землячества – более условная и неопределенная структура и оформляются в рамках общественных движений, занимаются выдвижением своих представителей для решения своих частных вопросов, в основном для закрепления собственного статуса.

По мнению других, нормативно-правовой статус для землячеств все же нужен. «Особенно (они нужны) для землячеств из областей, краев, где преобладает русское население» (Е.Назарова, Москва), поскольку «все живущие вне своей «малой родины» должны жить по законам принимающего общества» (Л.Рыбаковский, Москва).

Общий анализ мнений экспертов, которые выступили *против нормативно-правового статуса*, показал, что в основном мы имеем дело с утверждениями: диаспора и землячество – это прежде всего культурный феномен и предание правового статуса только усилит их существующее обособление. «Люди, которые перебираются из одной страны в другую или из одного региона в другой, и так чувствуют себя ущемленными, неравноправными, их религия и традиции могут быть поставлены в тупик. Если их еще обсабливать на законодательном уровне, то больше вреда будет, будут чувствовать себя изгоями, чем равноправными жителями» (Г.Ромашкина, Тюмень).

Как отмечает эксперт Г.Денисова, все же «доминирующая позиция – не государственный статус, а статус этнокультурного сообщества, внутри принимающего сообщества. Если юридический статус уже есть, то уместно говорить о диаспоре, при этом данный статус позволяет представлять интересы этнокультурного общества в государственных органах власти. Влияние диаспорных групп наиболее заметно в сфере культуры, где им оказывается помощь со стороны администрации, конфессиональных организаций. Нормативно-правовой статус только выстроит дополнительные этногрупповые гра-

ницы, что противоречит стратегии интеграции этнических групп в единое социокультурное пространство. Задача в другом – обеспечение равноправного вхождения в сферу производственных, социальных и политических отношений всем гражданам России, независимо от этнического происхождения».

На это указывает и эксперты из Краснодара и Тюмени: «диаспора – это только культурная автономия, а не территориальная или политическая» (В.Ракачев, Краснодар), «нет смысла лишней раз акцентировать внимание на национальности. Диаспора и так регулируется как общественная организация, а землячества – тем более, разве что нести ответственность за провинившегося» (И.Грошева, Тюмень).

При этом, как отмечает А.Назаров, не все приезжие желают взаимодействовать между собой, а правовой статус изначально будет их помимо воли приписывать к диаспоре со всеми последствиями.

Более категоричны эксперты, когда речь идет о землячествах. Так, Г. Денисова отмечает, что для землячеств характерно наличие солидарных этнокультурных связей между людьми, прибывшими из территории расселения российских этносов, которые «неформальны, тем не менее, они оказывают друг другу моральную поддержку, помогают в трудоустройстве, помогают деньгами», им не имеет смысла предания нормативно-правового статуса землячествам. Чаще всего лидеров землячеств привлекают в политике для обсуждения существующих проблем в проведении национальной политики или вопросов, которые в той или иной мере затрагивают интересы этнических групп.

Как отмечают некоторые эксперты, никакого нормативно-правового статуса дополнительно не нужно, поскольку закон о национальной культурной автономии отражает все их интересы и специфичность. Имеющееся законодательство вполне достаточно для решения проблем, и как отмечает эксперт В.Авксентьев (Ростов-на-Дону), «чем меньше эти процессы вовлекаются в политико-правовую сферу, тем лучше».

Одним из важных условий существования диаспоры является ее признание в качестве социального института - организации, деятельность которой направлена на сохранение и развитие этнической идентичности, реализацию каких-либо потребностей представителей диаспоры. Именно поэтому эксперты рассматривают диаспоры в форме общественного объединения, а точнее национально-культурной автономии [3].

Так, отвечая на вопрос, каким может быть нормативный статус диаспор/землячеств, большинство экспертов указало, что только на основе национально-культурных общественных организаций (НКО) и национально-культурных автономий (НКА).

Наибольшее активное развитие национально-культурных объединений, в особенности национально-культурных автономий получило с начала 2000 г., однако надежды на то, что НКА будут выступать в качестве посредника между представителями конкретного этноса и властью по реализации национальной политики как в регионах, так и в стране в целом не реализовались. Национально-культурная автономия в основном трактуется как обычная общественная организация, а финансирование происходит в основном через региональные бюджеты субъекта РФ или посредством участия в грантах на проведение отдельных мероприятий (национальных праздников, фестивалей, конкурсов). Лишь некоторые регионы могут похвастаться поддержкой НКО или финансированием тех или иных мероприятий в рамках национальной политики Федеральным центром и, как правило, это богатые регионы: Москва, Московская область, Тюменская область и некоторые другие [4].

В основном диаспоры и землячества руководствуются федеральными законами «О национальной культурной автономии» от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014), «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015), «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 13.07.2015). Однако, как отмечает эксперт В.Муха (Краснодар), «даже если есть региональное законодательство о НКА, отдельные постановления, но о них мало знают. Все это идет на уровне исполнительных органов власти, постановлений Правительства, региональных целевых программ, отдельных ведомственных нормативных правовых актов».

Общественные этнокультурные организации нужны и это уже устоявшееся практика. Как отмечает эксперт Г.Денисова, «они функционально работают в городской среде, в сельских поселениях оптимально местное самоуправление, где этнокультурные группы тоже представлены. Но и в этом случае нужно стремиться к участию в самоуправлении на равных условиях всех граждан сельского поселения. Пока же сохраняется практика: к авторитетным лидерам землячеств обращаются даже за помощью в случае сбора налога. Т.е. государственные органы в лице их конкретных представителей сами

добровольно (для оптимизации своих усилий) передают часть государственных функций лидерам диаспор, тем самым укрепляя социально-групповые отношения, и межгрупповые этнокультурные границы».

Возможно, по мнению эксперта А.Шадже, «социально-ориентированные НКА и НКОО будут способствовать выявлению и укреплению консолидационных основ многоэтноконфессиональной России, укреплению российской гражданской идентичности». Стратегические задачи в этой сфере определены Правительством РФ в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)», которая подготовлена в соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Программа призвана обеспечить координацию государственной национальной политики, разработку региональных стратегий этнокультурного развития, поддержку диалога между органами государственной власти, общественными национальными и религиозными объединениями.

В то же время, как отмечает эксперт В. Муха, необходимо более четко прописать закон об общественных объединениях, «на данный момент есть статус землячества, который прописан в законе об общественных объединениях, либо это в отдельный пункт в законе по диаспорам прописать, либо разграничить - что это за объединение, какие отличительные черты».

Как отмечает эксперт из Тюмени Г. Зайцев, НКОО наиболее приемлемы для граждан России, НКА – для бывших граждан СССР, пример «в Кургане была зарегистрирована НКА русских – это ненормально, зачем это, если мы проживаем в Российской Федерации. Если мигранты с ближнего зарубежье – это одно, если мы говорим о национальных меньшинствах наших – другое».

По поводу включения диаспор, землячеств на основе местного самоуправления (МСУ) и территориально-общественного самоуправления (ТОС) среди экспертов также имеются противоречия. Так, по мнению эксперта из Краснодара, есть смысл отразить нормативно-правовой статус диаспор/землячеств на основе МСУ и ТОС, «указывать на возможности диаспор, делегировать туда своих представителей. С одной стороны – это нужно, но с другой – здесь содержится существенный конфликтный потенциал, поэтому надо очень обдуманно подойти, сформулировать с объемами возможностей».

В то же время, как отмечает эксперт В.Леденева, «на основе МСУ и ТОС - это ни к чему, поскольку местные органы власти также ведут активную деятельность по выстраиванию взаимоотношений с этническими группами по профилактике межнациональных конфликтов».

Как показал анализ интервью, фундаментальным принципом мирного сожительства населения, ассоциирующего себя с различными этническими группами, остается правовое равенство граждан вне зависимости от национальности. В то же время важную роль в независимости от нормативно-правового статуса диаспоры, землячества играет лидер этнической группы. Именно лидеры, формирование элит внутри диаспоры, которых выдвигают для взаимодействия с органами власти, по мнению многих экспертов, способны по мере возможности решать многие вопросы.

Как отмечает эксперт Г.Денисова, «устоявшаяся политическая практика – создать групповое объединение прибывших (благо они и так объединены родственными, профессиональными и территориальными связями), выделить или поддержать в этом объединении авторитетного лидера и все проблемы, которые возникают с «этниками» решать через лидера. (Например, даже по проблемам успеваемости конкретного школьника, учитель вызывает в школу часто не родителя, а авторитетного человека в этническом землячестве). Эта стратегия только закрепляет групповую организацию и препятствует стратегии индивидуальной мобильности, а следовательно – укреплению правового статуса индивида, прибывшего из другого этнокультурного региона. При сложившейся практике размывает значимость правовых государственных институтов. Все решается через «старшего».

Многое зависит от лидера диаспоры, и этнические группы поддерживают своих лидеров в политике. Лидер, по мнению В.Леденева, «это как правило человек авторитетный, уважаемый как со стороны представителей диаспоры мигрантов, так и со стороны органов власти, человек, который умеет выстраивать взаимоотношение с органами власти на разном уровне, человек, который организывает, управляет деятельностью диаспор, ведет активную политическую и общественную деятельность, помогает мигрантам решать их проблемы, и конечно многое зависит от лидера от его авторитета. Лидер является связующим звеном диаспоры».

Таким образом, можно сказать, что полноценной интеграции этнических групп в регио-

нальном сообществе способствует не столько наличие нормативно-правового статуса диаспоры/ землячества, сколько эффективная работа государственных органов и правовых органов во взаимодействии с лидерами диаспоры/землячества. Руководители национально-культурных объединений должны хорошо знать нормативно-правовые основы деятельности своих организаций и разбираться во многих законодательных тонкостях. Именно НКО и НКА являются регуляторами межэтнических отношений и важным институтом гражданского общества.

Как отмечает эксперт Г.Денисова, «регионы организованы не на основе этнокультурных связей, а на основе правовой формы регуляции, поэтому в ситуации двойных ситуаций в правовом регулировании в самих российских регионах право не уважается на уровне повседневных практик всеми гражданами. В этой ситуации эт-

нические группы, организованные на почве территориальных и этноконфессиональных связей, могут оптимально решить свои проблемы в государственных или правоохранительных органах. Сохранение этнических групповых границ и слабая работа права – главные препятствия для культурной и гражданской интеграции».

Вопрос о предоставлении дополнительных юридических полномочий диаспорам и землячествам до сих пор является достаточно спорным. Этот факт необходимо постоянно учитывать. Поскольку существующее законодательное определение диаспоры не в полной мере отражает сущность данного института, в этой связи в целях унификации нормативной терминологии законодательным органам необходимо сформулировать определение термина «диаспора», «землячество» и включить его в федеральное законодательство.

Литература

1. Полоскова Т. Современные диаспоры: внутривнутриполитические и международные аспекты. М.: Научная книга, 2002. 284 с.
2. Пядухов Г.А. Диаспоры и социальные практики субъектов услуг в сфере трудовой миграции: региональный аспект // Демоскоп, № 533–534, 2012. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit05.php>; Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Социально-пространственный дискурс конфликтности внешней трудовой миграции // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. М.: Новый Хронограф, 2015. – С. 347–378.
3. Мамедов Э. Ф. Особенности и проблемы использования термина «диаспора» в российском законодательстве // Евразийский юридический журнал. № 7 (86). 2015 -3.
4. Ильина А.А. Национально-культурные объединения современной России: нормативно-правовые основы деятельности и этапы формирования // Культурологические исследования в Сибири. – 2012. – № 4. – С. 14–21.

References

1. Poloskova T. Sovremennye diaspory: vnutripoliticheskie i mezhdunarodnye aspekty, M.: Nauchnaia kniga, 2002, 284 pp.
2. Pjadhov G.A. Diaspory i sotsial'nye praktiki sub»ektov uslug v sfere trudovoi migratsii: regional'nyi aspekt, Demoskop, No. 533-534, 2012, URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit05.php>; Dmitriev A.V., Pjadhov G.A. Sotsial'no-prostranstvennyi diskurs konflikto-gennosti vneshnei trudovoi migratsii, Regional'naia sotsiologiya: problemy konsolidatsii sotsial'nogo prostranstva Rossii, otv. red. V.V. Markin. M.: Novyi Khronograf, 2015, pp. 347-378.
3. Mamedov E. F. Osobennosti i problemy ispol'zovaniia termina «diaspora» v rossiiskom zakonodatel'stve, Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, No. 7 (86), 2015-3.
4. Il'ina A.A. Natsional'no-kul'turnye ob»edineniia sovremennoi Rossii: normativno-pravovye osnovy deiatel'nosti i etapy formirovaniia, Kul'turologicheskie issledovaniia v Sibiri, 2012, No. 4, pp. 14-21.



ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Кириченко А. В. , Жук И. А.** , Исаев Г. М.****

Expert assessment of the efficiency of psychological and legal technologies for combating corruption in the public service system

Aleksandr Kirichenko , Igor' Zhuk** , Gabibullakh Isaev ****

Аннотация. Статья посвящена проблеме исследования эффективности психолого-правовых технологий противодействия коррупции в системе государственной службы. В ней анализируется актуальность, значимость, а также технологические возможности борьбы с коррупцией в системе государственной службы. В статье представлены выводы проведенного теоретического исследования в оценке эффективности психолого-правовых технологий противодействия коррупции в системе государственной службы. Отмечено, что для определения весовых параметров эффективности применялась модель ранжирования, также были отобраны эксперты в соответствии с разработанной моделью субъекта экспертной оценки эффективности психолого-правовых технологий противодействия коррупции в системе государственной службы.

Abstract. The paper is devoted to the problem of studying the efficiency of psychological and legal technologies for combating corruption in the public service system. It analyses the topicality, significance, as well as technological possibilities for combating corruption in the public service system. The conclusions of a theoretical study carried out to assess the efficiency of psychological and legal technologies for combating corruption in the public service system are presented in the paper. It has been noted that in order to determine the efficiency weight parameters, a ranking model was used, and experts were chosen in accordance with the developed model of the subject of expert assessment of the efficiency of psychological and legal technologies for combating corruption in the public service system.

* **Кириченко Александр Викторович**, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), доктор психологических наук, профессор, Российская Федерация, г. Москва.

Kirichenko Aleksandr Viktorovich, Professor at the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RANEPA), Doctor of Science in Psychology, Professor, Russian Federation, Moscow.

E-mail: alvkirichenko@yandex.ru

** **Жук Игорь Александрович**, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), кандидат экономических наук, Российская Федерация, г. Москва.

Zhuk Igor' Aleksandroovich, Associate Professor at the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RANEPA), Ph.D. in Economics, Russian Federation, Moscow.

E-mail: iaz19@yandex.ru

*** **Исаев Габидуллах Минетуллахович**, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Российская Федерация, г. Москва.

Isaev Gabibullakh Minetullakhovich, Ph.D. student at the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RANEPA), Russian Federation, Moscow.

E-mail: gabib1974@mail.ru

Ключевые слова: *коррупция, эксперт, личность, оценка, государственный служащий, модель ранжирования, психолого-правовые технологии, единый стандарт, противодействие коррупции в системе государственной службы.*

Keywords: *corruption, expert, personality, assessment, public officer, ranking model, psychological and legal technologies, single standard, combating corruption in the public service system.*

Одной из главных задач стратегического развития нашей страны в современный период является создание эффективной системы противодействия коррупции в системе государственной службы. Коррупция, поразившая значительную часть системы государственного управления, по оценкам многих исследователей, угрожает национальной безопасности страны, всей системе общественных отношений, каждой личности. Коррупция дискредитирует властную вертикаль, существенно затрудняет систему государственного управления, деструктивно влияет на процессы развития страны, целенаправленно разрушает экономику, делая ее неэффективной и неконкурентоспособной, способствует снижению уровня жизни, порождает цинизм и апатию у граждан нашей страны, формирует основания правового нигилизма в системе «личность-общество-государство» [1, 2, 7].

Под противодействием коррупции нами понимается стратегическая деятельность органов власти федерального, регионального и местного уровней, институциональных структур гражданского общества, системы правоохранительных органов, организаций и физических лиц в рамках их полномочий, состоящая в предупреждении коррупции, включая выявление и последующее устранение причин коррупции – профилактике коррупции; в борьбе с коррупцией, включая этапы выявления, предупреждения, пресечения, а также расследования и раскрытия коррупционных правонарушений; в минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений [4].

Анализ международного опыта противодействия коррупции в системе государственной службы позволил выявить целый ряд психолого-правовых технологий, показавших свою эффективность в целом ряде стран [6].

Логика нашего исследования состояла в том, что взяв за основу выявленные психолого-правовые технологии, мы их выстроили в определенную систему.

Для определения весовых параметров эффективности применялась модель ранжирования [3], также были отобраны эксперты в соот-

ветствии разработанной моделью субъекта экспертной оценки эффективности психолого-правовых технологий противодействия коррупции в системе государственной службы.

Проведенное нами теоретическое исследование экспертной деятельности показало, что модель эксперта должна отвечать целому ряду критериев, учитывающих условия данной профессиональной деятельности:

- › иметь соответствующее базовое образование в области государственного управления и (или) юриспруденции;
- › иметь опыт государственной службы и обладать высоким уровнем профессионализма в той отрасли государственной службы, которая оценивается;
- › пройти обучение основам противодействия коррупции в системе государственной службы и получить сертификат соответствующего образца;
- › пройти обучение акмеологическим основам экспертной деятельности и получить сертификат соответствующего образца;
- › иметь опыт экспертной деятельности в области оценки систем противодействия коррупции в системе государственной службы;
- › получить признание в профессиональной и экспертной среде;
- › иметь ученую степень, ученое звание по профилю профессиональной деятельности;
- › проводить научные исследования и иметь публикации в научных изданиях;
- › регулярно (1 раз в 3 года) проходить обучение на курсах повышения квалификации;
- › наличие необходимых социально-психологических и профессиональных качеств: знаний в области нормативно-правового регулирования государственной службы, вопросов противодействия и борьбы с коррупцией, персональных данных, а кроме того, локальных ведомственных актов, касающихся вопросов деятельности государственного органа, комиссии;
- › обладать профессиональной, квалиметрической и акмеологической компетентностями;

Условные обозначения:

- X_{m+1j} – суммарный ранг j -й технологии;
 m – количество экспертов принимающих участие в ранжировании;
 n – количество оцениваемых технологий;
 V_{ij} – оценка выставленная i -м экспертом по j -й технологии;
 W_{m+2k} – ранг k -й технологии.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты (Табл.1).

Психолого-технологическими основаниями противодействия коррупции в системе государственной службы выступает система наработанных психологических технологий сопровождения кадровой работы, психолого-правовые технологии, организационно-психологические технологии, формирование позитивного имиджа государственного служащего, технологии сопровождения профессиональной деятельности.

Таблица 1. Результаты экспертной оценки эффективности психолого-правовых технологий противодействия коррупции в системе государственной службы.

№ п/п	Виды психолого-правовых технологий противодействия коррупции в системе государственной службы	Вес	Ранг
А. Психолого-правовые технологии сопровождения кадровой работы:			
1	психолого-правовые технологии подбора кадров, включающие аппаратурную и неаппаратурную лай-детекцию;	82	4
2	технологии кадрового профайлинга;	73	6
3	технологии определения уровня лояльности госслужащего,	87	3
4	тестовые методики замера степени коррупционной уязвимости претендента на определенную должность;	94	1
5	технологии разработки профиограмм и акмеограмм специалистов и определения на их основе профессиональной пригодности специалистов;	90	2
6	психолого-правовые технологии антикоррупционного воспитания государственного служащего;	70	7
7	обучение госслужащих психолого-правовым технологиям формирования, развития и совершенствования профессионализма специалистов в системе государственной службы;	64	8
8	обучение госслужащих психолого-правовым технологиям высокоэффективного воздействия на личность ли группу в профессиональных целях (управления, воспитания, контроля, а также коррекции мотивации профессиональной деятельности);	62	9
9	обучение госслужащих психолого-правовым технологиям выявления неискренности в профессиональной деятельности;	59	10
10	проведение мониторинга лояльности, а также устойчивости к коррупционным воздействиям госслужащих.	76	5
Б. Психолого-правовые технологии:			
11	технологии ужесточения законодательства;	78	2
12	технологии использования единых стандартов борьбы с коррупцией, как для высших, так и рядовых чиновников	109	1

13	психолого-правовые технологии экспертной деятельности в рамках проведения антикоррупционной экспертизы законов, а также ведомственных подзаконных актов;	69	3
14	психолого-правовые технологии сопровождения борьбы коррупцией на этапах предупреждения, выявления и пресечения (в рамках оперативно-розыскной, следственной и судебной деятельности).	64	4
В. Организационно-психологические технологии:			
15	психолого-правовые технологии обеспечения прозрачности профессиональной деятельности госслужащих;	94	1
16	психолого-правовые технологии организации контроля за имущественным положением и доходами госслужащих;	65	6
17	использование технологий разбиения административных процедур на дополнительные стадии в целях обеспечения взаимного контроля;	87	4
18	технологии выведения подразделений внутренней безопасности соответствующих органов из подчинения руководству органа;	93	2
19	применения организационных технологий регулярной ротации должностных лиц;	90	3
20	технологии использования косвенных признаков виновности в качестве основания для наложения служебных взысканий.	70	5
Г. Формирование позитивного имиджа государственного служащего			
21	психолого-правовые технологии формирования позитивного имиджа государственной службы в СМИ, на телевидении;	54	1
22	психолого-правовые технологии организации пресс-службы;	44	2
23	психолого-правовые технологии подготовки и проведения PR акций, долгосрочных мероприятий по формированию позитивного имиджа государственного служащего.	36	3
Д. Психолого-правовые технологии сопровождение профессиональной деятельности государственного служащего			
24.	психолого-правовые технологии разрешения конфликтов;	41	2
25.	психолого-правовые технологии изучения психологического климата в коллективе;	35	4
26.	психолого-правовые технологии оказания психологического воздействия в профессиональных целях;	36	3
27.	психолого-правовые методы, методики и технологии эффективного стресс-менеджмента;	43	1
28.	психолого-правовые технологии профессиональной деятельности в экстремальных условиях, а также условиях конфликтного взаимодействия.	34	5

Как наиболее эффективные среди этих технологий экспертами выделяются технологии использования единых стандартов борьбы с коррупцией, как для высших, так и рядовых чиновников.

Кроме этого экспертами выделены технологии, обеспечивающие максимально возможную деперсонализацию системы взаимодействий госслужащего с субъектом регулирования (потребителем государственных и муниципальных услуг), например, используя технологии

«одного окна» и электронно-информационного решения существующих проблем.

Этому же служит процедура детальной регламентации непосредственных контактов госслужащего с гражданами и организациями, а в предусмотренных случаях наложение целой системы ограничений на взаимодействие должностного лица с субъектами регулирования вне специально выделенных для контактов должностных лиц и граждан служебных помещений, оборудованных системами видео и аудио контроля ведения деловых переговоров.

Обеспечению взаимного контроля способствует процедура разбиения административной технологии решения возникающих вопросов на дополнительные этапы, которые закрепляются за независимыми должностными лицами, представляющие различные структурные подразделения.

Независимой, объективной и, как следствие, эффективной работе по выявлению, предупреждению и пресечению фактов коррупции служит процедура выведения структур собственной безопасности соответствующего органа из подчинения руководящих структур данного органа. Кроме этого, применение регулярно-плановой ротации государственных служащих существенно затрудняет выстраивание коррупционных схем, так как чиновник просто

не успевает за 2-3 года работы на одном месте «обрастать» коррупционными связями. А также эффективным экспертами признано применение «презумпции виновности», состоящей в том, что в качестве оснований для служебных разбирательств и применения санкций используются косвенные признаки виновности.

В рамках проведенного нами исследования как наиболее эффективные технологии экспертами оценены психолого-правовые технологии сопровождения кадровой работы, состоящие из тестовых методик замера степени коррупционной уязвимости претендента на определенную должность; технологий разработки профессиограмм и акмеограмм специалистов и определения на их основе профессиональной пригодности специалистов; технологий определения уровня лояльности госслужащего,

Разработка и внедрение данной системы психолого-правовых технологий позволит существенно повысить эффективность противодействия коррупции в системе государственной службы за счет качественного улучшения нормативной базы, принятия мер организационного, институционального, компетентностного и психологического характера, широкого использования наиболее эффективных психолого-правовых технологий противодействия коррупции.

Литература

1. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционно-го поведения [Электронный ресурс]: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html>.
2. Болдырев Ю.Ю. Коррупция как системный порок российского капитализма // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / под ред. О.Т. Богомолова. – М.: Ин-т экон. стратегий, 2010. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие / Под редакцией Берестовой Л.И., Жука И.А. – М.: типография «ИНЕС», 2007 г. – С. 66-68.
4. Кириченко А.В. Акмеолого-правовые и технологические основания построения системы противодействия коррупции в сфере образования // Акмеология. 2014, №1 (49). С. 93-99.
5. Кириченко А.В., Барложецкая Н.Ф. Акмеологический анализ причин ошибок экспертной оценки профессиональной деятельности // Акмеология. 2013. № 1 (45). С. 65-72.
6. Кириченко А.В. Акмеолого-правовые и психологические технологии противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы // Государственная служба. 2013, №3 (83). С. 84-86.
7. Пустовалова И.Н. Институционализация коррупции: параллели истории. // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 37.

References

1. Antonian Iu.M. Tipologija korruptsiii i korruptsionnogo povedeniia. [Elektronnyi resurs]: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html>.
2. Boldyrev Iu.Iu. Korruptsiia kak sistemnyi porok rossiiskogo kapitalizma, Neekonomicheskie grani ekonomiki: nepoznannoe vzaimovliianie, pod red. O.T. Bogomolova, M.: In-t ekon. strategii, 2010; Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25 dekabria 2008 g. No. 273-FZ «O protivodeistvii korruptsii».
3. Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii: uchebnoe posobie, pod redaktsiei Berestovoi L.I., Zhuka I.A., M.: tipografiia «INEC», 2007, pp. 66-68.
4. Kirichenko A.V. Akmeologo-pravovye i tekhnologicheskie osnovaniia postroeniia sistemy protivodeistvii korruptsiii v sfere obrazovaniia, Akmeologija, 2014, No.1 (49), pp. 93-99.
5. Kirichenko A.V., Barlozhetskaia N.F. Akmeologicheskii analiz prichin oshibok ekspertnoi otsenki professional'noi deiatel'nosti, Akmeologija, 2013, No. 1 (45), pp. 65-72.
6. Kirichenko A.V. Akmeologo-pravovye i psikhologicheskie tekhnologii protivodeistvii korruptsiii v sisteme gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby, Gosudarstvennaia sluzhba, 2013, No.3 (83), pp. 84-86.
7. Pustovalova I.N. Institutsionalizatsiia korruptsiii: paralleli istorii, Gosudarstvennoe upravlenie, Elektronnyi vestnik, 2013, No. 37.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Курбанов Г. С. о.*

The constitutional principle of equality as an element of the legal status of a person in the Republic of Azerbaijan

Habil Qurbanov *

Аннотация. В статье автором анализируется влияние конституционного принципа равенства прав человека на правовой статус личности в Республике Азербайджан. Исследуя положения Основного закона Республики Азербайджан и нормативных актов, принятых за последние десятилетия, автор классифицирует правовой статус личности по категориям и раскрывает различия между правовым статусом граждан Республики Азербайджан, иностранцев, лиц без гражданства, беженцев и вынужденных переселенцев. Автор поясняет, что действующее законодательство Республики Азербайджан старается максимально уравнивать права, свободы и обязанности иностранных граждан, лиц без гражданства с правами, свободами и обязанностями граждан Республики Азербайджан, тем самым устанавливая в стране «национальный режим» или «режим национального пребывания» и одновременно уточняя, что за публичной властью в интересах государства все же остается право не распространять некоторый узкий перечень прав, свобод и обязанностей на иностранцев или лиц без гражданства.

Abstract. In the paper, the author analyses the influence of the constitutional principle of equality of human rights on the legal status of a person in the Republic of Azerbaijan. Examining the provisions of the Constitution of the Republic of Azerbaijan and those of normative acts adopted over the recent decennia, the author classifies the legal status of a person into categories and expounds the differences between the legal status of citizens of the Republic of Azerbaijan, foreigners, stateless persons, refugees, and forced migrants. The author explains that the current laws of the Republic of Azerbaijan try to equalise, to the maximum extent possible, the rights, freedoms, and obligations of foreign citizens and stateless persons with those of the of citizens of the Republic of Azerbaijan, establishing hereby a “national regime” or a “regime of national residence” in the country and at the same time making it clear that the public authority still retains, in the interests of the state, the right not to extend certain rights, freedoms, and obligations (a short list) to foreign citizens and stateless persons.

Ключевые слова: права, свободы, обязанность, равенство, гражданин, переселенец, правовой статус личности, гражданство, международные документы.

Keywords: rights, freedoms, obligation, equality, citizen, migrant, legal status of a person, citizenship, international documents.

* *Курбанов Габил Сурхай оглы*, заведующий отделом теории государства и права, гражданского права и гражданского процесса Института философии и права Национальной академии наук Азербайджана, доктор юридических наук, профессор, Азербайджанская Республика, г. Баку.

Habil Surxay oglu Qurbanov, Head of the Division of Theory of Law and State, Civil Law and Civil Procedure of the Institute for Philosophy and Law of the Azerbaijan National Academy of Sciences, Doctor of Science in Law, Professor, the Republic of Azerbaijan, Baku.

E-mail: professorqurbanov@mail.ru

Правовой статус личности представляет собой отдельную систему правовых норм внутри всей системы права, включающую комплекс прав, свобод и обязанностей. Кроме юридических прав, свобод и обязанностей, в состав правового положения индивидов входят нормы, декларирующие базовые принципы, среди которых рассматриваемый нами принцип равноправия.

Азербайджанская Республика высшей целью государства провозглашает обеспечение прав и свобод человека и гражданина, что означает признание прав и свобод человека высшей ценностью, а их защиту и обеспечение – основными задачами, стоящими перед государством¹.

Сегодня во мнениях между учеными-правоведами существуют расхождения в определениях, связанных с правовым статусом личности и правовым положением личности. Так как этимологически «статус» в переводе с латинского языка означает положение и в международной юридической практике не проводятся какие-либо разграничения, считается обоснованным полагать, что это идентичные понятия². Однако такие авторы, как Новоселов В. И., Витрук Н. В., считают, что правовой статус личности является частью, ядром правового положения личности, которая, в свою очередь, представляется более широким понятием³.

Если кратко определить правовой статус, то это юридически закрепленное положение личности в обществе. В его основе находится общественный или социальный статус, т.е. фактическое положение индивида в системе общественных отношений⁴. Законодатель же, закрепляя данное положение в правовых нормах, наделяет статус юридической формой. Хотя в догосударственном обществе определенный со-

циальный статус был, но из-за отсутствия права не было правового статуса⁵.

Многие авторы рассматривают правовое положение личности как сложное явление, которое кроме прав и обязанностей включает в себя множество других элементов. Например, наряду с комплексом прав и обязанностей А.И. Лепешкин включает также их гарантии⁶, Н.И. Матузов – ответственность гражданина перед государством и обществом⁷, Л.Д. Воеводин – принципы и общую правоспособность⁸, В.А. Патюлин – основные права и обязанности, гражданство, общую правоспособность, а также конституционный принцип равноправия⁹.

Существует множество видов правового статуса, которое в основе своего разграничения чаще всего ставит юридическую силу нормативного акта, содержащего соответствующие правовые нормы.

Международный правовой статус представляет собой совокупность прав, свобод и обязанностей, зафиксированные в международно-правовых актах. Это, в основном, признанные мировым сообществом общеобязательные международные стандарты, которым должны соответствовать национальные законодательства современных демократических государств. К международным актам, регулирующим вопросы, связанные с правами, свободами и обязанностями, относятся как всемирные, так и региональные международные документы: «Всеобщая декларация прав человека»¹⁰, «Пакт об экономических, социальных и культурных правах»¹¹,

⁵ Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. М.: Академический проект. 2001

⁶ Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. М.1966. С.3-11.

⁷ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов 1972. С.189-205

⁸ Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права.

⁹ Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М. 1974. С.230

¹⁰ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217А (III) ГА ООН от 10 декабря 1948 г. (ратифицирована Милли Меджлисом 21 июля 1992 г.)

¹¹ Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят на XXI сессии ГА ООН 16 декабря 1966г. (ратифицирован Милли Меджлисом 21 июля 1992 г.)

¹ Ст. 12 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года.

² Матузов Н.И. Право и личность. Общая теория права / Курс лекций под.ред. В.К.Бабаева. Нижний Новгород 1993 г. С.224-225.

³ Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Изд-во Саратовского Университета, 1976 г. С. 36.

Витрук Н.В. Общая характеристика конституционных прав, свобод и обязанностей граждан СССР. Социализм и личность. М. 1979. С.3-11

⁴ Матузов Н.И. Право и личность. Общая теория права / Курс лекций под.ред. Бабаева В.К. Нижний Новгород 1993 г. С.224-225.

«Пакт о гражданских и политических правах»¹², «Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации»¹³, «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод»¹⁴, «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»¹⁵, «Конвенция о правах ребенка»¹⁶ и т.д.

Общий или конституционный правовой статус – это статус, который закреплен и гарантирован Конституцией в виде комплекса прав, свобод и обязанностей¹⁷, и является базовым, единым и одинаковым для всех граждан этого государства. Именно по нему можно судить о степени демократичности государства и общества в целом¹⁸. Статус, отраженный в Конституции, именуется основой правового статуса личности, т.к. он является стержнем всех отраслевых статусов...¹⁹ Все другие правовые статусы являются производными от конституционного правового статуса.

Родовой или специальный статус фиксирует положения определенных групп граждан, которые сформированы по принципу профессиональной принадлежности (военнослужащие, учителя, фермеры, рабочие и т.д.), возра-

сту (пенсионеры, студенты, дети), либо же по другим признакам (участники войны, вузовские работники и т.д.). Это категории граждан могут иметь льготы или ограничения, дополнительные права или обязанности, которые конкретно указаны в текущем законодательстве.

Индивидуальный правовой статус представляет собой совокупность прав, свобод и обязанностей конкретного индивида, отдельного лица в зависимости от его возраста, пола, семейного положения, профессии и т.д. Именно индивидуальный правовой статус, имея конкретного обладателя, является одним из условий реализации законных прав, свобод и обязанностей конкретным индивидом. Таким образом, абстрактные возможности, представляемые государством, наполняются реальным содержанием только в конкретных правоотношениях. В свою очередь, каждый индивид, член общества должен знать свои права и обязанности, что говорит о его правовой культуре и юридической грамотности²⁰. В отличие от общего правового статуса, индивидуальный правовой статус отличается своей нестабильностью и изменчивостью в зависимости от конкретных жизненных ситуаций.

Все эти виды статусов взаимосвязаны между собой и неотделимы друг от друга, т.к. каждый индивид вступает в правоотношения прежде всего как гражданин своего государства, принадлежащий к какой-либо социальной группе и обладающий как личность отдельным, отличным от других, кругом прав, свобод и обязанностей.

Теоретическое рассмотрение правового статуса личности как важного юридического института, включает в себя, как основной элемент, не только права, свободы и обязанности человека и гражданина, но и принцип равноправия²¹, который по-разному проявляется на различных уровнях правового статуса индивида. Особенно более ярко данный принцип проявляется внутри международного и конституционного правовых статусов личности, которые действуют на основе юридического равенства индивидов. При рассмотрении данного вопроса значимым и важным является равноправие граждан и иностранцев. Как в международно-правовых нормах, так и в национальных конституциях многих современных государств, перечень прав, свобод

¹² Международный Пакт о гражданских и политических правах. Принят на XXI сессии ГА ООН 16 декабря 1966 г. (ратифицирован Милли Меджлисом 21 июля 1992 г.)

¹³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г. (ратифицирована Милли Меджлисом 31 мая 1996 г.)

¹⁴ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим 4 ноября 1950 г. (ратифицирована Милли Меджлисом 25 декабря 2001 г.)

¹⁵ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. (ратифицирована Милли Меджлисом 30 июня 1995 г.)

¹⁶ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (ратифицирована Милли Меджлисом 21 июля 1992 г.)

¹⁷ Раздел II Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года. Общий правовой статус личности также включает отдельные нормы Конституции АР, не входящие в данный раздел. Например С.12 Конституции АР, провозглашающая обеспечение прав и свобод человека и гражданина высшей целью государства.

¹⁸ Матузов Н.И. Право и личность. Общая теория права / Курс лекций под ред. Бабаева В.К. Нижний Новгород 1993 г. С. 230.

¹⁹ Əsgərov. Z.A. Konstitusiyə hüququ. Bakı, 2006, səh 119. (З.А. Аскеров. Конституционное право. Баку, 2006. С.119. На азербайджанском языке.)

²⁰ Матузов Н.И. Право и личность. Общая теория права / Курс лекций под ред. Бабаева В.К. Нижний Новгород 1993 г. С. 231.

²¹ Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М. 1974. С.230

и обязанностей граждан и иностранцев особо не отличаются и практически совпадают (за исключением, например, воинской обязанности)²², что подтверждает реальное проявление принципа равноправия на соответствующих уровнях правового статуса личности.

Конституционно закрепленный принцип равноправия, а также международно-правовой принцип равноправия оказывают огромное влияние на специальный правовой статус личности. Текущее законодательство, принимая нормативные акты о специальных категориях лиц, об отдельных социальных группах и слоях населения, обязательно должна учитывать международные стандарты равноправия и не должно противоречить конституционным нормам о равноправии. Вместе с тем, внутри соответствующих групп и категорий лиц также должен соблюдаться принцип равноправия. Индивидуальный правовой статус, основанный на правовых нормах, адресованных конкретному индивиду, т.е. субъекту определенных правоотношений, также реализуется в соответствии с принципом равноправия, который подразумевает предоставление каждому равных возможностей. Однако очень часто в конкретных правоотношениях этот принцип не соблюдается, т.к. объем прав, свобод и обязанностей субъектов данных отношений не всегда совпадает, что приводит к фактическому неравенству участников правоотношений. Данное неравенство должно прежде всего уравниваться со стороны государства, путем установления каких-либо льгот, привилегий, ограничений и т.д. Таким образом, с помощью эффективных правовых мер правовое положение участников правоотношений относительно уравниваются.

Изучая принцип равноправия в структуре правового статуса личности, хотелось бы отдельно рассмотреть гражданство как один из элементов правового положения личности²³. Гражданство – это основанное на социальной и политической принадлежности и ограниченное правом признание государством лица своим гражданином, влекущее возникновение между ними устойчивой правовой связи (правоотношения гражданства), выражающейся в совокуп-

ности взаимных прав и обязанностей²⁴. Обладать гражданством означает обладание личности всеми правами и свободами, предусмотренными законом, а также защита индивида со стороны государства не только внутри страны, но и за её пределами²⁵. Государство же и человек выступают как равноправные и равнообязанные субъекты, признается приоритет общечеловеческих ценностей²⁶.

Из положения Основного закона Азербайджанской Республики (далее – АР) и нормативных актов, принятых за последние десятилетия, можно выделить следующие разновидности правового статуса личности: правовой статус гражданина АР²⁷; правовой статус иностранцев²⁸; правовой статус лица без гражданства²⁹; правовой статус беженца³⁰, правовой статус вынужденного переселенца³¹;

Правовой статус указанных категорий лиц произведен от общего универсального правового статуса личности и предполагает отдельные взаимоотношения этих групп лиц с государством. Однако согласно положениям азербайджанской Конституции и национального законодательства, личность может выступать как гражданин АР, лицо без гражданства, иностранный гражданин, беженец или вынужденный переселенец. Хотя правовой статус гражданина АР является базовым статусом для правового статуса иностранцев³², лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев, указанные категории лиц являются вполне самостоятельными.

В Основном законе АР, как и во многих конституциях демократических стран разграничива-

²⁴ Исмаилов Р.Р. Институт гражданства Азербайджанской Республики, Изд. БГУ, 2004. с.36

²⁵ Abdullayev E.İ. Red. Azərbaycan hüququnun əsasları. I-ci cild, Bakı 2003, səh. 238. (Основы азербайджанского права. Ред. Э.И. Абдуллаев. I т. Баку, 2003. С. 238. На азербайджанском языке.)

²⁶ Конституционное право. Под.ред. Е.И.Козловой, О.Е.Кутафина, М.:2001, с.95

²⁷ Ст. 52 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года

²⁸ Ст. 69, там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Ст.1 Закона АР о статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, переселенных в пределах страны) от 21 мая 1999 г.

³¹ Там же.

³² Прим. Кроме иностранцев, имеющих дипломатический статус

²² Ст. 69 и Ст.76 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года.

²³ Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права. Советское государство и право. 1965. №2 С.42-50; Пятюлин В.А. Государство и личность в СССР. М. 1974. С.230

ются права и свободы человека и права и свободы гражданина. Это прежде всего связано с тем, что если человек является членом общества в целом, то гражданин прежде всего понятие юридическое, отличающееся политико-правовой связью с государством. К числу неотчуждаемых и естественных прав человека обычно относят право на жизнь, свободу, безопасность, собственность, физическую и психическую неприкосновенность, личную и семейную тайны, достоинство личности и др.³³. Публичная власть же должна только создавать условия для осуществления этих прав, тем самым наполняя эти права реальным содержанием.

Права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством, в которой он рассчитывает не только на ограждение своих прав от незаконного вмешательства, но и на активное содействие в их реализации³⁴. Права гражданина – это права личности как члена политического сообщества, связанные с актами и действиями государственных органов (избирательные права, право на создание политических партий, право на участие в государственном управлении и т.д.)³⁵. Государство и человек выступают как равноправные и равнообязанные субъекты, признается приоритет общечеловеческих ценностей³⁶.

В связи с тем, что наличие гражданства подразумевает определенный круг прав, свобод и обязанностей, которые не распространяются на другие категории лиц, институт гражданства имеет большое значение в рассмотрении вопроса равноправия. Правовые статусы беженцев и вынужденных переселенцев регулируются внутренним законодательством АР. Под термином «беженец» понимается лицо, не являющееся гражданином АР, оказавшееся за пределами страны, гражданином которой является, обоснованно опасаясь стать жертвой гонений в связи с расовой принадлежностью, национальностью, вероисповеданием, социальным положением или политическими убеждениями, не имеющее возможности или не желающее из той же предосторожности пользоваться покровительством указанной страны, либо не имеющее определенного гражданства, оказав-

шееся в результате аналогичных обстоятельств за пределами страны, где ранее проживало не имеющее возможности или не желающее туда вернуться из-за предосторожности³⁷. Вынужденный переселенец – это лицо, вынужденное покинуть постоянное место проживания в результате военной агрессии, стихийных и техногенных бедствий на территории АР, и переселиться на другое место³⁸. Правовые статусы этих лиц носят привилегированный, льготный характер и подразумевают широкий круг преимуществ. Например, вынужденным переселенцам государством предоставляются льготы на жилищные и коммунальные услуги, налоговые льготы, право на бесплатное образование и бесплатное медицинское обслуживание³⁹.

Правовое положение лиц без гражданства очень схоже с правовым положением иностранцев. Однако в отличие от иностранцев они не пользуются дипломатической защитой какого-либо государства, что определенной степени усложняет ситуацию⁴⁰. Согласно закону АР, если иностранный гражданин – это лицо, не являющееся гражданином АР и имеющее гражданство другого государства, то лица без гражданства не имеют гражданства никакого государства⁴¹. Как правило, эти лица не пользуются политическими правами и не допускаются к некоторым видам работ (например, в особо секретных объектах), хотя имеют право на труд, право на собственность и т.д. Обладание гражданством соответствующего государства является для человека естественным состоянием, и потому состояние «безгражданства» – отсутствие гражданства – сравнительно редкое исключение⁴².

Согласно международно-правовым актам, каждый имеет право на гражданство⁴³. Между-

³³ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Изд-во Юрист. М. 2000. С.55

³⁴ Общая теория прав человека. / Под ред. Лукашовой Е.А. М.: 1996. С.32

³⁵ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Изд-во Юрист. М. 2000. С.55

³⁶ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право. Изд-во Юрист. М.: 2001. С.94-95

³⁷ Ст.1 Закона АР о статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, переселенных в пределах страны) от 21 мая 1999 г.

³⁸ Там же.

³⁹ Закон АР о социальной защите вынужденных переселенцев и приравненных к ним лиц от 21 мая 1999 г.

⁴⁰ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран М.:2000, стр.61.

⁴¹ Ст.2 Закона АР о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства от 13 марта 1996 г.

⁴² Кутафин О.Е. Российское гражданство. Изд-во. Юрист. М.: 2004 г.

⁴³ Ст. 15 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966г.; Конвенция о правах ребенка от 20 декабря 1989 г.

народное право стремится своим законотворчеством сокращать и в том числе ликвидировать такие явления, как «двойное гражданство» или положение «безгражданства», которые являются причинами различных коллизий и недостаточной правовой защищенности со стороны государства⁴⁴. Но, несмотря на эти попытки, в положениях международного права закреплено, что «каждый человек, где бы он не находился, имеет право на признание его правосубъектности; все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона; все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации»⁴⁵.

Основным принципом международного права также является принцип суверенного равенства всех государств, который подразумевает равенство граждан не только в пределах своей страны, но и на территории другого государства,

т.е. пребывания в качестве иностранца. Согласно положениям Азербайджанского законодательства, иностранцы наравне с гражданами АР могут пользоваться всеми правами и нести все обязанности, предусмотренные законом и международными договорами, сторонами которой являются граждане АР⁴⁶.

Действующее законодательство АР старается максимально уравнивать права, свободы и обязанности иностранных граждан лиц без гражданства с правами, свободами и обязанностями граждан АР, тем самым устанавливая в стране «национальный режим» или «режим национального пребывания». Однако за публичной властью в интересах государства все же остается право не распространять некоторый узкий перечень прав, свобод и обязанностей на иностранцев или лиц без гражданства (например, избирательные права, воинская обязанность и т.д.).

Литература

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.
2. Закон Азербайджанской Республики о статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, переселенных в пределах страны) от 21 мая 1999 г.
3. Закон Азербайджанской Республики о социальной защите вынужденных переселенцев и приравненных к ним лиц от 21 мая 1999 г.
4. Закон Азербайджанской Республики о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства от 13 марта 1996 г.
5. Основы азербайджанского права. Ред. Э.И. Абдуллаев, I т. Баку, 2003.
6. Аскеров З.А. Конституционное право. Баку, 2006.
7. Витрук Н.В. Общая характеристика конституционных прав, свобод и обязанностей граждан СССР. Социализм и личность. М., 1979.
8. Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права. Советское государство и право. 1965. № 2.
9. Исмаилов Р.Р. Институт гражданства Азербайджанской Республики, Изд. БГУ, 2004.
10. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право. Изд-во «Юрист». М., 2001.
11. Конституционное право. Под ред. Е.И.Козловой, О.Е.Кутафина. М., 2001.
12. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. М.: Академический проект. 2001.
13. Кутафин О.Е. Российское гражданство. Изд-во «Юрист». М., 2004.
14. Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. М., 1966.

References

1. Konstitutsiia Azerbaidzhanskoi Respubliki ot 12 noiabria 1995 g.
2. Zakon Azerbaidzhanskoi Respubliki o statuse bezhentsev i vynuzhdennykh pereselentsev (lits, pereselennykh v predelakh strany) ot 21 maia 1999 g.
3. Zakon Azerbaidzhanskoi Respubliki o sotsial'noi zashchite vynuzhdennykh pereselentsev i priravnenykh k nim lits ot 21 maia 1999 g.
4. Zakon Azerbaidzhanskoi Respubliki o pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva ot 13 marta 1996 g.
5. Osnovy azerbaidzhanskogo prava, red. E.I. Abdullaev, I t., Baku, 2003.
6. Askerov Z.A. Konstitutsionnoe pravo, Baku, 2006.
7. Vitruk N.V. Obshchaia kharakteristika konstitutsionnykh prav, svobod i obiazannostei grazhdan SSSR, Sotsializm i lichnost', M., 1979.
8. Voevodin L.D. Soderzhanie pravovogo polozheniia lichnosti v nauke sovetskogo gosudarstvennogo prava, Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1965, No. 2.
9. Ismailov R.R. Institut grazhdanstva Azerbaidzhanskoi Respubliki, Izd. BGU, 2004.
10. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitutsionnoe pravo, izd-vo "Iurist", M., 2001.
11. Konstitutsionnoe pravo, pod red. E.I. Kozlovoi, O.E. Kutafina, M., 2001.
12. Kravchenko A.I. Kul'turologiia: Uchebnoe posobie dlia vuzov, 3-e izd., M.: Akademicheskii proekt, 2001.
13. Kutafin O.E. Rossiiskoe grazhdanstvo, izd-vo "Iurist", M., 2004.
14. Lepeshkin A.I. Pravovoe polozhenie sovetskikh grazhdan, M., 1966.

⁴⁴ Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, от 12 апреля 1930 г.; Конвенция о статусе сокращения безгражданства, от 30 августа 1961 г.

⁴⁵ Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. 13 декабря 1985 г.

15. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972.
16. Матузов Н.И. Право и личность. Общая теория права / Курс лекций под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993.
17. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Изд-во Саратовского Университета, 1976 г.
18. Общая теория прав человека. / Под ред. Лукашовой Е.А. М., 1996.
19. Патиулин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974.
20. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Изд-во «Юрист». М., 2000.
21. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.
22. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают от 13 декабря 1985 г.
23. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
24. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.
25. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.
26. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.
27. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве от 12 апреля 1930 г.
28. Конвенция о статусе сокращения безгражданства от 30 августа 1961 г.
29. Пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.
30. Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.



СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Атагимова Э. И. *, Потёмкина А. Т. **, Цопанова И. Г. ***

Modern trends in criminal law

El'mira Atagimova *, *Anna Potemkina* **, *Indira Tsopanova* ***

Аннотация. *Статья посвящена проблеме исследования эффективности применения уголовного наказания за нарушение уголовно-правового запрета. Эффективность уголовного закона в самом упрощенном понимании означает его результативность в борьбе с преступностью, в противодействии преступности. Именно в санкциях находит выражение оценка законодателем степени общественной опасности деяний. В статье на примере статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующей ответственность за нарушение одного из конституционных прав каждого гражданина, каковым является тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, анализируется целесообразность применения уголовно-правового запрета, за которым стоит сила государственного принуждения. Отмечается, что безусловно, деяния предусмотренные ст. 138 УК РФ являются опасными, но – не всегда общественно опасными. Предлагается дополнить нормы административного законодательства, а именно главу 5 КоАП РФ, содержащей нормы об ответственности за «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», статьей «Нарушение права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений».*

Abstract. *The paper is devoted to the problem of studying the efficiency of applying penal sanctions for violating criminal law prohibitions. The efficiency of criminal law, in its most simple understanding, means its efficacy in combating crime, in fighting against it. It is particularly the sanctions that are an expression of the law-makers' assessment of the degree of social danger of an action. The paper analyses the expediency of using criminal law prohibitions behind which there stands the power of state coercion, using as an example Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation which regulates the responsibility for violating a constitutional right of every citizen, that is, the secrecy of correspondence, telephony, postal, telegraph, and other communication. It is noted that the actions provided for in Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation do undoubtedly constitute a danger, but do not always present a social danger. It is proposed to supplement the existing administrative law, to wit, Chapter 5 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation containing provisions concerning the responsibility for "administrative offences infringing on citizens' rights", by an article entitled "Infringing on Citizens' Rights to Secrecy of Correspondence, Telephony, Postal, Telegraph, and Other Communication".*

* **Атагимова Эльмира Исамудиновна**, начальник научно-исследовательского отдела Федерального бюджетного учреждения «Научный центр правовой информацией Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, Российская Федерация, г. Москва.

Atagimova El'mira Isamudinovna, Head of the Research Division of the Federal State-Funded Institution "Scientific Centre for Legal Information of the Ministry of Justice of the Russian Federation", Ph.D. in Law, Russian Federation, Moscow.

E-mail: atagimova75@mail.ru

** **Потёмкина Анна Трофимовна**, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, Российская Федерация, г. Москва.

Potemkina Anna Trofimovna, Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines of the Faculty of Law of the Russian Customs Academy, Ph.D. in Law, Associate Professor, Russian Federation, Moscow.

E-mail: potemkina.an@yandex.ru

*** **Цопанова Индира Георгиевна**, декан юридического факультета Российской таможенной академии, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, Российская Федерация, г. Москва.

Tsopanova Indira Georgievna, Dean of the Faculty of Law of the Russian Customs Academy, Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, Ph.D. in Law, Associate Professor, Russian Federation, Moscow.

E-mail: iriston.15@mail.ru

Ключевые слова: Конституция, право гражданина, уголовное право, Уголовный кодекс, система наказаний, эффективность наказания, состав преступления, преступное деяние, субъект преступления, объективная сторона преступления, предмет преступления, статья, нарушение тайны, санкция.

Keywords: Constitution, citizen's right, criminal law, Criminal Code, system of punishments, efficiency of punishments, elements of offence, offence action, perpetrator of offence, external (objective) elements of an offence, target of offence, article, secrecy violation, sanction.

В научной литературе неоднократно и весьма обоснованно обращалось внимание на то, что в уголовном законодательстве, разработавшемся и принятом в сложные и по сию пору неоднозначно оцениваемые процессы конца 80-х – начала 90-х, накопилось множество важным и значимых проблем. В их числе и такая, как социально обусловленная потребность снижения карательного содержания мер наказания за нарушение уголовно-правового запрета, а также и отказ от признания того или деяния преступным, при этом не исключая целесообразности применения в подобных случаях иных мер правовой ответственности.

В аспекте обозначенной проблемы представляется уместным привести суждение по затронутому аспекту М.М. Бабаева. Он утверждает, что «... у нас нет внятной концепции уголовной политики»¹. Призывая правоведов к теоретически обоснованной и практически значимой разработке такой концепции, одновременно он высказал пожелание потенциальным разработчикам, чтобы «вместо серьезной созидательной работы дело не свелось к привычному косметическому ремонту нужно менять парадигму, на которой будет строиться новая уголовная политика»². Хаотичные изменения – это и есть, пользуясь терминологией М.М. Бабаева, косметический ремонт уголовного законодательства, каковой вряд ли может привести к желаемому результату.

О важности проблемы свидетельствует то, что на один из аспектов, нуждающихся в первоочередном осмыслении, обратил внимание и Я.И. Гилинский, также полагающий, что «уголовное право нуждается в принципиальных изменениях с учетом признания неэффективности наказания и понимания вынужденного характера его сохранения». В числе различных аспектов,

требующих изменения, автор отмечает и такой, без сомнения, актуальный, как потребности минимизации криминализируемых законодателем деяний³.

Не разделяя категорического императива о неэффективности уголовного наказания, представляется необходимым отметить, что государство, осознавая отрицательные стороны наказания, тем не менее идет на его применение вынужденно. Вопрос в том, всегда ли и во всех ли случаях нарушения правовых норм нужен непременно уголовно-правовой запрет, за которым стоит сила государственного принуждения. И прежде всего это, думается, относится именно к осознанию необходимости минимизации криминализируемых законодателем деяний.

Не отрицая необходимости наличия в предусматриваемой в ст.44 УК РФ системе наказаний и альтернативных⁴, при обсуждении вопроса о минимизации следует обратиться к деяниям, содержащим в санкциях за их совершение различные наказания, реальное применение которых отсутствует вовсе или ничтожно мало. Сказанное обосновывается тем, что именно в санкциях находит выражение оценка законодателем степени общественной опасности деяний.

В соответствии с нормой ст.17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. При этом презюмируется, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения, т.е. по общепризнанному пониманию, «они имманентно присущи любому человеку и неотделимы от его личности»⁵.

³ Гилинский Я.И. Уголовное право: возможности и пределы.// Российский криминологический взгляд. 2011, №1. С.338.

⁴ В международной практике таковыми традиционно являются меры, применяемые в качестве альтернативы тюремному заключению (в отечественном законодательстве синоним – лишение свободы).

⁵ Уголовное право России. Практический курс: Учеб.-практ. пособие / Под общ. ред. Р.А. Адельханяна, под

¹Бабаев М.М. О концепции уголовной политики / Материалы научно-практической конференции, посвящённой 15-летию юридического факультета Московского государственного открытого университета 19 декабря 2008г. М.,2009. С.155

² Там же. С.156

В числе различных прав гражданина в Основном законе декларировано и такое, как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Конституционным является и установление, согласно которому ограничение этого права допускается, но не иначе, как на основании судебного решения (ст.23).

Предоставляя гражданину те или иные права, обеспечение их защиты от возможных нарушений Конституцией РФ делегировано отраслевому законодательству, – гражданскому, административному или уголовному. Признавая в равной мере и права человека, принадлежащие ему от природы, их государственная защита также обеспечивается совокупностью соответствующих норм различных отраслей действующего законодательства.

Решение вопроса о том, нормами какого конкретно отраслевого законодательства целесообразно регламентировать ответственность за нарушение соответствующих прав, Основной закон оставляет на усмотрение законодателя, от которого не зависит наличие такого обязательного признака правонарушения как его опасность, вредность или же общественная опасность, каковая есть признак лишь преступления как разновидности правонарушения. При этом задача законодателя – усмотреть потребность в конструировании социально обусловленного запрета нормами той или иной отрасли ответственности под угрозой применения определенной правовой санкции за нарушение конкретного установленного Конституцией РФ права гражданина

Иными словами, обязанностью законодателя является установление объективного наличия или отсутствия такого признака, как общественная опасность того или иного нарушения и, соответственно, формулирование уголовно-правового запрета, поскольку правонарушения, обладающие наряду с другими и отмеченным признаком, признаются преступными и вследствие этого требующие борьбы с ними непременно уголовно-правовыми средствами. Такой вывод вытекает из содержания ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой малозначительным, т.е. не преступным, признается деяние, не обладающее рассматриваемым признаком.

Упомянутой ст. 23 Конституции Российской Федерации корреспондирует предусма-

триваемая действующим УК РФ норма ст. 138, регламентирующая ответственность за нарушение одного из конституционных прав каждого гражданина, каковым является тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Иными словами, источником этой, равно как и других, установленных главой 19 УК РФ норм об ответственности за посягательства на конституционные права и свободы, является Конституция РФ.

Представляется, приведенные соображения обуславливают потребность обращения к названному составу, регламентирующему ответственность за одно из посягательств на личные права граждан как составную часть посягательств на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Устанавливая такую норму в ст.138 УК РФ под угрозой наказания за нарушение рассматриваемого, равно как и любого другого, именно уголовно-правового как самого сурового запрета государство тем самым обязывает, понуждает соблюдать предоставленное гражданину право и тем самым охраняет его от посягательств.

Наличие норм об уголовной ответственности за посягательства на конституционные права не является новеллой для отечественного уголовного законодательства. Ретроспектива этого вопроса такова, что в ранее действовавшем УК РСФСР 1960г. также предусматривалась глава 4 «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан». В ней предусматривалась практически аналогичная норма, содержащая запрет на нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст.135). Незначительные отличия ее диспозитивных признаков от таковых в ст.138 УК РФ состоят в том, что в УК РСФСР не было указания на почтовые или иные (факсы; передача информации по электронной почте и пр.) сообщения.

Объективная сторона состава преступного деяния, предусматриваемого ч.1ст.138 УК РФ, выражается в нарушении определенной тайны. В данном случае – тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, т.е. совершении в нарушение установленного порядка доступа и ознакомления с соответствующими сведениями, содержащимися в переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях вне зависимости от их объема полученных сведений. Конкретно нарушение тайны, например, телефонных переговоров – это распечатки и предо-

ставление в нарушение установленных правил детализации вызовов абонентов, «торговля» данными и детализациями в сети Интернета; обращение к детализации своих знакомых и родственников; выдача детализации третьим лицам, просмотр детализации в личных целях и предоставление такой возможности за вознаграждение и пр. Исходя из диспозитивных признаков, деяние может выражаться в таких активных действиях, как входящие и выходящие сигналы соединения; детализация вызовов абонентов (номера вызывающего и вызываемых абонентов); сведения о месте нахождения абонентов и пр. Важно отметить, что позиция законодателя такова, что последующее распространение этих сведений не влияет на квалификацию преступления.

Анализ возможной выраженности объективных признаков анализируемого состава обуславливает обращение к позиции Конституционного Суда РФ. Она заключается в том, что рассматриваемая норма «...допускает не только прослушивание телефонных переговоров и ознакомление с сообщениями электросвязи, но и получение сведений о них, а также иные ограничения тайны связи, т.е. исходит из расширительного истолкования конституционных пределов ограничения прав граждан на тайну телефонных переговоров».⁶ В этом документе содержится обобщающее определение, согласно которой информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующими на территории РФ законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, и пр. Предметом преступления являются сведения, содержащиеся в переписке, телефонных переговорах, почтовых,

телеграфных и иных (к примеру, факсовых) сообщениях и относящиеся к информации непубличного характера.

Без сомнения, в сфере коммуникативных отношений в последние десятилетия произошли столь серьезные изменения, что в настоящее время своего рода рудиментом прошлого является позиция законодателя, согласно которой охрана в числе некоторых конституционных прав граждан делегируется уголовному закону, и это в полной мере относится к ст.138 УК РФ. Из анализа ее диспозитивных признаков явствует, что нарушение установленного анализируемой нормой уголовно-правового запрета может выражаться альтернативно в совершении самых разных действий. Это – ознакомление с адресованными другим лицам соответствующей корреспонденцией (письмами, телеграммами, СМС-сообщениями и пр.), прослушивание телефонных разговоров по стационарной или мобильной связи и др.

Вследствие совершения как перечисленных, так и других аналогичных действий какие-то конкретные сведения вопреки воле их отправителя либо получателя могут становиться доступными посторонним лицам, что может признаваться нарушением рассматриваемого конституционного права.

За время действия рассматриваемой нормы в нее не единожды вносились изменения – Федеральным законом от 8 декабря 2003г. №162-ФЗ и Федеральным законом от 7 декабря 2011г. №420-ФЗ, и в настоящее время она действует с учетом изменений, внесенных последним из названных законодательных актов.

При несколько более широком числе нарушений, перечисленных в диспозиции ст. 138 УК РФ (в сравнении со ст.135 УК РСФСР), в качестве наиболее сурового наказания предусматривалось и предусматривается в настоящее время наказание в виде исправительные работы (соответственно на срок до 6 месяцев и до 1 года). Это свидетельствует о том, что установленная нормой уголовного закона ответственность за посягательство на одно из конституционных прав гражданина в соответствии с нормой ст.15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, характеризующихся наименьшей степенью общественной опасности.

Есть несколько оснований для признания преступными тех или иных деяний нарушением уголовно-правового запрета как самого сурового

⁶ См. абз.2 п.1 Определения Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003г. №345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи».

в системе права, т.е. их криминализации. Основными из них являются следующие.

Во-первых, деяние столь общественно опасно, что даже при крайне малом числе совершения таких деяний есть необходимость борьбы с ними непременно уголовно-правовыми средствами.

Во-вторых, деяния, общественная опасность которых весьма невелика, тем не менее при достаточно большой их распространенности именно в силу этого также возникает необходимость использования уголовно-правовых средств борьбы с ними, исходя из осуществления превентивного воздействия как самим фактом существования соответствующей нормы в УК, так и ее реальным применением.

В-третьих, исходя из неюридических соображений и при отсутствии социальной обусловленности определенная норма, тем не менее, должна (или может) наличествовать в уголовном законе. В качестве пояснения этого снования криминализации правомерно сослаться на имевшуюся в УК РСФСР ст.71 «Пропаганда войны», регламентировавшую ответственность за пропаганду войны, в какой бы форме она не велась. За все время действия УК РСФСР (с 1 января 1961 г. по 31 декабря 1996 г.) ни один человек не был привлечен к ответственности по ст.71 УК РСФСР. Смысл такого запрета в том, что государство считало необходимым констатировать преступность уже только пропаганды войны. Подобное положение было обусловлено политическими соображениями.

Наконец, в законе могут быть и есть так называемые «мертвые» нормы, что есть результат либо необоснованного признания преступным деяния, не являющимся общественно опасным, либо утраты деянием в период действия закона признака общественной опасности. Однако законодатель по тем или иным причинам не декриминализировал это деяние, и уголовно-правовой запрет формально остается в силе, т.е. наличествует в Особенной части УК.

Применительно к рассматриваемой норме полагаем наличие третьего из перечисленных оснований. Имеющиеся статистические данные свидетельствуют об отсутствии привлеченных к ответственности по ч.1 ст.138 УК РФ, равно как и возбужденных, но впоследствии прекращенных уголовных дел такого рода, т.е. норма не применяется. И этому есть некоторые не бесспорные, но объяснения. Помимо наименьшей оценки законодателем степени общественной опасности деяния, относимого к категории не-

большой тяжести, есть иные меры воздействия на перечисленные в ч.1 нарушения, суть которых видится в существенности административных штрафов, повышении исполнительской дисциплины служащих в системе связи, а также качества обслуживания абонентов.

Важным аргументом нельзя не признать и то обстоятельство, что Верховный Суд РФ, неоднократно обращавший в своих постановлениях на сложные и неоднозначные вопросы судебной практики применительно к различным нарушениям таких конституционных прав, как право на жилище, на труд. Но при этом нет ни одного действующего постановления, в котором рассматривались бы вопросы, связанные с декларированным Конституцией РФ правом граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Обращение к перечню принятых Пленумами Верховными Судов СССР, РСФСР и Российской Федерацией постановлений и утративших силу⁷ свидетельствует, что в этом достаточно объемном перечне такого также не было.

Отмеченные соображения в совокупности дают основания для постановки вопроса о целесообразности непременно уголовно-правового запрета за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Справедливо утверждает И.А. Клепицкий, что «уголовный закон является крайне острым инструментом, существенно ограничивающим права и свободы человека»⁸, что само по себе требует внимательного подхода к уголовно-правовому запрету. По сути предлагаемый и обосновываемый отказ от криминализации деяния, предусмотряемого ч.1ст.138УК РФ, может быть весьма успешно сублимирован не только введением административной ответственности, причем непременно с существенностью административного наказания в виде штрафа. В соответствии с положениями Федерального закона от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи» (в ред. от 21.07.2014, с изм. от 01.12.2014) этому должно способствовать качество обслуживания абонентов и респондентов, повышение исполнительской дисциплины работников и персонала в рассматриваемой сфере.

⁷ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам / Отв. ред. В.И. Радченко, научн. ред. А.С. Михлин. – М.: Издательство Юрайт, 2008. С. 700–746.

⁸ Клепицкий И.А. Форма и цель в уголовном праве // Государство и право. 2012, №1. С. 49.

Сохранение уголовно-правового запрета применительно к анализируемой норме должно, представляется, иметь место только в отношении к существовавшей до изменений, внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011г. №420-ФЗ ч.3 ст.138 УК РФ, которым ч.3 ст.138 УК РФ, предусматривавшая, по сути, *самостоятельный* состав незаконного производства, сбыта или приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, утратила силу с одновременным введением названным Федеральным законом в УК нормы ст.138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации», т.е. реализовано признание самостоятельности состава. И этому не противоречит то, что законодателем использован термин «оборот». Причем в тексте после слов «или сбыт» дополнить словами «, а также использование» и далее по тексту.

В таком случае правовым запретом охватывалось бы совершение любых действий, совершаемых в нарушение существующих правил использования и обращения со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, выражающихся в их производстве, сбыте, приобретении, хранении, пересылке и др.

Иными словами, законодатель декриминализировал ранее предусматривавшийся в ч.3 ст.138 УК РФ (до внесения изменений в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011г. №420-ФЗ) квалифицированный вид деяния. Именно это обстоятельство позволяет высказать предложение о введении квалифицированного вида нового для УК РФ деяния, предусматриваемого ст. 138¹ УК РФ, предусмотрев в ч.2 следующий квалифицированный вид деяния, сформулировав предлагаемую новеллу следующим образом: «То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения для получения сведений, составляющих информацию негласного характера и относящуюся к тайне связи...». Представляется, что определенные посягательства на делегируемые Основным законом права граждан, характеризующиеся таким признаком как общественная опасность, а предлагаемая норма будут охраняемы уголовно-пра-

вовым запретом, тогда как также правонарушение, но не обладающие названным признаком, с точки зрения регулирования ответственности за их совершение, будут предметом охраны норм административного законодательства.

Подобное предложение представляется правомерным. Основанием для такого вывода служат следующие соображения. В соответствии с положениями п.28 ст.2. Федерального закона от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи» (в ред. от 21.07.2014, с изм. от 01.12.2014) средства связи относятся к техническим и программным средствам, используемым для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями;...»

Таким образом, деяние, предусматриваемое в настоящее время в ч.1 рассматриваемого состава (ст.138 УК РФ), при реализации высказанных предложений было бы целесообразно обратиться к нормам не уголовного законодательства.

Высказанные соображения не противоречат необходимости осуществления правовой защиты от возможных нарушений права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Это, думается, вполне может быть осуществимо нормами административного законодательства путем установления в главе 5 КоАП РФ, содержащей нормы об ответственности за «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», статьи «Нарушение права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»

Безусловно, это деяние является опасным, но – не общественно опасным, что в соответствии с нормой ч.2 ст.14 УК РФ является признаком только преступного деяния, а не любого правонарушения. Об этом свидетельствует и то, что на протяжении времени действия УК РФ не было возбуждено уголовных дел по признакам преступления, предусматриваемого ст.138 УК РФ.

Литература

1. Бабаев М.М. О концепции уголовной политики / Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию юридического факультета Московского государственного открытого университета 19 декабря 2008 г. М., 2009.

References

1. Babayev M.M. O kontseptsii ugodovnoi politiki, Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchenoi 15-letiiu iuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta 19 dekabria 2008 g., M., 2009.

2. Гишинский Я.И. Уголовное право: возможности и пределы. // Российский криминологический взгляд. 2011, № 1.
3. Клепичский И.А. Форма и цель в уголовном праве // Государство и право. 2012, № 1.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи».
5. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам / Отв. ред. В.И. Радченко, научн. ред. А.С. Михлин. – М.: Издательство Юрайт, 2008.
6. Уголовное право России. Практический курс: Учебно-практическое пособие / Под общ.ред. Р.А. Адельханяна, под научн. ред. А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
2. Gilinskii IA.I. Ugolovnoe pravo: vozmozhnosti i predely, Rossiiskii kriminologicheskii vzgliad, 2011, No. 1.
3. Klepitskii I.A. Forma i tsel' v ugovnom prave, Gosudarstvo i pravo, 2012, No. 1.
4. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 2 oktiabria 2003g. No. 345-O "Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zaprosa Sovetskogo raionnogo suda g. Lipetska o proverke konstitutsionnosti chasti chetvertoi stat'i 32 Federal'nogo zakona ot 16 fevralia 1995 g. "O sviazi".
5. Sbornik deistvuiushchikh postanovlenii Plenumov Verkhovnykh Sudov SSSR, RSFSR i Rossiiskoi Federatsii po ugovolnym delam, otv. red. V.I. Radchenko, nauchn. red. A.S. Mikhlin, M.: Izdatel'stvo IUrroit, 2008.
6. Ugolovnoe pravo Rossii. Prakticheskii kurs: Uchebno-prakticheskoe posobie, pod obshch. red. R.A. Adel'khaniana, pod nauchn. red. A.V. Naumova, M.: Wolters Kluwer, 2004.



ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Фадеева Н. А. *

Forming a single system of interinstitutional electronic cooperation

*Natal'ia Fadeeva**

Аннотация. В статье рассматриваются задачи единой системы межведомственного электронного взаимодействия. В работе представлены и освещены вопросы реализации системного проекта межведомственного электронного взаимодействия по совершенствованию эффективного, современного государственного механизма управления, который ориентирован, в первую очередь, на запросы граждан, интересы общества и национальной экономики. Внедрение данных современных информационных электронных технологий позволит значительно ускорить и упростить многие административные процедуры, убрать неэффективные расходы.

Abstract. *Tasks of a single system of interinstitutional electronic interaction are considered in the paper. Issues concerning the implementation of an interinstitutional electronic interaction system project aimed at improving an efficient, modern public administration mechanism focused primarily on the needs of citizens, interests of the society and national economy are presented and covered in this work. The introduction of these modern electronic technologies will allow to significantly speed up and simplify many administrative procedures and to get rid of inefficient spending.*

Ключевые слова: информация, стратегия, электронное правительство, информационное общество, межведомственное электронное взаимодействие, федеральный, региональный орган власти.

Keywords: *information, strategy, electronic government, information society, interinstitutional electronic cooperation, federal, regional authority.*

Правовая информатизация России содействует повышению уровня правовой информированности общества путем всестороннего обеспечения органов, должностных лиц и граждан полной и достоверной информацией о действующих в России законодательных актах. Информатизация правовой сферы должна обеспечить упорядочение и систематизацию информаци-

онно-правовых ресурсов в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Одной из важнейших задач государства остается формирование единого информационного правового пространства, которое предполагает не только взаимную согласованность нормативных правовых актов, но и создание системы,

* **Фадеева Наталья Анатольевна**, старший научный сотрудник Федерального бюджетного учреждения «Научный центр правовой информации Министерства юстиции Российской Федерации», Российская Федерация, г. Москва.

Fadeeva Natal'ia Anatol'evna, Senior Researcher at the Federal State-Funded Institution "Scientific Centre for Legal Information of the Ministry of Justice of the Russian Federation", Russian Federation, Moscow.

E-mail: n-fadeeva@yandex.ru

обеспечивающей правовую информированность всех структур общества.

В настоящее время практически во всех социально-экономических сферах проведены или проводятся преобразования, создающие значительный массив информации, необходимой для принятия управленческих решений при взаимодействии органов государственной власти с физическими и юридическими лицами, а также органов государственной власти между собой¹.

На современном этапе развития государства и гражданского общества сложно недооценить роль информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

К 2010 году был утвержден ряд нормативных документов, определивших направления развития Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективу, в которых затрагиваются распространение ИКТ: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации от 7 февраля 2008 г., № Пр-212; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р; План перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2009 г. № 1555-р. Принятие Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² и части IV Гражданского кодекса РФ также придало дополнительный импульс для развития законодательства.

Затем стратегические цели конкретизируются в государственной программе Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020 годы)», утвержденной распоряже-

нием Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р, где развитие электронного правительства стало частью подпрограммы «Информационное государство». Среди ожидаемых результатов данной подпрограммы обозначены:

- ▶ технологическая независимость Российской Федерации в отрасли информационных технологий, опережающий рост российского рынка информационных технологий по отношению к общемировому уровню;
- ▶ существенное сокращение транзакционных издержек в экономике за счет стандартизации процессов, среды взаимодействия и внедрения информационных технологий;
- ▶ высокое качество предоставления государственных услуг в электронном виде, осуществление подавляющего большинства юридически значимых действий в электронном виде;
- ▶ сокращение «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации до пределов, предупреждающих изолированность отдельных граждан и социальных групп;
- ▶ развитые сервисы на основе информационных технологий в сферах культуры, образования и здравоохранения, возможность самозанятости и дистанционной работы с помощью сети Интернет;
- ▶ высокая степень интеграции Российской Федерации в мировое информационное общество³.

Оказание услуг, в том числе в электронной форме, становится важнейшим направлением деятельности государственных и муниципальных органов и учреждений. Принятый 28 июля в 2010 году Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁴ регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления⁵. Под предоставлением государственных и муниципальных услуг в электронном виде

³ И.Л. Бачило. «Право цифровой администрации в России и во Франции»

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации и предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179. М., 2014. С. 33-34.

⁵ Л.К. Терещенко. «Модернизация информационных отношений и информационного законодательства». Монография // Электронные государственные и муниципальные услуги, ИНФРА-М, 2013.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 10.05.2014 № 793-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 20. Ст.2594.

² Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1ч.). Ст. 3448.

понимается предоставление государственных и муниципальных услуг с использованием ИКТ.

Этот закон регламентирует вопросы государственной информатизации по нескольким важным аспектам:

- ▶ предоставление государственных услуг в электронной форме;
- ▶ создание Единого портала государственных услуг (далее – ЕПГУ) и государственной информационной системы государственных и муниципальных платежей (далее – ГИС ГиМП);
- ▶ формирование инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг;
- ▶ создание базовых государственных информационных ресурсов⁶.

Закон дает определение многих понятий, принципов, основных условий и других базовых положений правового режима нового уровня деятельности по обеспечению качества жизни граждан. Одним из наиболее весомых и значимых таких правоположений является открытость деятельности органов, предоставляющих муниципальные государственные услуги, а также заявительный порядок обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг.

Предполагается, что развивающиеся электронные формы деятельности государственных и муниципальных органов позволят предоставлять услуги автоматически и с наименьшим бюрократическим вкладом чиновников⁷.

Практика подтверждает, что предоставление гражданам и организациям государственных услуг в электронном виде через сайт gosuslugi.ru не выполняется должным образом на качественном уровне. Не соблюдаются установленные требования, во многих случаях в предоставленных сервисах невозможно найти необходимую информацию.

Если сравнивать с недавним прошлым, когда гражданам приходилось выстаивать долгое время в очередях, собирать справки, выписки и документы по несколько раз, то теперь все необходимые сведения должны передаваться по межведомственным каналам, и эти сведения органы власти должны получать друг у друга через систему межведомственного электронного взаи-

модействия. В частности, можно проследить, что на сайтах многих ведомств отсутствует информация об изменении порядка оказания государственных услуг и о сокращении перечня подаваемых документов.

Информационные системы в ведомствах и регионах не могут использоваться для оказания госуслуг, если они не связаны в единую систему. Такая система построена и обеспечивает юридически значимое взаимодействие по защищенным каналам связи с использованием электронной подписи единого образца.

Система межведомственного электронного взаимодействия – это федеральная государственная информационная система, включающая в себя информационные базы данных, содержащие сведения об используемых органами и организациями программных и технических средствах, обеспечивающих возможность доступа через систему взаимодействия к их информационным системам и электронным сервисам, а также сведения об истории движения в системе взаимодействия электронных сообщений при предоставлении государственных и муниципальных услуг и исполнении государственных и муниципальных функций в электронной форме.

Система межведомственного электронного взаимодействия позволяет федеральным, региональным и местным органам власти, контроля и надзора передавать и обмениваться данными, необходимыми для оказания госуслуг, в электронном виде. Система позволяет реализовать принцип «одного окна» при оказании госуслуг населению. Граждане обращаются за услугами в профильное ведомство, а специалисты ведомства добывают необходимые данные в других ведомствах, используя систему межведомственного электронного взаимодействия.

Информационные системы в ведомствах и регионах не могут использоваться для оказания госуслуг, если они не связаны в единую систему. Такая система построена и обеспечивает юридически значимое взаимодействие по защищенным каналам связи с использованием электронной подписи единого образца. С каждым из участников обмена сведениями заключены соглашения. Доступ граждан и всех внешних участников к системе осуществляется через «одно окно» – единую систему идентификации.

Новые технологии оказания госуслуг оказывают влияние на их содержание. Существующие «бумажные» процессы не подходят для эффективной работы в новом, электронном виде. Нынешняя основная цель – перейти от простой

⁶ Д.А. Попов. «Государственная информатизация: анализ правоприменительной практики».

⁷ И.Л. Бачило. Указ. соч. С. 8.

автоматизации к выстраиванию эффективных процессов.

Следует обратить внимание на механизм предоставления государственных и муниципальных услуг: система введения универсальных электронных карт многофункциональных центров выводит на одно из первых мест задачу обеспечения информационной безопасности личности, прежде всего, обеспечения защиты персональных данных, находящихся в информационных системах органов власти – основное условие создания системы. И в этом отношении принципы Федерального закона от 27.07.2010 № 210(ред. от 13.07.2015) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) должны соотноситься с содержанием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) «О персональных данных»⁸.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации⁹ отмечалось, что закрепленные в Конституции Российской Федерации права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки практически не имеют достаточно правового, организационного и технического обеспечения.

Принятый 28 декабря 2010 г. Федеральный закон № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности»¹⁰, определяя основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, одним из основных принципов обеспечения безопасности также декларирует принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина¹¹.

Вместе с тем система межведомственного электронного взаимодействия объединяет различные средства доступа, а также инфраструктуру электронного правительства, которая, в свою очередь, обеспечивает межведомственный обмен и необходимый уровень информационной

безопасности, а также объединяет ведомства, оказывающие услуги.

Постановлением Правительства от 8.09.2010 № 697 (ред.05.12.2014) «О Единой системе межведомственного электронного взаимодействия»¹² утверждено «Положение о Единой системе межведомственного электронного взаимодействия». Государственным заказчиком и оператором было установлено Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Глава Минкомсвязи России в своем интервью указал, что информационная система существовала в каждом ведомстве и, чтобы не отстраивать заново всю инфраструктуру, было принято решение создать систему межведомственного электронного взаимодействия, к которой в настоящее время подключены все органы федеральной власти. При подключении к системе регионов будут применяться «облачные технологии», это высвобождает регионы от необходимости создавать заново базовую инфраструктуру (ставить серверы, протягивать каналы связи и др.).

Единая система межведомственного электронного взаимодействия предназначена для использования между информационными системами федеральных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, многофункциональных центров и организаций в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме.

Система электронного взаимодействия позволит переход осуществить всех федеральных органов исполнительной власти на электронное межведомственное взаимодействие с 1 октября 2011 года – это очень важный этап в реализации системного проекта по совершенствованию эффективного, современного государственного механизма управления, который ориентирован в первую очередь «на запросы граждан, на интересы общества и национальной экономики». Внедрение современных электронных технологий позволит значительно ускорить и упростить многие административные процедуры, убрать неэффективные расходы¹³.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч.1). – Ст. 3451.

⁹ Российская газета. – 2000. – 28 сен. – № 187.

¹⁰ Российская газета. – 2010. – 29 дек. – № 5374.

¹¹ А.А. Чеботарева «Принципы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» // Информационное общество: проблемы развития законодательства. М.: 2012. С. 228.

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 38. Ст. 4823.

¹³ По источнику <http://www.prlib.ru>.

Так, постановлением Правительства РФ от 28.12.2011 № 1184 «О мерах по обеспечению перехода федеральных органов исполнительной власти и органов государственных внебюджетных фондов на межведомственное информационное взаимодействие в электронном виде» были утверждены «Правила обеспечения перехода федеральных органов исполнительной власти органов государственных внебюджетных фондов на межведомственное информационное взаимодействие в электронном виде при предоставлении государственных услуг»¹⁴.

Постановлением Правительства РФ от 06.09.2012 № 890 (ред. от 21.07.2014)¹⁵ принят правовой акт «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти».

Постановлением Правительства РФ от 14.09.2012 № 928 (ред. от 21.07.2014) «О базовых государственных информационных ресурсах» (вместе с Требованиями к порядку формирования, актуализации и использования базовых государственных информационных ресурсов», «Правила формирования, актуализации и использования реестра базовых государственных информационных ресурсов»¹⁶ Федеральная государственная информационная система «Единая система нормативной справочной информации» включена в комплекс информационно-технологических и телекоммуникационных элементов взаимодействия информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

В соответствии с указанным постановлением Правительства РФ № 890, переход на обмен электронными документами при взаимодействии федеральных органов исполнительной власти между собой и с Правительством РФ должен быть завершен до 31 декабря 2016 года.

Вступившие в силу с 1 марта 2013 года изменения, связанные с переходом на электронный документооборот в органах государственной власти, внесены в постановление Правительства о подготовке нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, в Регламент Правительства Российской Федерации,

в Типовой регламент взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, в Положение о системе межведомственного электронного документооборота. В настоящее время еще не окончена работа по организации электронного межведомственного документооборота в органах государственной власти.

Наиболее перспективным и динамично развивающимся способом публичного доступа к информации является Интернет. Необходимое объединение информационно-правовых ресурсов и сервисов федерального, регионального и местного уровня возможно через Интернет-портал правовой информации.

Постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных» утверждены «Правила отнесения информации к общедоступной информации, размещаемой государственными органами и органами местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных»¹⁷.

Официальный интернет-портал правовой информации предназначен обеспечивать:

- ▶ оперативный и свободный доступ к государственным информационно-правовым ресурсам, а также доступ к иным информационно-правовым ресурсам;
- ▶ реализацию основного способа доступа к системе официального опубликования в электронном виде;
- ▶ возможность обратной связи с пользовательской аудиторией посредством использования интерактивных сервисов;
- ▶ необходимый уровень информационной безопасности.

Хотелось бы отметить следующие государственные информационные ресурсы, которые появились в последнее время и имеют важное значение:

Портал государственных услуг <https://www.gosuslugi.ru/pgu> (Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»);

2) Официальный интернет-портал правовой информации <https://www.pravo.gov.ru> (Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ в

¹⁴ СЗ. РФ. 2012. № 1. Ст. 199.

¹⁵ СЗ. РФ. 2012. № 38. Ст. 5102. (Изменения и дополнения вступают в силу с 01.03.2013).

¹⁶ СЗ. РФ. 2012. № 39. Ст. 5269.

¹⁷ СЗ.РФ. 2013. № 30 (ч.2). Ст. 4107.

редакции Федерального закона от 25.12.2012 № 254-ФЗ);

3) Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения <https://regulation.gov.ru> (постановление Правительства от 25.08.2012 № 851);

4) Интернет-ресурс «Российская общественная инициатива» <https://www.roi.ru> (Указ Президента Российской Федерации от 04.03.2013 № 183);

5) Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров <https://gossluzhba.gov.ru> (постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2013 № 1293)¹⁸.

Одним из важнейших нормативных правовых актов, принятых в 2014 году в информационной сфере, является постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 (ред. от 17.06.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)».

Необходимо отметить ряд нормативных правовых актов, принятых в 2014 году:

- постановление Правительства РФ от 03.11.2014 № 1146 «О внесении изменений в Положение о полномочиях федеральных органов исполнительной власти по поддержанию, развитию и использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах обеспечения обороны и безопасности государства, социально-экономического развития Российской Федерации и расширения международного сотрудничества, а также в научных целях»¹⁹;
- Федеральный закон РФ от 04.11.2014 № 331-ФЗ «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»²⁰. В соответствии с этим правовым актом с 1 января 2015 года информация о кадровом обеспечении органов мест-

ного самоуправления будет размещаться на сайте <https://gossluzhba.gov.ru>. Если орган местного самоуправления не имеет возможности размещать такую информацию на сайте <https://gossluzhba.gov.ru>, она размещается органом власти субъекта РФ, в границах которого находится соответствующее муниципальное образование;

- Федеральный закон от 04.11.2014 № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»²¹. С 1 января 2015 года в России вводится новая форма налогового контроля – налоговый мониторинг. Проведение налогового мониторинга осуществляется в соответствии с регламентом информационного взаимодействия по предоставлению документов (информации) или доступа к информационным системам организации;
- утвержден Президиумом Верховного Суда от 05.11.2014г. «Временный порядок подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации» этим правовым актом утвержден порядок подачи документов в электронном виде, посредством заполнения форм, размещенных на официальном сайте Суда в сети Интернет. В соответствии с указанным документом, участвующие в деле лица, а также лица, о правах и об обязанностях которых принят судебный акт (ст. 42 АПК РФ), вправе направлять в Суд документы в электронном виде, заполнив формы документов, размещенных на официальном сайте суда в сети Интернет. Для этого указанные лица регистрируются в системе «Мой Арбитр», размещенной на официальном сайте Суда.

Создание межведомственной системы электронного взаимодействия предоставило возможности, связанные со значительным развитием за последние годы в области ИКТ. Широкое распространение ИКТ в социально-экономической сфере и органах власти, в том числе создание ведомственных информационных систем, Единого и региональных порталов государственных услуг, системы межведомственного электронного взаимодействия и других элементов инфраструктуры электронного правительства обеспечило необходимую базу для разработки и внедрения межведомственной системы.

¹⁸ И.С. Бойченко. Статья «Государственный менеджмент в сфере электронного взаимодействия: теория, практика, законодательство» 2014 г С. 4.

¹⁹ Официальный интернет-портал правовой информации <https://www.pravo.gov.ru>. 10.11.2014.

²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 45. Ст. 6141. [Официальный интернет-портал правовой информации <https://www.pravo.gov.ru>. 05.11.2014.

²¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 45. Ст. 6158.

При этом, несмотря на значительный прогресс информатизации деятельности органов власти всех уровней, существует множество разрозненных ведомственных информационных систем.

Информационное законодательство представляет собой большой массив не всегда согласованных между собой актов, а действующие нормы права, касающиеся информационной сферы, разбросаны по всему законодательству. Кроме того, упомянутые выше правовые акты требуют научной проработки правовых норм. Очевидно, что информационное законодательство требует дальнейшего развития.

Следует отметить, что правовое и научное обеспечение впервые за время существования международных рейтингов развития информационного общества отмечается резкий рост в двух авторитетных рейтингах места России. В рейтинге готовности к электронному правительству ООН 2012 г. Россия поднялась на 27 место с предыдущего 59 (в 2010 г.), что связано, в частности, с активной работой по переводу государственных и муниципальных услуг в электрон-

ный вид и созданием порталов для их предоставления. В рейтинге готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума 2012 г. Россия заняла 56 место против 77 в 2011 г.²².

Таким образом, научные исследования позволяют сделать вывод о необходимости единых нормативных и технологических механизмов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, в том числе требования и меры информационной безопасности, включая обеспечение достоверности и целостности правовой информации с использованием электронной подписи. В ходе развития межведомственного электронного взаимодействия следует проводить единую государственную политику, оптимизировать и унифицировать имеющиеся технологии в правовой сфере. И, как следствие, это укрепит правовые механизмы функционирования российского государства и общества. Создание межведомственной системы позволит решить указанные проблемы, а также обеспечит переход на качественно новый уровень функционирования ведомственных информационных систем, содержащих правовую информацию

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.05.2014 № 793-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 20. Ст. 2594.
2. И.Л. Бачило. Правовая платформа электронного государства // Конфликты в информационной сфере. М., 2009. С. 274.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
4. И.Л. Бачило. Право цифровой администрации в России и во Франции. Э.В. Талпина. Цифровая администрация: возможности сравнительно-правового анализа // Сборник научных материалов Российско-французской международной конференции 27–28 февраля 2013 года. М., 2013.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации и предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.
6. Л.К. Терещенко. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. Монография // Электронные государственные и муниципальные услуги, ИНФРА-М, 2013.
7. Д.А. Попов. Государственная информатизация: анализ правоприменительной практики // Информационное право, № 3, 2014.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.10.2009 № 796 «О некоторых мерах по повышению качества предоставления государственных (муници-

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 10.05.2014 No. 793-r, Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2014, No. 20, st. 2594.
2. I.L. Bachilo, Pravovaia platforma elektronno gosudarstva, Konflikty v informatsionnoi sfere, M., 2009, p. 274.
3. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 No. 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiiakh i o zashchite informatsii», Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2006, No. 31 (1 ch.), st. 3448.
4. I.L. Bachilo, Pravo tsifrovoi administratsii v Rossii i vo Frantsii; E.V. Talapina, TSifrovaia administratsiia: vozmozhnosti sravnitel'no-pravovogo analiza, Sbornik nauchnykh materialov Rossiisko-frantsuzskoi mezhdunarodnoi konferentsii 27–28 fevralia 2013 goda, M., 2013.
5. Federal'nyi zakon ot 27.07.2010 No. 210-FZ «Ob organizatsii i predostavleniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug», Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2010, No. 31, st. 4179.
6. L.K. Tereshchenko, Modernizatsiia informatsionnykh ot-noshenii i informatsionnogo zakonodatel'stva, Monografiia, Elektronnye gosudarstvennye i munitsipal'nye uslugi, INFRA-M, 2013.
7. D.A. Popov, Gosudarstvennaia informatizatsiia: analiz pravoprimenitel'noi praktiki, Informatsionnoe pravo, No. 3, 2014.
8. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 03.10.2009 No. 796 (*O nekotorykh merakh po povysh-eniiu kachestva predostavleniia gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uslug na baze mnogofunktsional'nykh

²² О.А. Солдаткина. Информационные ресурсы правовой политики // Перспективы науки и образования, № 5, 2013, Москва. С. 54.

- пальных) услуг на базе многофункциональных центров предоставления государственных (муниципальных) услуг» // Российская газета. 2009.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч.1). Ст. 3451.
 10. Российская газета. 2000. 28 сен. № 187.
 11. Российская газета. 2010. 29 дек. № 5374.
 12. А.А. Чеботарева. Принципы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме // Информационное общество: проблемы развития законодательства. М., 2012. С. 228.
 13. Собрание законодательства Российской Федерации 2010. № 38. Ст. 4823.
 14. Собрание законодательства Российской Федерации 2010. № 38. Ст. 4823.
 15. По источнику URL: <http://www.prlib.ru>
 16. Собрание законодательства Российской Федерации 2012. № 1. Ст. 199.
 17. Собрание законодательства Российской Федерации 2012. № 38. Ст. 5102. (Изменения и дополнения вступают в силу с 01.03.2013).
 18. Собрание законодательства Российской Федерации 2013. № 30 (ч. 2). Ст. 4107. Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www/pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) 20.07.2013.
 19. И.С. Бойченко. Государственный менеджмент в сфере электронного взаимодействия: теория, практика, законодательство // Перспективы науки и образования. 2013. № 5.
 20. Официальный интернет-портал правовой информации [https:// www.pravo.gov.ru](https://www.pravo.gov.ru). 05.11.14.
 21. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 45. Ст. 6158.
 22. О.А. Солдаткина. Информационные ресурсы правовой политики // Перспективы науки и образования, № 5, 2013, Москва. С. 54.
 - tstentrov predostavleniia gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uslug*), Rossiiskaia gazeta, 2009.
 9. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2006, No. 31 (ch.1), st. 3451.
 10. Rossiiskaia gazeta, 2000, 28 sen, No. 187.
 11. Rossiiskaia gazeta, 2010, 29 dek, No. 5374.
 12. A.A. Shebotareva, Printsipy predostavleniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug v elektronnoi forme, Informatsionnoe obshchestvo: problemy razvitiia zakonodatel'stva, M., 2012, p. 228.
 13. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii 2010, No. 38, st. 4823.
 14. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii 2010, No. 38, st. 4823.
 15. Po istochniku URL: <http://www.prlib.ru>
 16. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii 2012, No. 1, st. 199.
 17. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii 2012, No. 38, st. 5102. (Izmeneniia i dopolneniia vstupaiut v silu s 01.03.2013).
 18. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii 2013, No. 30 (ch. 2), st. 4107. Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii [http:// www/pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) 20.07.2013.
 19. I.S. Boichenko, Gosudarstvennyi menedzhment v sfere elektronного vzaimodeistviia: teoriia, praktika, zakonodatel'stvo, Perspektivy nauki i obrazovaniia, 2013, No. 5.
 20. Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii [https:// www.pravo.gov.ru](https://www.pravo.gov.ru). 05.11.14.
 21. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2014, No. 45, st. 6158.
 22. O.A. Soldatkina, Informatsionnye resursy pravovoi politiki, Perspektivy nauki i obrazovaniia, No. 5, 2013, Moskva, p. 54.

*Рецензент: кандидат юридических наук,
доцент Танимов Олег Владимирович*



ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ СЕРТИФИКАЦИИ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Шахалов И. Ю.*

The legal basis for the certification of means of information protection

Igor' Shakhlov *

Аннотация. Проводится анализ действующих нормативно-правовых актов Российской Федерации, на основании которого определяются случаи, когда сертификация обязательна, с учетом принадлежности информации как к государственному информационному ресурсу, так и к негосударственному информационному ресурсу. Рассматриваются необходимость и обязательность проведения сертификации программных и программно-аппаратных изделий по требованиям информационной безопасности. Делается акцент на сертификацию средств защиты информации при защите информации, как содержащей сведения, составляющие государственную тайну, так и информации, содержащей сведения ограниченного распространения, не содержащие государственную тайну. Приводятся также аргументы об обязательности сертификации с практической точки зрения и обосновывается необходимость проведения аттестации защищаемой информационной системы, что влечет за собой применение сертифицированных средств защиты информации.

Abstract. An analysis of the existing normative legal acts of the Russian Federation is carried out, based on which cases are determined when certification is mandatory, considering that information may belong to a government as well a non-government information resource. The need and obligatoriness to carry out the certification of software and hardware-cum-software products for information security are considered. Emphasis is put on the certification of means of information protection while protecting information containing state secrets as well as limited dissemination information that does not contain state secrets. Arguments are also presented on the obligatoriness of certification from a practical standpoint and the need for carrying out an attestation of the information system to be protected which entails using certified means of information protection.

Ключевые слова: сертификация, сертификационные испытания, средства защиты информации, информационная безопасность, безопасность программ.

Keywords: certification, certification tests, means of information protection, information security, software security.

Введение

В настоящее время в печати продолжают дискуссии о необходимости сертификации программно-аппаратных изделий по требованиям безопасности информации [1]. В данной статье мы рассмотрим некоторые правовые вопросы по данной тематике.

Определение понятийного аппарата

Как известно, потребность в сертификации средств защиты информации (СЗИ) по требованиям безопасности информации возникла в связи с появлением частной собственности на СЗИ. Это закономерно привело к тому, что наиболее актуальными стали вопросы защиты государ-

* **Шахалов Игорь Юрьевич**, доцент Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, заместитель Генерального директора по экспертизам ЗАО «НПО «Эшелон», Российская Федерация, г. Москва.

Shakhlov Igor' Iur'evich, Associate Professor at Bauman Moscow State Technical University, Deputy Director General for Expert Examinations of ZAO [CJSC] "NPO "Eshelon", Russian Federation, Moscow.

E-mail: i.shahalov@npo-echelon.ru

ственной тайны, что послужило одной из причин выхода Федерального закона «О государственной тайне», на базе которого было принято Постановление Правительства РФ № 608 от 26 июня 1995 г. Во исполнение требований ПП РФ № 608 обязательность сертификации СЗИ была закреплена в нормативно-методических документах (НМД) федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), являющихся регуляторами в области защиты информации, а в «Положении о сертификации СЗИ», утвержденном приказом № 199 Председателя Гостехкомиссии России введено понятие аттестации объектов информатизации, как составной части системы сертификации СЗИ [2, 3].

В последующем обязательность сертификации СЗИ при защите информации, содержащей сведения ограниченного распространения, не составляющие государственную тайну (далее «гостайну»), были определены в российском законодательстве, в частности, в постановлении Правительства РФ от 15 мая 2010 г. № 330, в ряде нормативно-правовых актов по защите персональных данных и других.

В 608 постановлении Правительства сказано, что сертификация средств защиты информации осуществляется на основании требований государственных стандартов, нормативных документов, утверждаемых Правительством Российской Федерации и федеральными органами по сертификации в пределах их компетенции.

В свою очередь, НМД ФСТЭК России дает следующее определение сертификации:

Под сертификацией средств защиты информации по требованиям безопасности информации понимается деятельность по подтверждению характеристик средств защиты информации требованиям государственных стандартов или иных нормативных документов по защите информации, утвержденных Государственной технической комиссией при Президенте Российской Федерации (Гостехкомиссией России).

Это определение осталось актуальным и после преобразования Гостехкомиссии России в Федеральную службу по техническому и экспортному контролю.

Правовое обоснование обязательности сертификации

При определении обязательности сертификации СЗИ удобно провести классификацию защищаемого информационного ресурса и объектов информатизации [4].

В качестве признаков классификации информационного ресурса выделяют два: принадлежность к государственному информационному ресурсу и уровень ограниченности доступа.

Для защиты государственного информационного ресурса требования устанавливает и контролирует сам собственник (государство). В других случаях, то есть при защите информации, не принадлежащей государству, могут быть неоднозначности, так как требования обязательной сертификации носят, в данном случае, рекомендательный характер [5].

При идентификации уровня ограниченности доступа выделяют:

- › государственную тайну,
- › персональные данные,
- › другие виды тайн, не отнесенные к гостайне и персональным данным,
- › открытую общедоступную информацию.

Заметим, что в случае, когда говорят об информации ограниченного доступа, не отнесенной к гостайне, ее исторически часто называют информацией конфиденциального характера или просто конфиденциальной информацией.

Дополнительно могут быть определены требования к системам обработки информации, независимо от классификации обрабатываемой информации.

Назовем основные случаи, когда сертификации СЗИ в нашей стране обязательна (Таблицу 1):

- › защищаемая информация составляет сведения, отнесенные к государственной тайне;
- › защищаемая информация ограниченного доступа, но не отнесенная к гостайне, при условии, что она относится к государственному информационному ресурсу;
- › защищаемая информация относится к персональным [6];
- › к защите объектов информатизации (систем, комплексов) определены требования по оценке соответствия независимо от видов тайн.

К примеру, в случае защиты государственной тайны требования по обязательной сертификации СЗИ определены в Законе РФ «О государственной тайне» 1993 г. № 5485-1, Постановлении Правительства РФ 1995 г. № 608 и в других документах.

Требования по сертификации средств защиты информации конфиденциального характера в государственных организациях определены в Постановлении Правительства РФ 2010 г. № 330 (п.6), а также в нормативных документах ФСБ России и ФСТЭК России.

Таблица 1. Основание для требования по сертификации средств защиты информации

Информационный ресурс	Государственная тайна	Персональные данные	Другие тайны	Открытая общедоступная информация
Государственный информационный ресурс	Да	Да	Да	Для систем общего пользования и для специфических систем
Негосударственный информационный ресурс	–	Да	Только для специфических систем	Только для специфических систем

Требования по сертификации средств защиты персональных данных прямо вытекают из Постановления Правительства РФ 2010 г. № 330 (п.6) и косвенно из Постановления Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 № 1119 (п.13 г), а также регламентируются нормативными документами ФСБ России и ФСТЭК России.

В остальных случаях необходимо руководствоваться нормативными требованиями к специфическим объектам. Примерами таких объектов являются:

- › информационные системы критически важных объектов;
- › автоматизированные системы управления технологическим процессом;
- › системы управления экологически опасными производствами, объектами, имеющими важное оборонное или экономическое значение и влияющими на безопасность государства;
- › федеральные государственные информационные системы общего пользования;
- › автоматизированные системы систем вооружений;
- › игровые автоматы и др.

С практической точки зрения обязательность сертификации СЗИ диктуется обычно двумя обстоятельствами. Первое связано с требованиями заказчика, который формулирует их к разработке, поставке, внедрению защищенной информационной системы. Например, в техническом задании или техническом проекте на опытно-конструкторскую работу (и дальнейшего авторского надзора или техподдержки) со стороны заказчика было бы правильным указать ГОСТ Р 51583:2000 «Порядок создания автоматизированных систем в защищенном исполне-

нии». Согласно п. 4.15 этого стандарта необходим сертификат соответствия.

Другой случай связан с необходимостью быть уверенным в защищенности объекта с формальной точки зрения, когда требуется заполучить какой-нибудь официальный документ о подтверждении соответствия информационной системы требованиям российского законодательства. В настоящее время в области информационной безопасности таким документом является аттестат соответствия. Никто не выпишет такой аттестат без сертифицированных СЗИ.

В рамках сертификации регламентирован инспекционный контроль [7] и два вида сертификационных испытаний:

- › испытания на отсутствие недеklarированных возможностей в программном обеспечении средств защиты информации [8-11];
- › испытаний по защищенности информации от несанкционированного доступа [4,12].

В настоящее время наблюдается развитие системы сертификации средств защиты информации в направлении применения национального стандарта ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408 [13,14]. Первыми нормативно-правовыми актами, отражающими новый подход, стали документы по системам обнаружения вторжений и средствам антивирусной защиты [15,16]. Отдельно следует упомянуть проекты нормативных документов по технологиям безопасной разработки программных средств защиты информации, которые проходят апробацию в рамках деятельности Технического комитета по стандартизации ТК-362 «Защита информации» [17].

В заключение следует заметить, участники сертификации (заявитель, испытательная лаборатория и орган по сертификации) должны

иметь соответствующие лицензии на конкретный вид деятельности [18, 19].

Выводы

Итак, рассмотрев вкратце вопрос об обязательности сертификации средств защиты информации с правовой точки зрения, можно сделать следующий вывод.

Сертификация средств защиты информации обязательна во всех случаях, когда речь идет о защите информации, входящей в государственные информационные ресурсы, то есть когда собственником информации является государство. Это означает, что при формировании технического задания на проекты государственных информационных систем в обязательном порядке указываются требования по сертификации средств защиты информации [20]. Для коммерческих структур с защитой их коммерческих

и других тайн, сертификация носит рекомендательный характер, т.е. оценка соответствия систем и средств защиты информации может быть ограничена разного рода аудитом по безопасности информации [21].

Несколько особняком стоит проблема защиты персональных данных – их надо защищать всем и всегда, несмотря на организационно-правовой статус предприятия и его принадлежность, так как собственником персональных данных является не предприятие, а непосредственно сам субъект персональных данных. При этом информационная система персональных данных (ИСПДн) не может пройти полноценную и адекватную оценку соответствия без проведения аттестационных испытаний, которые невозможны без применения в ИСПДн сертифицированных СЗИ [6].

Литература

1. Павел М. Кому нужна сертификация? // Information Security. 2014. № 6. С. 40–41.
2. Костокрызов А.И., Липаев В.В. Сертификация функционирования автоматизированных информационных систем. М.: Изд. «Вооружение. Политика. Конверсия», 1996. 280 с.
3. Марков А., Цирлов В. Сертификация программ: мифы и реальность // Открытые системы. СУБД. 2011. № 6. С. 26–29.
4. Методы оценки несоответствия средств защиты информации / А.С. Марков, В.Л. Цирлов, А.В. Барабанов; под ред. А. С. Маркова. М.: Радио и связь, 2012. 192 с.
5. Марков А.С., Цирлов В.Л., Маслов В.Г., Олексенко И.А. Тестирование и испытания программного обеспечения по требованиям безопасности информации // Известия Института инженерной физики. 2009. Т. 2. № 12. С. 2–6.
6. Марков А., Никулин М., Цирлов В. Сертификация средств защиты персональных данных: революция или эволюция // Защита информации. Инсайд. 2008. № 5 (23). С. 20–25.
7. Барабанов А.В., Марков А.С., Цирлов В.Л., Корсунский А.С. Инспекционный контроль за стабильностью характеристик сертифицированных средств защиты информации // Автоматизация процессов управления. 2012. № 1. С. 10–14.
8. Аветисян А.И., Белеванцев А.А., Чукляев И.И. Технологии статического и динамического анализа уязвимостей программного обеспечения // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 3 (4). С. 20–28.
9. Марков А.С., Миронов С.В., Цирлов В.Л. Выявление уязвимостей программного обеспечения в процессе сертификации // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. № 7 (62). С. 82–87.
10. Марков А.С., Цирлов В.Л. Опыт выявления уязвимостей в зарубежных программных продуктах // Вопросы кибербезопасности. 2013. № 1 (1). С. 42–48.
11. Осовецкий Л.Г. Технология выявления недеklarированных возможностей при сертификации промышленного программного обеспечения по требованиям безо-

References

1. Pavel M. Komu nuzhna sertifikatsiia?, Information Security, 2014, No. 6, pp. 40-41.
2. Kostogryzov A.I., Lipaev V.V. Sertifikatsiia funktsionirovaniia avtomatizirovannykh informatsionnykh sistem, M.: Izd. "Vooruzhenie. Politika. Konversia", 1996, 280 pp.
3. Markov A., Tsirlov V. Sertifikatsiia programm: mify i real'nost', Otkrytye sistemy, SUBD, 2011, No. 6, pp. 26-29.
4. Metody otsenki nesootvetstviia sredstv zashchity informatsii, A.S. Markov, V.L. Tsirlov, A.V. Barabanov, pod red. A. S. Markova, M.: Radio i sviaz', 2012, 192 s.
5. Markov A.S., Tsirlov V.L., Maslov V.G., Oleksenko I.A. Testirovanie i ispytaniia programmnogo obespecheniia po trebovaniiam bezopasnosti informatsii, Izvestiia Instituta inzhenernoi fiziki, 2009, t. 2, No. 12, pp. 2-6.
6. Markov A., Nikulin M., Tsirlov V. Sertifikatsiia sredstv zashchity personal'nykh dannykh: revoliutsiia ili evoliutsiia, Zashchita informatsii, Insaid, 2008, No. 5 (23), pp. 20-25.
7. Barabanov A.V., Markov A.S., Tsirlov V.L., Korsunskii A.S. Inspektsionnyi kontrol' za stabil'nost'iu kharakteristik sertifikirovannykh sredstv zashchity informatsii, Avtomatizatsiia protsessov upravleniia, 2012, No. 1, pp. 10-14.
8. Avetisian A.I., Belevantsev A.A., Chukliaev I.I. Tekhnologii staticheskogo i dinamicheskogo analiza uiazvimostei programmnogo obespecheniia, Voprosy kiberbezopasnosti, 2014, No. 3 (4), pp. 20-28.
9. Markov A.S., Mironov S.V., Tsirlov V.L. Vyivlenie uiazvimostei programmnogo obespecheniia v protsesse sertifikatsii, Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta, Tekhnicheskie nauki, 2006, No. 7 (62), pp. 82-87.
10. Markov A.S., Tsirlov V.L. Opyt vyivleniia uiazvimostei v zarubezhnykh programnykh produktakh, Voprosy kiberbezopasnosti, 2013, No. 1 (1), pp. 42-48.
11. Osovetskii L.G. Tekhnologiia vyivleniia nedeklarirovannykh vozmozhnostei pri sertifikatsii promyshlennogo programmnogo obespecheniia po trebovaniiam bezopasnosti informatsii, Voprosy kiberbezopasnosti, 2015, No. 1 (9), pp. 60-64.

- пасности информации // Вопросы кибербезопасности. 2015. № 1 (9). С. 60–64.
12. Барабанов В., Марков А.С., Цирлов В.Л. Методический аппарат оценки соответствия автоматизированных систем требованиям безопасности информации // Спецтехника и связь. 2011. № 3. С. 48–52.
 13. Марков А.С. Оценка соответствия средств защиты информации требованиям по безопасности информации: смена парадигмы // В сборнике: Информационные технологии и системы. Труды Четвертой Международной научной конференции. / Отв. ред. Ю.С. Попков, А.В. Мельников. Челябинск, 2015. С. 134–136.
 14. Барабанов А.В., Марков А.С., Цирлов В.Л. Оценка соответствия средств защиты информации “Общим критериям” // Информационные технологии. 2015. Т. 21. № 4. С. 264–270.
 15. Барабанов А., Марков А., Цирлов В. Сертификация систем обнаружения вторжений // Открытые системы. СУБД. 2012. № 3. С. 31–33.
 16. Барабанов А.В., Марков А.С., Цирлов В.Л. Сертификация средств антивирусной защиты по новым требованиям безопасности информации // Инженерный журнал: наука и инновации. 2012. № 3 (3). С. 37.
 17. Барабанов А.В. Стандартизация процесса разработки безопасных программных средств // Вопросы кибербезопасности. 2013. № 1 (1). С. 37–41.
 18. Шахалов И.Ю. Лицензирование деятельности по технической защите конфиденциальной информации // Вопросы кибербезопасности. 2013. № 1 (1). С. 49–54.
 19. Шахалов И.Ю. Лицензия как продукт осознанной необходимости лицензирование деятельности операторов персональных данных // Защита информации. Инсайд. 2010. № 2 (32). С. 53–55.
 20. Агафонова М.Е., Шахалов И.Ю. К вопросу о проведении внутреннего аудита системы менеджмента информационной безопасности // Вопросы кибербезопасности. 2013. № 3. С. 2–7.
 21. Чобанян В.А., Шахалов И.Ю. Анализ и синтез требований к системам безопасности объектов критической информационной инфраструктуры // Вопросы кибербезопасности. 2013. № 1 (1). С. 17–27.
 22. Barabanov V., Markov A.S., Tsirlov V.L. Metodicheskii apparat otsenki sootvetstviia avtomatizirovannykh sistem trebovaniiam bezopasnosti informatsii, Spetstekhnika i sviaz', 2011, No. 3, pp. 48-52.
 23. Markov A.S. Otsenka sootvetstviia sredstv zashchity informatsii trebovaniiam po bezopasnosti informatsii: smena paradigmy, v sbornike: Informatsionnye tekhnologii i sistemy, Trudy Chetvertoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, otv. red. Iu.S. Popkov, A.V. Mel'nikov, Cheliabinsk, 2015, pp. 134-136.
 24. Barabanov A.V., Markov A.S., Tsirlov V.L. Otsenka sootvetstviia sredstv zashchity informatsii “Obshchim kriteriiaim”, Informatsionnye tekhnologii, 2015, t. 21, No. 4, pp. 264-270.
 25. Barabanov A., Markov A., Tsirlov V. Sertifikatsiia sistem obnaruzheniia vtorzhenii, Otkrytye sistemy, SUBD, 2012, No. 3, pp. 31-33.
 26. Barabanov A.V., Markov A.S., Tsirlov V.L. Sertifikatsiia sredstv antivirusnoi zashchity po novym trebovaniiam bezopasnosti informatsii, Inzhenernyi zhurnal: nauka i innovatsii, 2012, No. 3 (3), pp. 37.
 27. Barabanov A.V. Standartizatsiia protsessa razrabotki bezopasnykh programnykh sredstv, Voprosy kiberbezopasnosti, 2013, No. 1 (1), pp. 37-41.
 28. Shakhhalov I.Iu. Litsenzirovanie deiatel'nosti po tekhnicheskoi zashchite konfidentsial'noi informatsii, Voprosy kiberbezopasnosti, 2013, No. 1 (1), pp. 49-54.
 29. Shakhhalov I.Iu. Litsenziia kak produkt osoznannoi neobkhodimosti litsenzirovanie deiatel'nosti operatorov personal'nykh dannykh, Zashchita informatsii, Insaid, 2010, No. 2 (32), pp. 53-55.
 30. Agafonova M.E., Shakhhalov I.Iu. K voprosu o provedenii vnutrennego audita sistemy menedzhmenta informatsionnoi bezopasnosti, Voprosy kiberbezopasnosti, 2013, No. 3, pp. 2-7.
 31. Chobanian V.A., Shakhhalov I.Iu. Analiz i sintez trebovanii k sistemam bezopasnosti ob"ektov kriticheskoi informatsionnoi infrastruktury, Voprosy kiberbezopasnosti, 2013, No. 1 (1), pp. 17-27.



К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА ВУЗА

Ярославцева Ю. О.*

On the question of the substance of business incubators in higher education institutions

Iuliia Iaroslavtseva *

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы деятельности бизнес-инкубаторов вузов: их понятие, сущность, признаки, функции, значение для развития экономики страны. В статье обоснована актуальность темы. Рассмотренный вопрос является актуальным в силу необходимости повышения уровня конкурентоспособности российской экономики за счет обеспечения эффективного взаимодействия науки и бизнеса. Развитая система бизнес-инкубаторов вузов рассматривается как важное условие создания в России основ инновационной экономики. Отдельное внимание уделяется роли бизнес-инкубаторов вузов для развития субъектов малого бизнеса. Автор проанализировал определения различных исследователей и высказал свою точку зрения относительно приведенных понятий. В заключительной части статьи содержится соответствующий вывод о сущности бизнес-инкубаторов вузов и авторское определение рассмотренного термина. В данном определении бизнес-инкубатор вузов рассматривается в качестве элемента инновационной инфраструктуры.

Abstract. The basic issues of business incubators activity in higher education institutions, such as their concept, substance, features, functions, and meaning for the development of the country's economy, are considered in the paper. The topicality of the subject is demonstrated in the paper. The issue under consideration is topical due to the need to raise the competitiveness of the Russian economy by means of ensuring an efficient cooperation between research and business. A well-developed system of business incubators in higher education institutions is viewed as an important condition for creating the foundation for an innovation economy in Russia. Special attention is paid to the role of business incubators in higher education institutions for the development of small businesses. The author analysed the definitions given by different researchers and expressed his point of view on these concepts. In the final part of the paper, a conclusion on the substance of business incubators in higher education institutions as well as the author's definition of the considered term are presented. In this definition, business incubators in higher education institutions are viewed as an element of an innovation infrastructure.

Ключевые слова: вуз, бизнес-инкубатор, бизнес, предприятие, малый бизнес, инновационная деятельность, образование, технопарк, фактор экономического роста, инновационное предпринимательство, наукоемкие технологии.

Keywords: higher education institution, business incubator, business, enterprise, small business, innovative activity, education, science and technology park, economic growth factor, innovative entrepreneurship, knowledge-intensive technologies.

* *Ярославцева Юлия Олеговна*, аспирант Уральского государственного горного университета, Российская Федерация, г. Екатеринбург.

Iaroslavtseva Iuliia Olegovna, Ph.D. student at the Ural State Mining University, Russian Federation, Yekaterinburg.

E-mail: vvvjulia1988@rambler.ru

Внедрение новейших достижений науки и техники в различных сферах (в промышленности, образовательной деятельности и бизнесе), которые являются ключевыми факторами устойчивого экономического роста для большинства индустриально развитых стран предопределило необходимость разработки теоретических, организационно-методических положений по реализации системы управления бизнес-инкубаторами в вузах и практических рекомендаций по повышению оценки эффективности их деятельности.

На современном этапе актуальной задачей Российской Федерации является создание инновационной системы развития экономики, повышение эффективности взаимодействия науки с бизнесом, в связи, с чем уровень научных исследований и инновационных разработок, выполняющихся в российских вузах с целью удовлетворения требований заказчиков, постоянно растет. Как и в большинстве развитых стран, в России идет активный поиск эффективного подхода, который бы опирался на всесторонний анализ и понимание глобальных инновационных процессов, особенностей развития высокотехнологичных мировых рынков, характера конкуренции на них. К инновациям, нововведениям можно отнести как научное знание, обладающее новыми или существенно отличающимися от существующих решениями, так и новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции и услуг на рынок. Инновацией также может являться конечный результат деятельности, основанной на использовании достижений науки и передового опыта по реализации нового или усовершенствования реализуемого на рынке продукта, технологического процесса и организационно-технических мероприятий, используемых в практической деятельности [1, с. 431–434].

В условиях интенсивных изменений в социально-экономической сфере в стране вузы постепенно переходят к коммерциализации научной деятельности и, как следствие, продают результаты научно-технического творчества. То есть, на сегодняшний день создание «бизнес-инкубаторов» способствует реализации на внутреннем и международном рынках научно-инновационной продукции, которую производит высшее учебное заведение и является одним из

путей повышения эффективности функционирования вузов в условиях рыночной экономики. По сути, бизнес-инкубаторы, оказывающие предприятиям и учреждениям широкий спектр услуг, необходимых на стадии становления собственного предприятия, обеспечивают более «уверенный старт» для молодых предпринимателей во время трудных первых лет работы.

Основная проблема в рассматриваемой сфере заключается в отсутствии законодательно установленного понятия «бизнес – инкубатор вуза», с помощью данных методов выработано научно обоснованное предположение по введению данного понятия.

Методы категории, законы и принципы диалектики и формальной логики позволили проследить процесс развития понятия «бизнес-инкубаторы вуза» как особого субъекта инновационной экономики.

Общенаучные методы и приемы системного анализа данных и информации; метод сравнительного анализа, а также метод научного моделирования, применяемые в данной статье способствовали построению и изучению ранее представленных определений «бизнес-инкубаторов», с целью получения объяснений в различии понятий «бизнес-инкубаторов», а также для формирования авторского определения «бизнес-инкубатор вуза».

Результаты исследования

В настоящее время в российских вузах прослеживается тенденция увеличения с каждым годом численности бизнес-инкубаторов, техноцентров, научно-образовательных центров, центров коллективного пользования и иных научных структурных подразделений, что позволяет им не только сохранить, но и повысить уровень своей конкурентоспособности на отечественном и мировом рынке научно-образовательных услуг. Наряду с научными подразделениями вузы создают малые инновационные предприятия в соответствии с положениями Федерального закона от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (далее – ФЗ-217) [2].

Отсутствие общепринятой методологической основы нередко приводит к разногласиям и недопониманию (смешение понятий бизнес-ин-

кубатора с другими формами интеграции малых предприятий с государственными структурами и организациями крупного бизнеса, такими, как технопарки, бизнес-центры, инновационные центры и др.) Рассмотрим несколько определений бизнес-инкубаторов. М. Вуллакотт дает следующее определение бизнес-инкубатора: «Бизнес-инкубатор – это катализатор процесса создания и развития предприятий. Он обеспечивает предпринимателей поддержкой специалистов, связями и инструментами, необходимыми для успешного развития их бизнеса» [3].

В нашем понимании бизнес-инкубатор следует рассматривать не только как объект инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, осуществляющий поддержку предпринимателей на начальном этапе их деятельности путем оказания широкого спектра услуг, но и как инструмент продвижения бизнеса, особенно в ранний период деятельности хозяйствующего субъекта. Несмотря на различие подходов, принципиальным при определении понятия бизнес-инкубатор является тот факт, что основной целью его деятельности является оказание в фиксированные сроки поддержки зарождающимся предприятиям малого бизнеса при организации их первоначальной деятельности и выходе на рынок.

Следует подчеркнуть, что существует ряд определений сущности технопарковых структур, однако имеются расхождения мнений ученых и практиков в самой терминологии. В развитых странах реализуются различные концепции создания бизнес-инкубаторов, объединяющих в себе широкий спектр различных объектов. Различия в определениях обусловлены специфическими особенностями научно-технической политики страны, региона, выбранной специализации (технология, изделия, услуги), вида предпринимательской деятельности и т.д. В качестве общего признака для всех концепций технопарков и бизнес-инкубаторов выступает то, что их сердцевиной считается инкубатор (инновационный, технологический, бизнесный), выполняющий основную роль в реализации политики стимулирования процесса учредительства и всесторонней поддержки развития новых фирм.

Инкубатор представляет собой наиболее эффективную форму организационной поддержки малых предприятий на «стартовом этапе» их развития. Фундаментальной концепцией, положенной в основу определения инкубатора, является создание инструментария для реализации предпринимательства. Стартовый капи-

тал – не единственный дефицитный ресурс для вновь возникающих компаний. В последние годы мелкому бизнесу предоставляется практически весь ассортимент услуг, необходимый для его становления. Идея полного обеспечения мелких фирм всем необходимым нашла выражение в организации инкубаторных программ. Основная функция бизнес-инкубаторов – предначальная и первоначальная поддержка мелкого, преимущественно инновационного, предпринимательства, содействие скрытым предпринимателям, которые хотят, но не имеют возможности начать собственный бизнес. Вследствие чего, бизнес-инкубатор – это одна из форм такой поддержки значительно облегчающая развитие инновационного бизнеса.

Зарубежные источники именуют бизнес-инкубаторы по-разному, например «инновационный центр», «предпринимательский центр», «технологический бизнес-центр» и др. Тем не менее, отличительной особенностью данной формы организации является то, что в первую очередь такая структура занимается развитием не конкретного товара, а независимого хозяйствующего субъекта. Последние годы характеризуются бурным ростом бизнес-инкубаторных структур [4, с. 43–44].

В соответствии с определением Ассоциации бизнес-инкубаторов Великобритании (UKBI, 2003), инкубация – это уникальное и в высокой степени гибкое сочетание процессов развития бизнеса, инфраструктуры и персонала, предназначенное для создания благоприятных условий для развития и выращивания новых предприятий через предоставление им поддержки «на ранних этапах развития и становления» [5].

С. Г. Карабашев под инкубированием подразумевает совместную деятельность разработчиков и управляющих, направленную на создание компании (юридического лица) владеющей необходимыми активами (объектами инфраструктуры и сопутствующей документацией, производственными, технологическими и кадровыми возможностями) и ресурсами (финансовыми и материальными), необходимыми для производства и продажи продукции (услуг) на базе имеющейся разработки [6]. Следует согласиться с мнением С.Г. Карабышева в том, что бизнес-инкубация способствует развитию совместной инновационной деятельности субъектов малого бизнеса, как производителей товаров, работ и услуг, так и их потенциальных потребителей.

Г.В. Сысоев в качестве бизнес-инкубатора рассматривает организацию, создающую наиболее благоприятные условия (среду) для стартового развития малых предприятий [7, с. 11–13]. На наш взгляд, следует согласиться с данной позицией, так как, бизнес-инкубаторы рассматриваются автором, прежде всего, как часть инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, но одновременно они являются и инструментом экономической, социальной, структурной и инновационной политики.

В.Л. Горбунов и Е.А. Сошников в своей работе «Концепция развития сети бизнес-инкубаторов в Российской Федерации» под бизнес-инкубатором понимают общее название для организаций, развивающих предпринимательство путем создания условий, оказания комплекса услуг и предоставления, ресурсов для ускорения роста предприятий на ранней инкубационной стадии их развития [8, с. 51]. По нашему мнению, данное понятие можно конкретизировать, указав на то, что это один из инструментов политики для формирования адаптивной, динамичной, конкурентоспособной национальной инновационной системы.

Официальное определение бизнес-инкубатора закреплено в Постановлении Росстата от 20.12.2007 № 104 «Об утверждении статистического инструментария для организации Минобрнауки России статистического наблюдения за организациями научно-технического комплекса»: бизнес-инкубатор – организация, решающая задачи, ограниченные проблемами поддержки малых, вновь созданных предприятий и начинающих предпринимателей, которые хотят, но не имеют возможности начать свое дело, связанные с оказанием им помощи в создании жизнеспособных коммерчески выгодных продуктов и эффективных производств на базе их идей [9].

Кроме того, определение бизнес-инкубаторов можно встретить в законодательстве субъектов Российской Федерации. Например, под бизнес-инкубатором на территории Республики Башкортостан понимается организация, созданная для поддержки субъектов малого предпринимательства на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду помещений и оказания консультационных, бухгалтерских, юридических услуг. Цель бизнес-инкубатора – создание максимально благоприятных условий для успешного начального развития малых предприятий [10, с. 43–45].

Бизнес-инкубаторы осуществляют поддержку предпринимателей на ранней стадии их

деятельности (до 3 лет) путем предоставления в аренду помещений и оказания, необходимых для ведения предпринимательской деятельности услуг. Согласно Рекомендациям по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, по содействию самозанятости безработных граждан, по поддержке малых форм хозяйствования на селе и по поддержке малых форм инновационного предпринимательства от 02.11.2011, утвержденным Минэкономразвития России, Минздравсоцразвития России, Минсельхозом России, Минрегионом России, Минобрнауки России, бизнес-инкубатор может быть в зависимости от характера оказываемых услуг: производственным (помещение и услуги предоставляются субъектам малого предпринимательства, осуществляющим производственную деятельность), офисным, смешанным [11]. В зависимости от специализации субъектов малого предпринимательства, размещаемых в бизнес-инкубаторе, такие структуры могут быть инновационными, агропромышленными, образовательными и пр.

Т.А. Едкова и Н.Б. Калмыкова полагают, что «научные инкубаторы», или «парки инкубаторного типа», в большей степени ориентированы на активизацию инновационной и предпринимательской деятельности. Это многофункциональные комплексы, предоставляющие обширный перечень инновационных и учебных услуг фирмам-клиентам, которые в зависимости от своего технологического профиля получают эти услуги, арендуя одновременно помещения инкубатора. По истечении срока аренды фирма-клиент покидает инкубатор и начинает самостоятельную деятельность [10, с. 49].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что инкубация бизнеса – это содействие непосредственно тем, кто имеет желание, но не может, ввиду различных причин начать свое дело. Все желающие организовать собственный бизнес – как ученые, изобретатели, так и просто активные и инициативные личности, могут получить в бизнес-инкубаторах льготный доступ ко всему необходимому для реализации своих идей. Бизнес-инкубаторы предоставляет возможность пользования не только производственными помещениями, но и оборудованием, фондами венчурного капитала, а также различными услугами. Более того, команда бизнес-инкубатора (эксперты, консультанты) также помогает в приобретении статуса, создания положительного имиджа.

Бизнес-инкубаторы для своего создания и функционирования, как правило, не требуют бюджетных средств. Их самоокупаемость обеспечивается за счет участия в будущих прибылях фирм-клиентов, в связи, с чем развитие бизнес-инкубаторов высших учебных заведений обладает экономической привлекательностью и актуальностью. Именно бизнес-инкубаторы вузов способны стать инструментом преобразования больших и неконкурентных производственных мощностей в сектор инновационной экономики [11].

Бизнес-инкубаторы вузов представляют форму интеграции науки, образования и производства и составляют значимый инфраструктурный элемент национальных инновационных систем, способствующий формированию инновационной экономики путем: развития наукоемких технологий и наукоемких фирм; селекции и поддержки перспективных научных проектов; коммерциализации результатов научных исследований и научно-технических разработок; оказания различных услуг субъектам малого предпринимательства, прежде всего, по развитию новых фирм в стартовом периоде и др.

Создание университетских инкубаторов – это широко распространенная практика, нацеленная на поощрение создания венчурных предприятий среди студентов и работников. Это обеспечивает предпринимателей экспертными оценками эффективности производственного процесса и инструментами, которые нужны им для того, чтобы сделать их предприятия успешными с. Создание инкубаторов определяется как процесс поддержки бизнеса, который ускоряет успешное развитие стартапов и молодых компаний с помощью обеспечения предпринимателей набором целевых ресурсов и консалтингом. Эта помощь обычно спланирована руководством инкубатора и предлагается как в инкубаторе, так и через сеть контактов, с ним связанных. Главная цель инкубирования вузовской системы заключается в создании успешных фирм, у которых есть потенциал в создании рабочих мест, развитии экономики региона, извлечении прибыли из новых технологий и усилении региональной и национальной экономики [12, с.48].

Главная же цель создания бизнес-инкубаторов вузов – это обучение студентов реальным технологиям бизнеса в конкретных сферах (рекламы, связей с общественностью, туризма и пр.).

Задача бизнес-инкубаторов вузов, как центров развития молодежного предпринимательства – сформировать у начинающих предпри-

нимателей из числа студентов, аспирантов, молодых специалистов навыки по развитию своей бизнес-концепции, превращению ее в полноценный бизнес-проект.

Инкубаторы малого бизнеса, являющиеся частью инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, могут выступать как самостоятельно, так и как часть единой системы развития малых предприятий наряду с техническими и научными парками, инновационными и бизнес-центрами и пр., в которой бизнес-инкубатор задействуется на одном из ранних этапов развития малого предпринимательства.

В мире не существует одинаковых бизнес-инкубаторов, но в целом набор услуг, оказываемых ими малым предприятиям, довольно стандартен. Ниже приведен наиболее полный перечень, причем все услуги бизнес-инкубаторов разбиты на 4 категории:

- › сдача в аренду помещений и офисное обслуживание;
- › обучение предпринимателей;
- › консультационные услуги;
- › продвижение проектов к инвестициям.

Таким образом, концепция бизнес-инкубирования вузов тесно связана со стратегией развития малого предпринимательства в конкретном регионе. При этом преследуются следующие цели создания бизнес-инкубатора:

- › стимулирование экономического роста в регионе, предполагающего, в том числе, обеспечение продуктивных рабочих мест для студентов, аспирантов и младших научных сотрудников, в целях формирования нового имиджа региона;
- › формирование развитой инновационной инфраструктуры экономики, в первую очередь для образовательных организаций высшего образования, базовых бизнес-инкубаторов, способных функционировать на социально-партнерских началах с различными крупными промышленными и научно-техническими компаниями региона;
- › обеспечение высокими технологиями и инновационными разработками сферы образовательной деятельности вуза необходимыми для развития данного направления экономики;
- › установление, развитие и укрепление связей между университетом (вузом или исследовательским центром) и местным малым и средним бизнесом конкретного региона;
- › стимулирование формирования и развития новых предприятий, продвигающих новые технологии;

› создание среды, способствующей взаимодействию ресурсами, людьми, идеями, оборудованием между наукой и промышленностью региона [13].

Бизнес-инкубаторы вузов как составные элементы соответствующей системы и сами по себе оказывают заметное положительное влияние на развитие инновационной экономики, они достаточно быстро коммерциализируют новые идеи и результаты исследований, проводимых в стенах университета, способствуют обмену новыми технологиями, что повышает эффективность производства. Необходимо подчеркнуть, что в условиях глобализации и информатизации, развития информационных технологий наиболее важной задачей бизнес-инкубатора становится подготовка и выращивание бизнес-проектов [17].

Совершенствование системы бизнес-инкубаторов вузов может быть эффективным при использовании системного подхода к их управлению. При созданной эффективной многофункциональной системе управления бизнес-инкубаторы вузов могут быть не только самокупаемыми, но и коммерчески выгодными за счет коммерциализации ресурсов образовательной организации, в которых заложены возможности новой генерации малых предприятий.

Таким образом, под бизнес-инкубированием в университете сегодня следует понимать

создание условий, способствующих созданию и развитию малых инновационных предприятий, готовых к эффективному функционированию на рынке, как в университетском инкубаторе, так и после выхода из него.

Подводя итоги, следует отметить, что необходимость решения теоретических, методических и практических вопросов по разработке системы управления бизнес-инкубаторами вузов является одной из приоритетных задач в исследовании управленческих процессов и оценке результатов функционирования их деятельности.

К сожалению, современное российское законодательство не содержит определение понятия «бизнес-инкубатор вуза». Позволим себе, на основании изложенного выше материала, затрагивающего общее понятие, цели и задачи бизнес-инкубации, сформулировать указанное определение.

В современных условиях инновационного развития российской экономики «бизнес-инкубатор вуза» представляет собой составную часть инновационной инфраструктуры, способствующий содействию становления предпринимательства в системе высшего образования и использующий бизнес-инкубацию, как инструмент развития производственных и интеллектуальных ресурсов.

Литература

1. Собко Ю.А. Правовые механизмы охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности российских вузов и инновационных предприятий: международный аспект. – Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др.; под ред. И.В. Ершовой. – М.: Юрист, 2012. – 770 с.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ (ред. от 29.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 31. – Ст. 3923.
3. Вуллакотт Майкл. Руководство по бизнес-инкубации // Программа партнерства DFID, Нижегородская область, проект «Экономическое оздоровление и создание рабочих мест», май 2005 г.
4. Мошкова Д.М. Правовые основы инновационной деятельности в РФ // Юрист. – 2014. – № 1. – С. 43–46.
5. Вуллакотт М. Система обеспечения качества бизнес-инкубации. Нижний Новгород, 2005. URL: <http://www>.

References

1. Sobko Yu.A. Pravovye mekhanizmy okhrany prav na rezul'taty intellektual'noi deiatel'nosti rossiiskikh vuzov i innovatsionnykh predpriatii: mezhdunarodnyi aspekt, Pravo i biznes: sbornik statei I ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi k 80-letiiu so dnia rozhdeniia professora V.S. Martem'ianova; M.Iu. Abramkina, M.G. Abramova, A.A. Alpatov i dr.; pod red. I.V. Ershovoi, M.: Iurist, 2012, 770 pp.
2. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam sozdaniia biudzhethnymi nauchnymi i obrazovatel'nymi uchrezhdeniiami khoziaistvennykh obshchestv v tseliakh prakticheskogo primeneniia (vnedreniia) rezul'tatov intellektual'noi deiatel'nosti: Federal'nyi zakon ot 02.08.2009 No. 217-FZ (red. ot 29.12.2012), Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2009, No. 31, st. 3923.
3. Vullakott Maikl. Rukovodstvo po biznes-inkubatsii, Programma partnerstva DFID, Nizhegorodskaiia oblast', projekt "Ekonomicheskoe ozdorovlenie i sozdanie rabochikh mest", mai 2005 g.
4. Moshkova D.M. Pravovye osnovy innovatsionnoi deiatel'nosti v RF, Iurist, 2014, No. 1, pp. 43-46.
5. Vullakott M. Sistema obespecheniia kachestva biznes inkubatsii. Nizhnii Novgorod, 2005. URL: <http://www>.

- nisse.ru/business/article/ article_208.html?effort. (дата обращения 28.05.2015).
6. Карабашев С. Г. Инкубирование малых инновационных предприятий – ключевая проблема венчурного инвестирования в области высоких технологий. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irmsb.ru/pages/articles/incubir>. (дата обращения 28.05.2015).
 7. Сысоев Г.В. Комплекс мероприятий по развитию российских бизнес-инкубаторов // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 1. – С. 11–13.
 8. Горбунов В.Л., Сошников Е.А. Концепция развития сети бизнес-инкубаторов в Российской Федерации // Национальное содружество бизнес-инкубаторов. – М.: Институт предпринимательства и инвестиций, 2001. – 176 с.
 9. Об утверждении статистического инструментария для организации Минобрнауки России статистического наблюдения за организациями научно-технического комплекса (вместе с «Указаниями по заполнению формы единовременного федерального статистического наблюдения № 2-наука (НТК) «Сведения об организации научно-технического комплекса»): Постановление Росстата от 20.12.2007 № 104 // Вопросы статистики. – № 3. – 2008.
 10. Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / Т.А. Едкова, А.В. Калмыкова, Н.Б. Крысенкова и др.; под ред. Л.К. Терещенко. – М.: ИЗ-иСП, ИНФРА-М, 2014. – 245 с.
 11. Рекомендации по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, по содействию самозанятости безработных граждан, по поддержке малых форм хозяйствования на селе и по поддержке малых форм инновационного предпринимательства (утв. Минэкономразвития России, Минздравсоцразвития России, Минсельхозом России, Минрегионом России, Минобрнауки России) // СПС «КонсультантПлюс». – 2012.
 12. Гамидуллаева Л.А. Становление и развитие концепции бизнес-инкубирования // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2912.htm> (дата обращения 28.05.2015).
 13. M. John Wojciechowski, “Russian business incubator program. Prospect development and strategic plan”, 2002, pp.33-40. URL: http://www.aucc.ca/_pdf/english/programs/cepra/Incubators_text.pdf (дата обращения 28.05.2015).
 14. Гуруния Т.В. Малые инновационные предприятия и бизнес-инкубаторы в вузах: опыт регионов РФ // Философия образования. – 2011. – Т. 39. – № 6. – С. 39–46.
 15. Анализ состояния и проблем развития предпринимательства в научно-технической сфере России / Под ред. О. П. Молчановой. – М.: КДУ, 2010. – 204 с.
 16. Развитие инновационного технологического предпринимательства в университетах. Итоги конференции «Бизнес-школа Сколково», Москва, 21–22 февраля 2012 г. // Инновации. – 2012. – № 4. – С. 43–44.
 17. Гребенкин А. В., Иванова А. В. Бизнес-инкубирование в университете как ключевое условие формирования малого инновационного предпринимательства в регионе // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 48.
 18. Стратегия инновационного развития в Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства от 08.12.2011 N 2227-р // URL: <http://www.youngscience.ru> (в РА 17.02.2011 Праниsse.ru/business/article/ article_208.html?effort (data obrashcheniia 28.05.2015).
 6. Karabashev S. G. Inkubirovanie malykh innovatsionnykh predpriiatii - kluichevaia problema venchurnogo investirovaniia v oblasti vysokikh tekhnologii. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.irmsb.ru/pages/articles/incubir> (data obrashcheniia 28.05.2015).
 7. Sysoev G.V. Kompleks meropriiatii po razvitiuu rossiiskikh biznes-inkubatorov, Bezopasnost' biznesa, 2008, No. 1, pp. 11-13.
 8. Gorbunov V.L., Soshnikov E.A. Kontseptsiiia razvitiia seti biznes-inkubatorov v Rossiiskoi Federatsii, Natsional'noe sodruzhestvo biznes-inkubatorov, M.: Institut predprinimatel'stva i investitsii, 2001, 176 pp.
 9. Ob utverzhdenii statisticheskogo instrumentariia dlia organizatsii Minobrnauki Rossii statisticheskogo nabliudeniia za organizatsiiami nauchno-tekhnicheskogo kompleksa (vmeste s "Ukazaniiami po zapolneniiu formy edinovremennogo federal'nogo statisticheskogo nabliudeniia No. 2-nauka (NTK) "Svedeniia ob organizatsii nauchno-tekhnicheskogo kompleksa"):Postanovlenie Rosstata ot 20.12.2007 No. 104, Voprosy statistiki, No. 3, 2008.
 10. Tekhnoparki v infrastrukture innovatsionnogo razvitiia: monografiia, T.A. Edkova, A.V. Kalmykova, N.B. Krysenkova i dr., pod red. L.K. Tereshchenko, M.: IZiSP, INFRA-M, 2014, 245 pp.
 11. Rekomendatsii po obespecheniiu koordinatsii programm, realizuemykh po gosudarstvennoi podderzhke sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva, po sodeistviuu samozaniatosti bezrabotnykh grazhdan, po podderzhke malykh form innovatsionnogo predprinimatel'stva (utv. Minekonomrazvitiia Rossii, Minzdravsotsrazvitiia Rossii, Minsel'khozom Rossii, Minregionom Rossii, Minobrnauki Rossii), SPS "Konsul'tantPlius", 2012.
 12. Gamidullaeva L.A. Stanovlenie i razvitie kontseptsii biznes-inkubirovaniia, [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2912.htm> (data obrashcheniia 28.05.2015).
 13. M. John Wojciechowski, "Russian business incubator program. Prospect development and strategic plan", 2002, pp.33-40. URL: http://www.aucc.ca/_pdf/english/programs/cepra/Incubators_text.pdf (data obrashcheniia 28.05.2015).
 14. Gurunian T.V. Malye innovatsionnye predpriiatii i biznes-inkubatory v vuzakh: opyt regionov RF, Filosofiia obrazovaniia, 2011, t. 39, No. 6, pp. 39-46.
 15. Analiz sostoianiia i problem razvitiia predprinimatel'stva v nauchno-tekhnicheskoi sfere Rossii, Pod red. O. P. Molchanovoi, M.: KDU, 2010, 204 pp.
 16. Razvitie innovatsionnogo tekhnologicheskogo predprinimatel'stva v universitetakh. Itogi konferentsii "Biznes-shkola Skolkovo", Moskva, 21-22 fevralia 2012 g., Innovatsii, 2012, No. 4, pp. 43-44.
 17. Grebenkin A. V., Ivanova A. V. Biznes-inkubirovanie v universitete kak kluichevoe uslovieformirovaniia malogo innovatsionnogo predprinimatel'stva v regione, Ekonomika regiona, 2012, No. 3, p. 48.
 18. Strategiia innovatsionnogo razvitiia v Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 g., utverzhdeniia rasporiiazheniem Pravitel'stva ot 08.12.2011 N 2227-r, URL: <http://www.youngscience.ru> (v RA 17.02.2011 Pravitel'stvom byla odobrena Kontseptsiiia ob otravnoi strategii formirovaniia innovatsionnoi ekonomiki).

- вительством была одобрена Концепция об отправной стратегии формирования инновационной экономики).
19. Городов О.А. Правовое обеспечение инновационной деятельности как условие модернизации экономики России // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 10–14.
 20. Трофимов В.В. Публичное право современной России: позитивные и негативные факторы формирования и развития // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 14–16.
 19. Gorodov O.A. Pravovoe obespechenie innovatsionnoi deiatel'nosti kak uslovie modernizatsii ekonomiki Rossii, Predprinimatel'skoe pravo, 2012, No. 2, pp. 10-14.
 20. Trofimov V.V. Publichnoe pravo sovremennoi Rossii: pozitivnye i negativnye faktory formirovaniia i razvitiia, Rossiiskaia iustitsiia, 2010, No. 10, pp. 14-16.

*Рецензент: кандидат юридических наук,
доцент Танимов Олег Владимирович*



НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Шеф-редактор	<i>Г.И. Макаренко</i>
Начальник РИО	<i>Ю.В. Матвиенко</i>
Перевод	<i>Т.В. Галатов</i>
Дизайн	<i>И.Г. Колмыкова</i>
Компьютерная верстка	<i>А.С. Алексанян</i>
Тиражирование (печать)	<i>Н.Г. Шабанова</i>

Отпечатано в РИО НЦПИ при Минюсте России
Формат 60x90/8 Печать цветная цифровая
Общий тираж 600 экз. Цена свободная
Подписано в печать 02.09.2015 г.